

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
СОЗДАН НА ОСНОВЕ ЖУРНАЛА «ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ПРАВООПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

№ 4 (19) / 2018

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
Электронная версия размещена на сайте Научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ИГОЛЕВИЧ В. А. кандидат технических наук, доцент,
генерал-майор полиции (председатель совета)

12.00.00 (Юридические науки)

БОГДАН В. В. доктор юридических наук, доцент
ВЫДРИН И. В. доктор юридических наук, профессор
ГОНЧАРОВ Д. Ю. доктор юридических наук, доцент
ГУСАК В. А. доктор юридических наук
ЗУЕВ С. В. доктор юридических наук, доцент
КИРЕЕВ В. В. доктор юридических наук, доцент
МАЙОРОВ В. И. доктор юридических наук, профессор
ПУЧКОВ О. А. доктор юридических наук, доцент
САБИТОВ Р. А. доктор юридических наук, профессор
СЕВРЮГИН В. Е. доктор юридических наук, профессор
СЕРГЕЕВ А. Б. доктор юридических наук, профессор
ТУГАНОВ Ю. Н. доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
ШАРОНОВ С. А. доктор юридических наук, доцент
ШАЙХУТДИНОВ Е. М. кандидат юридических наук

13.00.00 (Педагогические науки)

БАЗЕЛЮК В. В. доктор педагогических наук, профессор
КОСТЕНКО П. И. доктор педагогических наук, профессор
ТАНАЕВА З. Р. доктор педагогических наук, доцент

07.00.00 (Исторические науки)

КОБЗОВ В. С. доктор исторических наук, профессор
ЛИЧМАН Б. В. доктор исторических наук, профессор
МАХРОВА Т. К. доктор исторических наук, доцент

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

МАЙОРОВ А. В. кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

12.00.00 (Юридические науки)

БУРМИСТРОВА С. А. кандидат юридических наук,
доцент
ВИННИКОВА Р. В. кандидат юридических наук
ВАНЮШИН Я. Л. кандидат юридических наук,
доцент
КОНДРАТЬЕВ С. М. кандидат юридических наук,
доцент
МИХАИЛОВ К. В. кандидат юридических наук,
доцент
ОВЧИННИКОВА О. В. кандидат юридических наук,
доцент
ТЮЛЬПАНОВ Ф. М. кандидат юридических наук,
доцент

07.00.00 (Исторические науки)

МАЙСАК В. Н. кандидат исторических наук, доцент,
СЕМЕНОВ А. И. кандидат исторических наук, доцент,

13.00.00 (Педагогические науки)

ДЕККЕРТ Д. В. кандидат педагогических наук
КАЗАРЦЕВА Г. А. кандидат пед. наук, доцент
СУХОРОУКОВА А. Х. руководитель УФССП России по
Челябинской области — главный судебный пристав

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: ООО «ЭСКУЭЛА»

Россия, 454080, г. Челябинск, а/я 12550
(Майорову А. В.)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № **ФС77-54870** от 26 июля 2013 г.
Подписной индекс **И94267**

В журнале отражаются результаты
фундаментальных и прикладных научных
исследований, экспериментальных разработок
аспирантов и докторантов, а также
практический опыт сотрудников
правоохранительных органов

Ответственность за аутентичность и точность
цитат, имен, названий и иных сведений, а также
за соблюдение законов об интеллектуальной
и иной собственности несут
авторы публикуемых материалов

РЕДАКЦИЯ:

Россия, 454080, г. Челябинск,
ул. Коммуны, 139-39
Тел.: +7 (351) 231-09-91

E-mail: pravoporyadok74@bk.ru
Сайт: <http://pravoporyadok74.pf>

Корректура, комп. верстка: **ВОРОНИН С. В.**
Перевод: **ВОЛОШИНА М. А.**

Подписано в печать: 25.11.2018
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 10,58
Тираж 150 экз. Заказ № 317
Отпечатано в типографии «СитиПринт»
ИП Мякотин И. В.
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61-а

Дата выхода в свет: 01.12.2018
Цена свободная

© Редакция журнала «Правопорядок: история,
теория, практика», 2018

В НОМЕРЕ

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ: МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

Уголовный процесс и расследование преступлений

Зуев С. В. ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: ЗА И ПРОТИВ.....	6
Разумов Н. В., Запрутин Д. Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	13
Крысина Н. Р. ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПРОТОКОЛА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	18
Овчинникова О. В. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ЭЛЕКТРОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	21
Пустовая И. Н. ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	26
Скшидлевска Э. В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	30

Налоговое право и арбитражный процесс

Замрыга Д. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ.....	34
Фаткулин С. Т. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В УГОЛОВНОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	40

Правоохранительная деятельность и электронное правосудие

Багмет А. М. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	45
--	----

Бычков В. В., Вепрев С. Б. ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	50
Никитин Е. В. О НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	55
Поспеев К. Ю. ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ УПРАВЛЕНИЯ НАРЯДАМИ КОМПЛЕКСНЫХ СИЛ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	60
Тищенко А. В. ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: СУДЕБНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ К 2020 ГОДУ	65
Теория и практика зарубежных стран	
Задорожная В. А. ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	70
Зазулин А. И. НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОПЫТ ФРГ	76
Пастухов П. С. ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ США	81
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	88
ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРАВООПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА».....	90

CONTENTS

***ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE
“ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT:
INTERSECTORAL PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE”***

Criminal process and crime investigation

Zuev S. V. ELECTRONIC CRIMINAL CASE: FOR AND AGAINST	6
Razumov N. V., Zaprutin D. G. INFORMATION TECHNOLOGIES IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS.....	13
Krysina N. R. MANUFACTURE OF THE PROTOCOL OF INVESTIGATION BY TECHNICAL MEANS: PROBLEMS OF LAW-ENFORCEMENT PRACTICE.....	18
Ovchinnikova O. V. PROSPECTS OF VIDEO CONFERENCE COMMUNICATION USE ELECTRONIC COURT PROCEEDINGS.....	21
Pustovaya I. N. THE DEVELOPMENT DESIGN OF PROGRAMMES OF INVESTIGATION OF CRIMES.....	26
Skshidleuska E. V. SOME PROBLEMS AND PROSPECTS OF USING VIDEOCONFERENCING SYSTEM IN THE CRIMINAL PROCEDURE.....	30

Tax law and arbitration process

Zamryga D. V. ACTUAL PROBLEMS OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN TAX RELATIONS.....	34
Fatkulin S. T. PROBLEMS OF ELECTRONIC DOCUMENTS APPLICATION IN THE CRIMINAL AND ARBITRATION PROCESS.....	40

Law enforcement activity and e-justice

Bagmet A. M. PROBLEMS OF ENSURING INTERIOR DEPARTMENTAL ELECTRONIC DOCUMENT CERTIFICATION OF THE INVESTIGATION COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH FEDERAL STATE BODIES IN THE SPHERE OF CRIMINAL PROCEEDINGS	45
---	----

Bychkov V. V., Veprev S. B. E-FLOW OF DOCUMENTATION IN THE INVESTIGATIVE ACTIVITIES: PROBLEMS AND SOLUTIONS	50
Nikitin Ye. V. ABOUT NEW OPPORTUNITIES OF USING MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN LAW ENFORCEMENT.....	55
Pospeev K. Y. THE IMPLEMENTATION OF THE TECHNICAL CONTROLS OUTFITS INTEGRATED FORCES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION	60
Tishchenko A. V. E-JUSTICE: JUDICIAL REFORM TO 2020	65
Theory and practice of foreign countries	
Zadorozhnaya V. A. THE CRIMINAL PROCEEDINGS IN ELECTRONIC FORMAT ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	70
Zazulin A. I. LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC DOCUMENTATION IN CRIMINAL PROCEDURE: GERMAN EXPERIENCE.....	76
Pastukhov P. S. ELECTRONIC CASE FILES IN CRIMINAL PROCESS OF USA	81
LIST OF AUTHORS.....	88
RULES OF SUBMITTING OF MANUSCRIPTS OF ARTICLES IN SCIENTIFIC AND PRACTICAL MAGAZINE “LEGAL ORDER: HISTORY, THEORY, PRACTICE”	90

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.98

С. 6—12

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: ЗА И ПРОТИВ

Зуев С. В.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: zuevsergej@inbox.ru

В статье рассматриваются как положительные, так и отрицательные стороны развития такого феномена, как Электронное уголовное дело. Прогнозируется, что учитывая всеобщую цифровизацию общества, уголовное судопроизводство в перспективе подвергнется существенным изменениям. Этому будет способствовать широкое внедрение электронного документооборота, дистанционных формы проведения следственных и судебных действий, использование алгоритмов и математических расчетов в принятии процессуальных решений, применение робототехники. Много будет зависеть от успешного решения проблем, связанных с обеспечением информационной безопасности, защитой законных прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства.

Ключевые слова: электронное уголовное дело, информационные технологии, уголовный процесс, алгоритмы, робототехника

ELECTRONIC CRIMINAL CASE: FOR AND AGAINST

Zuev S. V.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: zuevsergej@inbox.ru

The article discusses both positive and negative aspects of the development of such a phenomenon as an electronic criminal case. It is predicted that, taking into account the general digitalization of society, criminal proceedings in the future will undergo significant changes. This will be facilitated by the widespread introduction of electronic document management, remote forms of investigative and judicial actions, the use of algorithms and mathematical calculations in making procedural decisions, the use of robotics. Much will depend on the successful solution of problems related to ensuring information security, protecting the legal rights and freedoms of citizens, as well as the interests of society and the state.

Keywords: electronic criminal case, information technology, criminal procedure, algorithms, robotics.

Электронное уголовное дело — кульминация в развитии электронного документооборота. В этом направлении двигаются многие страны, находясь на разном уровне решения этого вопроса. Системы электронного судопроизводства внедряются в США, Канаде, Германии. В Бельгии еще в 2005 году был создан проект электронного правосудия «Phenix», в рамках которого помимо системы электронного документооборота

«электронный файл» мог пополняться полицией, адвокатом, сторонами и судом. Вопрос аутентификации решался использованием электронного паспорта (eID)¹.

В Саудовской Аравии производство по многим делам заканчивается в течение двух дней. В этой стране перешли на электронные уголовные дела несколько лет назад, сократив

¹ <http://ec.europa.eu/idabc/servlets/Doc3443.pdf?id=32321>.

сроки расследования на 80 %. Положительный опыт правоохранительной реформы можно наблюдать также в Грузии, где в 2011 году был осуществлен переход на электронный формат уголовного дела. Заметно продвинулись в этом вопросе Южная Корея, Сингапур, Эстония. В 2011—2012 годах по линии Комитета государственных доходов в Астане и Карагандинской области Республики Казахстан запущен пилотный проект «Е-уголовное дело»¹. В Азербайджанской Республике с 2016 года для расследования налоговых преступлений применяется программа «Электронное уголовное дело»². В Российской Федерации предпринимаются попытки создания Электронного уголовного дела [18, с. 11].

В научных кругах необходимость и возможность активного использования Электронных уголовных дел в уголовном судопроизводстве обсуждается многими авторами. Представляется целесообразным рассмотреть положительные и отрицательные стороны развития этого явления. При этом надо иметь в виду, что результаты оценки развития информационных технологий для всех могут иметь разное значение. То, что для одних может стать позитивным, для других быть негативным, и наоборот. Это касается участников уголовного процесса, а также прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

Прежде всего, существует проблема, которая видится пока в отрицательном значении для граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство — это **сложность в обеспечении информационной безопасности**. Проблемы использования современных технологий связаны с идентификацией личности, возможностью внесения извне изменений в сохраненные электронные документы, используемые в уголовном деле. Для решения этого вопроса потребуется качественное техническое решение. При этом технологии, поддерживающие, к примеру, Биткойн [19], вряд ли могут удовлетворить национальные потребности в этом вопросе. Подобные программы не в полной мере отвечают интересам государства, его безопасности. Прогнозируется, что отечественные аналоги могут быть получены спустя некоторое время при значительных материальных затратах.

Отрицательный момент **просматривается и в возможности фальсификации следователем информации**. Возможность

иметь доступ к цифровой информации всегда будет вызывать сомнения в достоверности, и быть лишним поводом к ее дополнительной проверке. Несмотря на существующие различные методы защиты целостности цифровых данных, проблема связана с возможностью раскрытия персональных данных, кражи коммерческой, профессиональной, служебной и государственной тайны [11, с. 235]. Возникают вопросы, требующие дополнительной защищенности. Это относится к носителям электронной информации, а также к сведениям, содержащим секретную информацию (например, данные о лице, участвующим в уголовном деле в рамках государственной защиты под псевдонимом).

В силу легкости внесения изменений и дополнений в цифровую информацию, предоставление ее участникам уголовного процесса для ознакомления также имеет определенные риски. На практике уже имеют место случаи отказа обвиняемому осмотреть, находящуюся на электронном носителе, информацию на этапе ознакомления с материалами уголовного дела по окончании расследования. При этом в случае обжалования суды поддерживают позицию следователя, считая, что любое подключение накопителей информации после проведения компьютерно-технических судебных экспертиз без использования специализированного криминалистического программно-аппаратного комплекса может повлечь нарушение целостности содержимого накопителей информации. Кроме того, положениями ст. 217 УПК РФ и ст. 47 УПК РФ, не предусмотрено снятие и получение обвиняемым при ознакомлении с материалами уголовного дела копии информации, содержащейся на признанных по делу вещественными доказательствами электронных накопителях³. А это уже **загрывает законные права и интересы участников уголовного процесса**, которые если и не нарушаются, то **существенно ограничиваются**.

Известны также случаи, когда следователи отказывали в приобщении к материалам уголовного дела электронных носителей информации, а в дальнейшем сами официально запрашивали эту информацию из учреждений, организаций и предприятий. Таким образом, **усложняется процедура получения нужной информации по делу**.

Положительно для органов расследования и суда в Электронном уголовном деле то,

¹ <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya-prozrachno-i-effektivno>.

² <http://interfax.az/view/687271>.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22.06.2015. Дело № 10-7831/2015.

что оно **удобно, компактно, мобильно, легко управляемо. Экономится время** на пересылку материалов уголовного дела (от одного отдела полиции в другой по подследственности; от следователя прокурору или руководителю следственного органа для проверки [12, с. 42]; от прокурора в суд на рассмотрение и т. д.); сокращение бумажных расходов; удобства при ознакомлении участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела; компактность хранения; легкость копирования.

В перспективе технические средства копирования, хранения, передачи электронной информации сделают ненужными бумажные уголовно-процессуальные документы, то есть возможен переход исключительно на электронный документооборот [13, с. 165]. Это также **экономит расходы на канцелярские товары**. Вместе с тем **увеличатся затраты на приобретение более качественной компьютерной техники, сканеров, видеокамер** и т. д.

Электронные документы могут рассматриваться в качестве конечного продукта проведения следственных действий. В данном случае возможна угроза **разрушения стереотипного восприятия таких процессуальных действий**. Это можно рассматривать и как отрицательный момент и как необходимость развития законодательства. Дело в том, что оперирование электронной (цифровой) информацией не вполне вписывается в традиционную систему следственных действий. Так, например, в ходе осмотра носителя цифровой информации задействованы не только органы чувств, приходится, по сути, искать, сортировать информацию, выполнять технические и программные действия. Поэтому вряд ли это соответствует обычному осмотру. Американские ученые относят поиск файлов на цифровом устройстве обыском. При этом, доказательством является отдельный файл, а не сам жесткий диск, на котором он хранится. Жесткий диск — это хранилище доказательств. Таким образом, в США проводится обыск цифрового устройства [20]. Подобные предложения звучат и от отечественных ученых. В Германии и Южной Корее подобная процедура именуется как правомерная фильтрация информации для оценки ее доказательственного значения [21, с. 133].

В российской юридической литературе можно встретить предложения по введению в уголовный процесс таких новых следственных действий, как: обыск средств компьютерной техники [1; 9], электронное копирование

информации [8], осмотр информационной среды, электронная выемка, электронный обыск [14, с. 246], арест электронно-почтовой корреспонденции [16, с. 14]. Кроме того, есть мнение о том, что действующая редакция ст. 185 УПК РФ не рассчитана на применение в сфере цифровых технологий и не учитывает специфики отправки и получения информации с помощью технологии электронной почты [5, с. 139].

В этой связи, следует согласиться с тем, что необходимо регулирование, в первую очередь, основных начал проведения следственных действий и иной деятельности с использованием информационных технологий и электронных документов путем формулирования норм о гарантиях подлинности электронных доказательств, например, о ее неизменности, защите от возможных посягательств и доступности для последующего изучения, депонировании электронных копий, обязательном участии специалиста при проведении следственных или судебных действий, связанных с копированием, депонированием, осмотром, изъятием электронной информации [13, с. 166].

В. В. Зозуля предлагает на законодательном уровне предусмотреть возможность осуществления видеозаписи при проведении следственных действий с автоматической системой видеозаписи в служебных помещениях органов предварительного расследования в уведомительном порядке [7, с. 50].

Внедрение в уголовно-процессуальную материю технологию удостоверения процессуального документа любым участником уголовного процесса вместо его обычной подписи позволит в режиме онлайн осуществлять процессуальные действия и подтверждать их. Это дает **широкие возможности по дистанционному обеспечению прав и законных интересов участников**. Однако на видеозаписи **наглядно будут видны все ошибки и промахи** лица, производящего расследование, что потребует более высокого профессионализма и навыков. Все это может стать предметом обжалования и прокурорского надзора. **Сложности повлекут кадровые проблемы**. Кроме того, просматривается возможность **потери ритуальности, воспитательного воздействия уголовного процесса на общество через некоторые его процедуры с личным участием граждан в процессуальных действиях. Снижается ответственность**.

Вместе с тем, в целом оценивая дистанционные формы как положительное явление, целесообразным будет дополнить содержание

диспозиции ст. 278.1 УПК возможностью использования видео-конференц-связи не только в судебном заседании, но и на предварительном расследовании [4, с. 19].

Расширение возможностей информационных технологий уголовного процесса путем совершенствования программы реализации видео-конференц-связи (проведение с использованием данной технологии таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание, частичное упразднение института понятий), должно осуществляться при решении вопросов, связанных с обеспечением достоверности и допустимости полученной таким образом информации, ее безопасности и сохранности, тайны следствия, с соблюдением прав и законных интересов человека и гражданина [13, с. 27—28].

К этому можно еще добавить то, что в Великобритании впервые в истории состоялся полностью виртуальный судебный процесс, в котором судья, истец и представитель ответчика общались между собой через специальную «закрытую» сеть, разработанную по заказу Минюста Соединенного королевства¹.

Электронное уголовное дело позволит более широко использовать математические методы и алгоритмизации в поддержке принятия процессуальных решений. Сама идея не нова и имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Применение такой тщательно разработанной программы **посвящает на внутреннее убеждение правоприменителя** (следователя, дознавателя, судьи). Оценка доказательств (электронных, цифровых или иных) была и будет оставаться в сфере усмотрения субъекта оценки, основываясь на внутреннем убеждении. Последнее связано с логической мыслительной деятельностью, выступающей неким принципом оценки, позволяющей отойти от формальной теории доказательств [3, с. 47].

Однако компьютерная программа становится **хорошим электронным помощником** в принятии процессуальных решений, способствующим снижению коррупции, отступлению от субъективизма и предвзятости, сведение до минимума влияния человеческого фактора.

В общем контексте использования электронных (цифровых) средств уголовного судопроизводства предложения подобного рода выглядят вполне логично. Не углубляясь в конкретные разработки математических методов назначения наказаний,

и обобщив их принципиальные подходы, можно выделить следующие используемые инструменты: балльная система; шкалирование; выстраивание отношений с помощью математических формул.

Стремление освободить судью при вынесении приговора от усмотрения является краеугольным камнем системы уголовного правосудия в странах общего права. Известны случаи, когда создаются подобного рода информационной системы назначения наказаний с предоставлением судьям различных юридических, фактических и статистических данных. Цель системы не лишить судью своего усмотрения, но лучше информировать его [23].

В настоящее время происходит переход от единичного использования электронных средств доказывания к комплексному построению цифровых систем уголовного судопроизводства. Вместе с тем, обращают на себя внимание традиционные ценности уголовного процесса, зарекомендовавшие себя как устойчивые (основы) демократического, культурного и цивилизованного общества, которые непременно следует сохранить. К ним можно отнести: справедливость, состязательность, презумпция невиновности, оценка доказательств судом по внутреннему убеждению, установление истины по уголовному делу, всестороннее и полное расследование всех обстоятельств преступления, обеспечение безопасности участников уголовного процесса, тайна предварительного расследования и т. п. Однако уже сегодня можно наблюдать некоторую **угрозу умаления (преуменьшения) значения данных феноменов** в связи с нарастающей цифровой индустрией.

В связи с этим, наряду с развитием информационных технологий необходима защита традиционных ценностей, исторически доказавших свою состоятельность и важность при рассмотрении и разрешении уголовных дел. Представляется возможным выделить некоторые направления, по которым происходит развитие информационных технологий уголовного судопроизводства. С учетом этого можно определить процессуальные каноны и возможные угрозы их значению.

Какие угрозы таит в себе увлечение информационным подходом в науке уголовного процесса. Прежде всего, просматривается **опасность стирания граней между информацией и доказательствами**. В российской уголовно-процессуальной науке это абсолютно разные категории. Может сложиться впечатление, что любая информация,

¹ <https://legal.report/article/28032018/pervyj-virtualnyj-sudebnyj-process-po-britanskomu-pravu>.

имеющая отношение к преступлению (или уголовному делу), может быть доказательством. Но это больше заблуждение. Информация первична, она появляется в процессе уголовно-процессуального, оперативно-розыскного или адвокатского познания и становится их результатом. Такая информация может быть представлена следователю или суду, а также получена ими самими.

Доказательства — результат уголовно-процессуальной проверки и оценки лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Вместе с доказательствами формируются знания, позволяющие установить объективную истину, то есть то, как все происходило на самом деле, кто виновен в совершении преступления и какое необходимо назначить наказание.

Информация не может рассматриваться как цель. Ее явно недостаточно для определения виновности лица, как бы очевидной она не была. Проверимость — неотъемлемый атрибут информации и гарант достоверности последующих выводов. Требования к цифровой информации должны быть аналогичными любым сведениям, претендующим на статус доказательств, с учетом ее (информации) особенностей [2]. Это касается аутентификации (позволяющей определить подлинность), идентификации (используемой для определения субъекта создания и модификации), верифицируемости (дающей возможность для определения даты, время, способа создания и модификации электронного документа), целостности (неизменности) и воспроизводимости (способности демонстрации доступным способом) сведений.

Клод Шеннон в изданной еще в 1963 году монографии предупреждал: «Теория инфор-

мации, как модный опьяняющий напиток, кружит голову всем вокруг» [17, с. 668]. При этом информационный подход не является единственным возможным средством изучения действительности в уголовном процессе. В. А. Смирнов и К. Б. Калиновский выделяют помимо информационного есть еще логический и юридический уровень [15, с. 208]. И. А. Зинченко считает интересным и перспективным подход системомыследеятельностный, согласно которому источником знаний всегда выступает тот, кто их формирует [6, с. 25]. И это далеко не полный перечень альтернатив.

Эмили Уайтценбоук отмечает, что сегодня компьютеры являются не только средством коммуникации, которое обеспечивает и облегчает ведение электронной торговли, но и сами способны инициировать такую коммуникацию. Роль компьютера здесь развивается от роли пассивного инструмента до активного участника соответствующих процессов, способного генерировать соглашения самостоятельно, а не только быть средством генерации таких соглашений. И здесь возникает **проблема правосубъектности таких агентов**, которая необходима для придания юридической силы заключаемым ими договорам [22].

Таким образом, внедрение в практику уголовного судопроизводства Электронного уголовного дела с одной стороны решит многие существующие проблемы, но при этом создаст новые. Возникает вопрос: оправдано ли такое развитие информационных технологий? Ответ очевиден: объективный процесс нельзя оставить, его нужно законодательно регламентировать с учетом опыта других стран и собственных национальных интересов.

Список литературы

1. Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Сборник научных статей. — Уфа, 2003. — Ч. 1. — С. 105—109.
2. Александров, А. С. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе / А. С. Александров, С. И. Кувычков // Уголовный процесс. — 2013. — № 5. — С. 76—84.
3. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. — Тула, 2000.
4. Дмитриева, А. А. Теоретическая модель безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве : дисс. ... д-ра юрид. наук / А. А. Дмитриева. — М., 2017.
5. Зазулин, А. И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам : дисс. ... канд. юрид. наук / А. И. Зазулин. — Екатеринбург, 2018.
6. Зинченко, И. А. Исследования проблем уголовно-процессуального доказательственного права должны быть продуманными и корректными / И. А. Зинченко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2016. — № 4 (27). — С. 20—26.
7. Зозуля, В. В. К вопросу о применении видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних / В. В. Зозуля // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. — 2016. — № 1 (3). — С. 47—51.

8. Зуев, С. В. Электронное копирование информации как самостоятельное следственное действие / С. В. Зуев, К. И. Сутягин // Следователь. — 2003. — № 4. — С 14—15.
9. Иванов, А. Н. Удалённое исследование компьютерной информации: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы / А. Н. Иванов // Известия Саратовского университета. — 2009. — Т. 9. Сер. Экономика. Управление. Право. — Вып. 2. — С. 74—77.
10. Кувычков, С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дисс. ... канд. юрид. наук / С. И. Кувычков. — Н. Новгород, 2016.
11. Пастухов, П. С. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства / П. С. Пастухов, М. Лосавио // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — № 36. — С. 231—236.
12. Познанский, Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовного дела в разумные сроки / Ю. Н. Познанский / Труды академии управления МВД России. — 2015. — № 1 (33). — С. 41—44.
13. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве. — М., 2018.
14. Сергеев, С. М. Правовое регулирование и применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук / С. М. Сергеев. — Казань, 2018.
15. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Кнорус, 2008.
16. Усов, А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / А. И. Усов. — М., 2002.
17. Шеннон, К. Э. Работы по теории информации и кибернетике / К. Э. Шеннон ; пер. с англ., под ред. Р. Л. Добрушина, О. В. Лупанова. — М. : Иностранная литература, 1993.
18. Янушко, А. В. Защищенный аппаратно-программный комплекс центра хранения электронных копий материалов уголовного дела / А. В. Янушко, А. В. Бабанин, О. А. Кузнецова [и др.] // Безопасность информационных технологий. — 2011. — № 1. — С. 21—29.
19. Cuccuru, P. Beyond bitcoin: an early overview on smart contracts / P. Cuccuru // International Journal of Law and Information Technology. — 2017. — Vol. 25. Issue 3, 1. — pp. 179—195.
20. Kerr, O. S. Digital evidence and the new criminal procedure / O. S. Kerr // Columbia law review. — 2008. — Vol. 105. — pp. 298—299.
21. Sinn, A. Cybercrime im Rechtsvergleich: Beiträge zum deutsch-japanisch-koreanischen Strafrechtssymposium / A. Sinn. — Osnabruck, 2013.
22. Weitzenboeck, E. Electronic Agents and the Formation of Contracts / E. Weitzenboeck // International Journal of Law and Information Technology. — 2001. — Vol. 9. No. 3. — pp. 204—234.

References

1. Aktualnye problemy kriminalistiki na sovremennom etape. Sbornik nauchnykh statey. — Ufa, 2003. — Ch. 1. — S. 105—109.
2. Aleksandrov, A. S. O nadezhnosti «elektronnykh dokazatelstv» v ugovnom protsesse / A. S. Aleksandrov, S. I. Kuvychkov // Ugovnoy protsess. — 2013. — № 5. — S. 76—84.
3. Vladimirov, L. Ye. Uchenie ob ugovnykh dokazatelstvakh / L. Ye. Vladimirov. — Tula, 2000.
4. Dmitrieva, A. A. Teoreticheskaya model bezopasnogo uchastiya lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve : diss. ... d-ra yurid. nauk / A. A. Dmitrieva. — M., 2017.
5. Zazulin, A. I. Pravovye i metodologicheskie osnovy ispolzovaniya tsifrovoy informatsii v dokazyvanii po ugovnym delam : diss. ... kand. yurid. nauk / A. I. Zazulin. — Yekaterinburg, 2018.
6. Zinchenko, I. A. Issledovaniya problem ugovno-protsessualnogo dokazatelstvennogo prava dolzhny byt produmannymi i korrektnymi / I. A. Zinchenko // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. — 2016. — № 4 (27). — S. 20—26.
7. Zozulya, V. V. K voprosu o primenenii videozapisi pri proizvodstve sledstvennykh deystviy s uchastiem nesovershennoletnykh / V. V. Zozulya // Ugovno-protsessualnaya okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnykh. — 2016. — № 1 (3). — S. 47—51.
8. Zuev, S. V. Elektronnoe kopirovanie informatsii kak samostoyatelnoe sledstvennoe deystvie / S. V. Zuev, K. I. Sutyagin // Sledovatel. — 2003. — № 4. — S 14—15.
9. Ivanov, A. N. Udalennoe issledovanie kompyuternoy informatsii: ugovno-protsessualnye i kriminalisticheskie problemy / A. N. Ivanov // Izvestiya Saratovskogo universiteta. — 2009. — Т. 9. Сер. Экономика. Управление. Право. — Вып. 2. — С. 74—77.
10. Kuvychkov, S. I. Ispolzovanie v dokazyvanii po ugovnym delam informatsii, predstavlennoy v elektronnom vide: diss. ... kand. yurid. nauk / S. I. Kuvychkov. — N. Novgorod, 2016.

11. Pastukhov, P. S. Ispolzovanie informatsionnykh tekhnologiy dlya obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva / P. S. Pastukhov, M. Losavio // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2017. — № 36. — S. 231—236.
12. Poznanskiy, Yu. N. Elektronnoe ugovnoe delo v reshenii problemy rassledovaniya ugovnogo dela v razumnye sroki / Yu. N. Poznanskiy / Trudy akademii upravleniya MVD Rossii. — 2015. — № 1 (33). — S. 41—44.
13. Razvitie informatsionnykh tekhnologiy v ugovnom sudoproizvodstve. — M., 2018.
14. Sergeev, S. M. Pravovoe regulirovanie i primeneniya elektronnoy informatsii i elektronnykh nositeley informatsii v ugovnom sudoproizvodstve : diss. ... kand. jurid. nauk / S. M. Sergeev. — Kazan, 2018.
15. Ugolovnyy protsess : uchebnyy / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskiy ; pod obshch. red. prof. A. V. Smirnova. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Knorus, 2008.
16. Usov, A. I. Kontseptualnye osnovy sudebnoy kompyuterno-tekhnicheskoy ekspertizy : avtoref. diss. ... d-ra jurid. nauk / A. I. Usov. — M., 2002.
17. Shannon, K. E. Raboty po teorii informatsii i kibernetike / K. E. Shannon ; per. s angl., pod red. R. L. Dobrushina, O. V. Lupanova. — M. : Inostrannaya literatura, 1993.
18. Yanushko, A. V. Zashchishchenny apparatno-programmnyy kompleks tsentra khraneniya elektronnykh kopy materialov ugovnogo dela / A. V. Yanushko, A. V. Babanin, O. A. Kuznetsova [i dr.] // Bezopasnost informatsionnykh tekhnologiy. — 2011. — № 1. — S. 21—29.
19. Cuccuru, P. Beyond bitcoin: an early overview on smart contracts / P. Cuccuru // International Journal of Law and Information Technology. — 2017. — Vol. 25. Issue 3, 1. — pp. 179—195.
20. Kerr, O. S. Digital evidence and the new criminal procedure / O. S. Kerr // Columbia law review. — 2008. — Vol. 105. — pp. 298—299.
21. Sinn, A. Cybercrime im Rechtsvergleich: Beiträge zum deutsch-japanisch-koreanischen Strafrechtssymposium / A. Sinn. — Osnabruck, 2013.
22. Weitzenboeck, E. Electronic Agents and the Formation of Contracts / E. Weitzenboeck // International Journal of Law and Information Technology. — 2001. — Vol. 9. No. 3. — pp. 204—234.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.10.2018

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Разумов Н. В.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: nikita.razumov.1995@mail.ru

Запрутин Д. Г.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: zaprutindg@yandex.ru

В статье поднимаются проблемы, связанные с использованием информационных технологий в уголовном судопроизводстве. В частности, проводится анализ нормативно-правовой базы, которая регламентирует применение информационных технологий в процессе расследования по уголовным делам. Также сформулировано понятие информационных технологий в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, обработка информации, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Razumov N. V.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: nikita.razumov.1995@mail.ru

Zaprutin D. G.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: zaprutindg@yandex.ru

In the article the problems connected with application of information technologies in criminal proceedings are raised. In particular, the standard and legal base regulating use of information technologies in the course of investigation on criminal cases is analyzed. Also to formulates concept of information technologies of criminal proceedings is made.

Keywords: information, information technologies, information processing, criminal proceedings, criminal legal proceeding.

В настоящее время уровень развития информационных технологий играет важную роль в борьбе с преступностью. Ведь предотвращение, раскрытие и расследование преступлений, систематический анализ полученной информации о совершенных преступлениях невозможен без использования

технических средств и научных достижений в области информационных технологиях, имеющих связь со сбором и хранением, а также обработкой информации.

В Европе правоохранительные органы в наше время успешно применяют информационные технологии для раскрываемости

преступлений. В этой связи интеграция в условиях европейских стран работает исправно, например, сеть европейских техников-криминалистов (ENFSI — общественная сеть европейских судебных институтов), сформированная в 1993 г. Главная цель данной Сети является направление в достижении высокого качества судебных экспертиз в Европе, в связи с чем были образованы экспертные рабочие группы техников-криминалистов, проделавшие конкретную работу согласно стандартам методов в различных областях научных знаний.

Эффективно исполняет свои полномочия закрытая база данных в соответствии Шенгенского договора — Шенгенская информационная система, или «полицейская информационно-розыскная компьютерная система, которая обеспечивает сотрудникам полиции европейских стран — участников Шенгенского договора прямой доступ к базам данных по розыску лиц и предметов» [1, с. 17—24].

Благодаря повышению качества образования, компьютерные технологии позволяют человеку более успешно и быстро приспособиться к окружающей среде и текущим социальным изменениям.

Термин «информационные технологии», который подразумевает процессы, связанные с обработкой информации, был введен академиком В. М. Глушковым. «Информационные технологии рассматривается как определенный способ работы с информацией, в частности:

1. Способ и средство сбора информации;
2. Обработка информации;
3. Передача информации для получения новой информации об исследуемом объекте (персональный компьютер, телекоммуникационные и мультимедийные средства — радиосвязь, мобильные телефоны, планшеты, ноутбуки)» [2, с. 48].

Первый закон в России об информационной защите был опубликован в 1995 году Федеральный закон № 24-ФЗ «Об информации информатизации и защите информации» [3].

Само же понятие «информация» в уголовном процессе было сформировано в УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 84 УПК РФ регламентируется, что к документам могут относиться материалы фото, аудио, кино съемки и видеозаписи, а также другие носители информации в установленном порядке ст. 86 УПК РФ [4].

Применение информационных технологий в уголовном процессе осуществляется в следующих направлениях:

1. Выполнение аналитической деятельности по сложному уголовному делу. Здесь компьютер классифицирует данные по моментам, лицам, объектам, времени и месту совершения преступлений, а также типу собранных доказательств, что дает возможность классифицировать все обладающие данные и при необходимости структурировать их;
2. Проведение анализа информации по группе уголовных дел;
3. Проведение анализа информации при проведении документальной проверки, расследования преступлений связанных с получением наркотических веществ по поддельным медицинским рецептам, а также расследования преступлений в области банковских дел и т. д.

Анализ Уголовного-процессуального кодекса Российской Федерации показывает, что в нем содержатся положения об использовании технических средств, которые не соответствуют проблемам современной жизни, многие моменты не принимаются во внимание и остаются без практического применения. Таким образом, в самом кодексе отсутствует понятие информационных технологий.

Информационные технологии являются системным элементом информационного пространства, определяющим уровень реального использования информации как ресурса в профессиональной деятельности сотрудников ПО. Предотвращение, раскрытие и расследование преступлений, систематический анализ полученной информации о совершенном преступлении невозможен без использования технических средств и научных достижений в сфере информатики, связанных со сбором, хранением и обработкой информации.

Необходимость в обработке информации, полученной в итоге служебной деятельности сотрудниками ОВД, определена рядом фактических задач, таких как:

1. Хранение собранной информации, а именно БД;
2. Структурирование собранных данных по областям или регионам;
3. Оперативное применение проверенной информации, предоставляющее возможность принять оперативно управленческие решения в условиях служебной обстановки;
4. Получение надлежащей достоверной информации по запросам к базе данных сети ОВД;

5. Своевременное уведомление подразделений ОВД информацией, полученной в результате служебной деятельности.

С этой целью была разработана «Концепция информатизации органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России до 2012 года» [5]. В Программе МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» [6]. (ЕИТКС ОВД) отмечены основные направления и механизмы повышения эффективности системы информационного обеспечения органов внутренних дел.

Единая информационно телекоммуникационная система ОВД основывается на «использования широкополосных технологий, при этом в качестве передающих средств могут использоваться проводные, волоконно-оптические и беспроводные линии связи. Основными требованиями по построению данной системы является использование аппаратуры, сертифицированной Министерством информационных технологий связи России и прошедшей ведомственную сертификацию МВД РФ» [7, с. 136—137].

Отсюда следует, что основными тенденциями в развитии информационного обеспечения предотвращения, расследования и раскрытия преступлений в нынешних условиях являются не отдельные ПК и соответствующее ПО, а «их симбиоз в типе автоматизированных информативных систем, автоматизированных рабочих мест и информационно телекоммуникационных сетей» [8, с. 18].

Формулирование информационных технологий находим в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В указанном нормативном правовом акте определенной категории определяется как «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы достижения таких процессов и методов» [9].

По мнению некоторых учёных данной проблемы, в особенности А. М. Ишина, «основная цель использования информационных технологий — получение информационного продукта для его анализа с целью принятия решения по выполнению каких-либо действий. Так как ключевым техническим средством переработки информации считается компьютер, в таком случае его использование совместно с современными телекоммуникационными средствами связи установило новый этап формирования информационных технологий. Результатом этого процесса стало изменение их названия

из-за добавления синонима «новые», в результате получилось новые информационные технологии» [8, с. 12].

Учёный В. Б. Вехов акцентирует следующие направления использования единицы измерения в деятельности субъектов расследования [10, с. 271—272]:

1. Формирование служебных документов и материалов уголовных дел используя стандартные программы для ЭВМ.
2. Получение дополнительной юридической консультационной помощи посредством применения автоматизированных справочно-правовых систем «Кодекс», «Консультант Плюс», «Гарант», а также информацию сети «Интернет».
3. Автоматизирование и увеличения эффективности поиска, обнаружения, фиксация, изъятия, предварительное исследование объектов по уголовным делам. Для этих целей используется:
 - a. При работе в полевых условиях применяется мобильный комплекс следователя (дознателя);
 - b. Специализированные криминалистические комплексы и лаборатории на базе мобильного компьютера.
4. Автоматизация и сокращение времени на подготовку и производства отдельных процессуальных действий:
 - a. Контроль и запись переговоров (с использованием автоматизированной информационной системы спец. назначения «Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий»);
 - b. Розыск подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, трупов людей, транспортных средств, оружия и похищенного имущества (с использованием автоматизированных информационно-поисковых систем и Интерпола);
 - c. Автоматическая идентификационная система глобальной навигации и позиционирования (ГЛОНАСС, GPS), радиопеленгации и распознавания образов лица или транспортных средств).
5. Использование e-mail (электронной почты), общедоступной сети «Интернет», а также межведомственной закрытой сети передачи данных «ДИОНИС» для служебной переписки по вопросам связанными с производством уголовных дел, получения справочно-нормативных документов, директивных и методических материалов.

6. Использование компьютерных технологий в профессиональном обучении сотрудников органов предварительного следствия: системы образовательных дистанционных технологий и специальных программ для электронных вычислительных машин.
 7. Применение средств компьютерной техники, компьютерных программ, баз данных, электронных документов и сообщений в качестве вещественных доказательств по уголовным делам.
 8. Использование рабочего автоматизированного места следователя, помогает сэкономить до 50 % рабочего времени при необходимости создания большого количества однотипных документов. В работе комплекса используется база данных Microsoft Access, в качестве альтернативы возможно использование Microsoft SQL Server.
 9. Применение компьютерных технологий для оценки доказательств, включая полученные доказательства другими участниками уголовного процесса и находящимся в электронно-цифровой форме.
- В этих областях, по нашему мнению, учитываются практически все возможности использования новых информационных технологий в деятельности сотрудников ОВД. Их формирование позволяет улучшить работу ОВД, обеспечив быстрый доступ к специальным базам данных на федеральном

и региональном уровне, а также к справочно-правовым системам, к автоматизированным лабораториям анализа ДНК для экспертно-криминалистических подразделений, и т. д.

В свою очередь, Ю. Г. Коротенков под информационными технологиями понимает систему способов, методов и средств, обеспечивающих информационный процесс, который представляет собой совокупность последовательных операций, производимых над информацией (в виде данных, фактов, гипотез, сведений, теорий, идей и пр.) для получения определенного результата. При этом информационный процесс представляет собой упорядоченную последовательность действий над имеющейся информацией или по созданию новой информации.

Таким образом, можно сказать, что под информационными технологиями в уголовном судопроизводстве следует понимать определенную совокупность средств, приемов и методов собирания (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия), а также обработки и передачи основной информации о расследуемом происшествии для получения уголовно-процессуальных доказательств, позволяющих в процессе производства по уголовному делу устанавливать наличие либо отсутствие обстоятельств, которые подлежат доказыванию, а также других обстоятельств, которые имеют значение для расследования конкретного преступления.

Список литературы

1. Международный розыск. Шенгенская информационная система // Переводы материалов о практике деятельности ПО зарубежных стран. — 2000. — № 11. — С. 17—24.
2. Автоматизация производственных процессов с применением средств вычислительной техники // Материалы науч.-техн. совещ. — М. : Изд-во ЦВТИ, 1962. — С. 48.
3. Об информации, информатизации и защите информации : Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // Российская газета. — 1995. — 22 февр.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета. — 2001. — 22 дек.
5. Об утверждении Концепции информатизации ОВД РФ и внутренних войск МВД России до 2012 года : приказ МВД России от 4 апр. 2009 г. № 28 // БД «Нормативно-правовые акты МВД России».
6. Об утверждении новой редакции Программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы (ЕИТС) ОВД : приказ МВД России от 20 мая 2008 г. № 435 (с изм., внесенными приказом МВД России от 25 июля 2016 г. № 577) // БД «Нормативно-правовые акты МВД России».
7. Бабкин, А. Н. Пример построения информационно-телекоммуникационных системы (ИТС) связи органов внутренних дел отдельно взятого региона / А. Н. Бабкин, В. С. Зарубин // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — № 2. — С. 136—137.
8. Ишин, А. М., Современные проблемы использования сети интернет в расследовании преступлений / А. М. Ишин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2013. — Вып. 9. — С. 116—123.
9. Об информационных технологиях, информации и о защите информации : Федеральный закон 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. от 1 июля 2017 г.) // Рос. газ. — 2006. — 29 июля.

10. Вехов, В. Б. Компьютерные преступления. Способы совершения и методика расследования / В. Б. Вехов. — Москва, 2009. — С. 271—272.

References

1. Mezhdunarodnyy rozysk. Shengenskaya informatsionnaya sistema // Perevody materialov o praktike deyatel'nosti PO zarubezhnykh stran. — 2000. — № 11. — S. 17—24.
2. Avtomatizatsiya proizvodstvennykh protsessov s primeneniem sredstv vychislitel'noy tekhniki // Materialy nauch.-tekhn. soveshch. — M. : Izd-vo TsVTI, 1962. — S. 48.
3. Ob informatsii, informatizatsii i zashchite informatsii : Federalnyy zakon ot 20 fevralya 1995 g. № 24-FZ // Rossiyskaya gazeta. — 1995. — 22 fevr.
4. Ugolovno-protsessualnyy kodeks RF ot 18.12.2001 № 174-FZ // Parlamentskaya gazeta. — 2001. — 22 dek.
5. Ob utverzhdenii Kontseptsii informatizatsii OVD RF i vnutrennikh voysk MVD Rossii do 2012 goda : prikaz MVD Rossii ot 4 apr. 2009 g. № 28 // BD «Normativno-pravovye akty MVD Rossii».
6. Ob utverzhdenii novoy redaktsii Programmy MVD Rossii «Sozdanie edinoy informatsionno-telekommunikatsionnoy sistemy (YeITS) OVD : prikaz MVD Rossii ot 20 maya 2008 g. № 435 (s izm., vnesennymi prikazom MVD Rossii ot 25 iyulya 2016 g. № 577) // BD «Normativno-pravovye akty MVD Rossii».
7. Babkin, A. N. Primer postroeniya informatsionno-telekommunikatsionnykh sistemy (ITS) svyazi organov vnutrennikh del otdelno vzyatogo regiona / A. N. Babkin, V. S. Zarubin // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2015. — № 2. — S. 136—137.
8. Ishin, A. M., Sovremennyye problemy ispolzovaniya seti internet v rassledovanii prestupleniy / A. M. Ishin // Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. — 2013. — Vyp. 9. — S. 116—123.
9. Ob informatsionnykh tekhnologiyakh, informatsii i o zashchite informatsii : Feder. zakon 7 iyulya 2006 g. № 149-FZ (s izm. ot 1 iyul. 2017 g.) // Ros. gaz. — 2006. — 29 iyulya.
10. Vekhov, V. B. Kompyuternyye prestupleniya. Sposoby soversheniya i metodika rassledovaniya / V. B. Vekhov. — Moskva, 2009. — S. 271—272.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.10.2018

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПРОТОКОЛА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Крысина Н. Р.

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

E-mail: natalya.mukhudinova@yandtx.ru

В статье анализируются современные тенденции применения уголовно-процессуальных норм, предусматривающих возможность изготовления протокола следственного действия с помощью технических средств, и возникающие в связи с этим проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: протокол следственного действия, технические средства, показания, замечания.

MANUFACTURE OF THE PROTOCOL OF INVESTIGATION BY TECHNICAL MEANS: PROBLEMS OF LAW-ENFORCEMENT PRACTICE

Krycina N. R.

N. P. Ogarev Mordovia State University

E-mail: natalya.mukhudinova@yandtx.ru

The article analyzes modern trends in the application of criminal procedural norms providing for the possibility of making a protocol of investigative action by means of technical means, and the problems of law enforcement practice that arise in connection with this.

Keywords: protocol of investigative action, technical means, evidence, remarks.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом, протокол следственного действия может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств (ч. 2 ст. 166 УПК РФ [1]). В настоящее время распространено изготовление протокола следственного действия с помощью технических средств — компьютера, принтера. От руки протокол следственного действия пишется, в основном, в случаях, когда невозможно использовать технические средства, например, когда следственное действие (допрос подозреваемого, обвиняемого, очная ставка...) проводится в следственном изоляторе, если там нет условий для использования компьютера и в ряде других ситуаций.

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить современные тенденции

применения уголовно-процессуальных норм, предусматривающих возможность изготовления протокола следственного действия с помощью технических средств и проблемы правоприменительной практики. Так, применение компьютера и принтера при изготовлении протокола следственного действия позволяет следователю, дознавателю оперативно исправлять неточности, опечатки в тексте протокола, которые выявляются участниками следственного действия при ознакомлении с протоколом. В итоге получается выверенный текст протокола, в котором исправлены опечатки, неточности, учтены уточнения участников следственного действия, в том числе, их защитника, представителя, адвоката, оказывающих квалифицированную юридическую помощь.

Таким образом, право участников следственного действия делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении фактически реализуется, но в протоколе следственного действия это не отражается, т. к. замечания и дополнения учитываются при исправлении текста протокола, в его окончательном варианте, к которому у участников следственного действия в итоге уже нет замечаний и дополнений. Наиболее выражено данная тенденция прослеживается при изготовлении протоколов допроса. Следует отметить, что выявленная тенденция не отменяет право участников следственного действия делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, которое может быть реализовано в соответствии с законом.

Нередко при производстве следственных и иных процессуальных действий следователь, дознаватель использует заранее изготовленные с помощью компьютера унифицированные бланки, которые в ходе следственного и иного процессуального действия далее заполняются от руки. Например, распространенными являются бланки объяснений, получаемых при проверке сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Анализ правоприменительной практики показывает, что бланки объяснений содержат множество неточностей, приводимые в них нормы УПК РФ в части разъяснения прав участников процессуального действия, приводятся в устаревшей редакции и т. п. Например, ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ гарантирует лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъяснение их прав и обеспечение возможности осуществления этих прав, в том числе, права пользоваться услугами адвоката. Однако в объяснениях нередко некорректно указывается на разъяснение положений ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, например, указывается на разъяснение «ст. 144 ч. 1 п. 1.1 УПК РФ» или «пп. 1 п. 1 ч. 1 ст. 144 УПК РФ», «пп. 1 ст. 144 УПК РФ» и т. п. [2], тогда как в ст. 144 есть часть 1.1, а пунктов и подпунктов нет. Подобные неточности в бланках протоколов следственных и иных процессуальных действий

негативно сказываются на обеспечении прав, свобод и законных интересов участников следственных и иных процессуальных действий [3]. С учетом возрастания процессуального значения объяснений, когда в соответствии с УПК РФ при производстве дознания в сокращенной форме дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ), при оформлении объяснений требуется соблюдение прав и законных интересов лиц, от которых получают объяснения.

В научной литературе обращается внимание также на такой негативный аспект изготовления протокола следственного действия с помощью технических средств, как наличие в уголовном деле одинаковых по сути, содержанию и форме показаний разных свидетелей, с изложением в них одного и того же текста, слово в слово совпадающего друг с другом, что объективно не может быть в силу законов мыслительной деятельности — разные люди не могут одинаково слов в слово мыслить, в силу индивидуальных особенностей речи разных свидетелей их показания никак не могут быть одинаковы, идентичны как по форме, так и по содержанию. Требования ч. 2 ст. 190 УПК РФ, в соответствии с которыми «показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса...» направлены на то, чтобы отразить в протоколе допроса форму, содержание, индивидуальные особенности речи с возможностью их в последующем индивидуализировать для обеспечения их достоверного характера, для идентификации показаний допрашиваемого для исключения фактов их искажения при произвольном изложении [4].

При изготовлении протокола следственного действия с помощью технических средств — компьютера, принтера, необходимо обеспечить процессуальные права и законные интересы участников следственных действий, соблюдать требования, предъявляемые к протоколу следственного действия как доказательству по уголовному делу.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : принят 18.12.2001 г. (в ред. от 23.04.2018 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Уголовное дело № 11801890029000051. Т. 1 л. д. 34 / Отдел полиции № 3 УМВД России по г. о. Саранск РМ, 2018.; Уголовное дело № 21742. Т. 1 / Отдел полиции № 1 УМВД России по г. о. Саранск РМ. 2017.
3. Мухудинова, Н. Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: монография / Н. Р. Мухудинова. —

Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. — 188 с.; Защитительная адвокатская деятельность : учебное пособие / Л. Д. Калинкина [и др.] ; под ред. Л. Д. Калинкиной. — Саранск, 2015. — 248 с.

4. Калинкина, Л. Д. К вопросу о совпадениях текста разных процессуальных документов / Л. Д. Калинкина // Ученые записки кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева / МГУ им. Н. П. Огарева ; [науч. ред. Л. Д. Калинкина]. — Саранск, 2017. — Вып. 7. — С. 25—28.

References

1. Uголовно-protsessualnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii : prinyat 18.12.2001 g. (v red. ot 23.04.2018 g.) [Elektronnyy resurs] // SPS «KonsultantPlyus». — URL: <http://www.consultant.ru/>.

2. Uголовное дело № 11801890029000051. Т. 1 л. д. 34 / Otdel politsii № 3 UMVD Rossii po g. o. Saransk RM, 2018; Uголовное дело № 21742. Т. 1 / Otdel politsii № 1 UMVD Rossii po g. o. Saransk RM. 2017.

3. Mukhudinova, N. R. Obespechenie konstitutsionnogo prava kazhdogo na poluchenie kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi v rossiyskom ugovnom protsesse: monografiya / N. R. Mukhudinova. — Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 2008. — 188 s.; Zashchitel'naya advokatskaya deyatelnost : uchebnoe posobie / L. D. Kalinkina [i dr.] ; pod red. L. D. Kalinkinoy. — Saransk, 2015. — 248 s.

4. Kalinkina, L. D. K voprosu o sovpadeniyakh teksta raznykh protsessualnykh dokumentov / L. D. Kalinkina // Uchenye zapiski kafedry ugovnogo protsessa, pravosudiya i prokurorskogo nadzora Mordovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. P. Ogareva / MGU im. N. P. Ogareva ; [nauch. red. L. D. Kalinkina]. — Saransk, 2017. — Vyp. 7. — S. 25—28.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.10.2018

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ЭЛЕКТРОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Овчинникова О. В.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: ovchinnikova-ov@yandex.ru

В статье рассматриваются современные тенденции развития электронного судопроизводства, делается вывод о необходимости его внедрения в досудебные стадии уголовного процесса. Автор обосновывает возможность производства следственных действий посредством применения систем видео-конференц-связи, предлагает перечень следственных действий, производство которых возможно дистанционно и формулирует общие условия их проведения.

Ключевые слова: электронное судопроизводство, уголовный процесс, видео-конференц-связь, следственные действия.

PROSPECTS OF VIDEO CONFERENCE COMMUNICATION USE ELECTRONIC COURT PROCEEDINGS

Ovchinnikova O.V.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: ovchinnikova-ov@yandex.ru

The article discusses the current trends in the development of electronic justice, the conclusion is made about the need for its introduction into the pretrial stage of the criminal process. The author substantiates the possibility of investigative actions through the use of video conferencing systems, offers a list of investigative actions, the production of which is possible remotely and formulates the general conditions for their conduct.

Keywords: electronic legal proceedings, criminal procedure, video conferencing, investigative actions.

Цифровизация всех сфер экономики и государственного управления является одним из приоритетных направлений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы [1].

В этой связи необходимы системные подходы к внедрению компьютерных технологий, в том числе в деятельности правоохранительных и судебных органов. В истекший период в соответствии с Концепцией развития информатизации судов до 2020 года [2] достигнуты существенные успехи в проведении интеграции, модернизация и развития информационных систем судов в рамках

единого информационного пространства Государственной автоматизированной системы «Правосудие». Так, в системе арбитражных судов все поступившие документы оцифровываются и размещаются в Центре обработки данных, имеющем собственное управление, обеспечивающем электронный юридически значимый оборот внутри отдельных решений. В качестве перспективных направлений развития судебной системы рассматриваются:

— развитие сервисов построения информационного общества, качественное расширение доступа граждан и организаций к информации о судебной деятельности;

— расширение применения в деятельности судов современных информационных технологий;

— полномасштабное внедрение в деятельность судов юридически значимого электронного документооборота, электронных архивов и сервисов [9].

В настоящее время фактически сформирована судебная практика совершения юридически значимых действий в электронной форме, так называемое электронное судопроизводство. Полагаем, что под этим термином следует понимать осуществление процессуальных действий посредством установленных специальным нормативно-правовым актом информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих использование, создание и хранение всех применяемых в процессуальной деятельности документов в электронной форме, а также обмен электронной информацией между всеми участниками процесса.

Однако компьютерные технологии, активно применяемые при рассмотрении дел в судах, лишь незначительно используются в досудебной стадии уголовного судопроизводства. Одним из наиболее актуальных вопросов, требующих незамедлительного разрешения, является применение видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования уголовных дел. Отсутствие технической возможности производства следственных действий с участниками уголовного процесса, находящимися вне места производства расследования, сокращает количество уголовных дел, оконченных без нарушения процессуальных сроков, негативно сказывается на полноте и качестве проводимого расследования. Тем более, что новые стандарты связи уже активно используются в повседневной жизни.

По результатам проведенного нами опроса респондентов установлено, что 60 % дознавателей использовали бытовые технологии видеосвязи («Скайп» и др.) для получения информации, подлежащей доказыванию по уголовному делу. В числе достоинств видеосвязи отмечают: возможность более точной идентификации лица, чем в ходе аудио-связи — 76 %; возможность предъявления предметов (документов) как дознавателем, так и опрашиваемым лицом; Однако в настоящее время таким способом может быть получена только ориентирующая информация, которая не может быть использована в доказывании. При этом 100 % дознавателей отмечают целесообразность процессуальной регламентации проведения

ряда следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи.

Основным аргументом противников применения видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования является невозможность проведения следственного действия в отсутствие участника. Однако в период становления практики применения видео-конференц-связи в судебных стадиях уголовного процесса этот вопрос неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. При этом указывалось, что участие в судебном заседании посредством применения видео-конференц-связи не может рассматриваться как ограничение права на личное участие. Конституционный Суд РФ отметил, что при использовании видео-конференц-связи в полной мере реализуется предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту, поскольку имеется реальная возможность изложить перед судом свою позицию относительно всех обстоятельств дела [7; 8].

Несомненно, требование личного присутствия сторон действует строже в уголовном, чем в гражданском процессе, так как уголовная процедура имеет более личный характер. Но и в этом случае, как верно отмечает К. Б. Калиновский, конституционно значимым является требование обеспечить осужденному, оправданному, их защитникам реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда [4, с. 24].

Большинство ученых-процессуалистов также придерживается мнения о необходимости внедрения видео-конференц-связи в стадию предварительного расследования, однако предлагаемые механизмы практической реализации существенно различаются.

Основными дискуссионными вопросами являются:

— перечень следственных действий, при проведении которых возможно применение видео-конференц-связи;

— основания для применения видео-конференц-связи при производстве следственного действия;

— местонахождение адвокатов и представителей участников уголовного процесса, использующих видео-конференц-связь;

— порядок удостоверения протокола следственного действия.

Полагаем, что в первую очередь необходимо рассмотреть вопрос о перечне следственных действий, проведение которых возможно посредством проведения видео-конференц-связи.

В соответствии с общими условиями судебного разбирательства свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видео-конференц-связи (ч. 4 ст. 240 УПК РФ).

Поскольку в стадии предварительного расследования уголовно-процессуальным законодательством предусматривается более широкий спектр средств доказывания, возникает необходимость расширения потенциала видео-конференц-связи.

С. П. Желтобрюхов полагает, что необходимо предоставить органу предварительного следствия и дознания возможность использования видео-конференц-связи в ходе досудебного производства по уголовному делу не только при допросе свидетеля (потерпевшего), а также на очных ставках [3, с. 64]. Указанное мнение соответствует сложившейся судебной практике, и не вызывает нареканий ни с процессуальной, ни с организационной точки зрения.

Тем не менее, современные тенденции развития электронного судопроизводства предполагают возможность переноса большинства следственных действий в электронную среду. В этой связи А. Н. Мартынов, Е. Г. Кравец, Н. В. Шувалов приоритетными для использования дистанционных технологий считают такие следственные действия, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания и освидетельствование [5, с. 128].

Соглашаясь с вышеуказанным мнением, считаем возможным отметить, что при производстве опознания с использованием видео-конференц-связи, следует руководствоваться положениями ч. 5 ст. 193 УПК РФ, регламентирующей опознание по фотографии. То есть опознание посредством видео-конференц-связи должно производиться «при невозможности предъявления лица».

С. П. Щерба, Е. А. Архипова максимально увеличивают возможности видео-конференц-связи, полагая, что дистанционно могут проводиться:

1) допрос свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей;

2) очная ставка, предъявление для опознания, освидетельствование, следственный эксперимент и проверка показаний на месте [6, с. 56].

Однако подобное расширение представляется неоправданным, поскольку перечисленные следственные действия имеют разную гносеологическую природу. По мнению автора, производство следственных действий

посредством видео-конференц-связи возможно лишь в том случае, когда источником уголовно-процессуального познания является вербальная и визуальная информация, носителем которой является конкретное лицо (участник уголовного процесса). При производстве допросов, очных ставок, освидетельствования, предъявления для опознания возможности видео-конференц-связи позволяют объективно и достоверно зафиксировать доказательственную информацию и обеспечить гарантии ее достоверности. Но проведение следственного эксперимента и проверки показаний на месте предполагает восприятие субъектом доказывания не только участвующего лица, но и окружающей его обстановки. Кроме того, в ходе производства указанных следственных действий, может возникнуть необходимость исследования и изъятия следов преступления, что при производстве следственного действия дистанционно исключено.

Также вызывает вопросы и положение о дистанционном допросе обвиняемого. Полагаем, что это является нецелесообразным. Процессуальный статус обвиняемого предполагает определенное ограничение его прав, в том числе обязанность явки в органы расследования и суд, применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения. Соответственно, его нахождение вне места производства предварительного расследования исключено, и основания для применения видео-конференц-связи отсутствуют.

Кроме того, необходимо отметить, что способ участия в следственном действии — лично или дистанционно, должен выбираться в соответствии с волеизъявлением участвующего лица. Конституция Российской Федерации гарантирует гражданину возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Соответственно, следователь (дознатель), являясь представителем государства, не может определять способ участия лица в уголовном процессе.

На должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование следует возложить обязанность разъяснять участникам уголовного процесса право на участие в следственном действии как лично, так и посредством видео-конференц-связи, с указанием территориального органа внутренних дел, через который возможно ее осуществление.

При поступлении ходатайства о производстве следственного действия посредством видео-конференц-связи следователь (дознатель) выносят соответствующее

постановление. Копия постановления посредством факсимильной связи направляется в территориальный орган, через который осуществляется видео-конференц-связь. Должностное лицо данного органа вручает участнику уголовного процесса копию постановления под роспись, устанавливает личные данные лица, явившегося для производства следственного действия, приобщает к постановлению заверенную им копию документа удостоверяющего личность, и направляет по факсимильной связи в орган — инициатор следственного действия.

Учитывая вышеизложенное, процессуальную регламентацию перечня следственных действий, производство которых возможно посредством видео-конференц-

связи считаем возможным произвести по аналогии со ст. 240 УПК РФ, дополнив ст. 164 «Общие правила производства следственных действия» частью 6.1 следующего содержания:

6.1. Допрос свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей; а также следственные действия, предусмотренные статьями 179, 192, 193 настоящего Кодекса при необходимости могут производиться путем использования систем видео-конференц-связи. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа по месту нахождения участника следственного действия.

Список литературы

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // СПС Гарант. — URL: <http://www.garant.ru/>.

2. Концепция развития информатизации судов до 2020 года : постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439 // СПС Гарант. — URL: <http://www.garant.ru/>.

3. Желтобрюхов, С. П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференц-связи на стадии досудебного производства / С. П. Желтобрюхов // Российская юстиция. — 2016. — № 1. — С. 62—64.

4. Калиновский, К. Б. Принцип очности в российском конституционном судопроизводстве / К. Б. Калиновский // Развитие идей правового государства и гражданского общества : материалы международной научно-практической конференции / под ред. С. Е. Еркенова. — Караганда : КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. — С. 22—26.

5. Мартынов, А. Н. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // А. Н. Мартынов, Е. Г. Кравец, Н. В. Шувалов // Криминологические проблемы правоохранительной деятельности : труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 4 (44) — С. 126—129.

6. Щерба, С. П. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы : монография / С. П. Щерба, Е. А. Архипова. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 216 с.

7. По жалобе Худоерова Д. Т. на нарушение его конституционных прав ст. 335 УПК РСФСР: определение Конституционного суда от 10 декабря 2002 г. № 315-О // СПС Гарант. — URL: <http://www.garant.ru/>.

8. По жалобе гражданина Давыдова А. С. на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 376 УПК РФ и др. : определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 538-О // СПС Гарант. — URL: <http://www.garant.ru/>.

9. Информатизация судебной системы Российской Федерации : доклад Р. И. Калины, заместителя руководителя ФГБУ ИАЦ Судебного департамента [Электронный ресурс] // CNews: электронный журнал о высоких технологиях. — URL: http://www.cnews.ru/reviews/ppt/2015_03_19/20_Kalina.pdf (дата обращения 25.10.2018 г.)

References

1. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017—2030 gody : Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 9 maya 2017 g. № 203 // SPS Garant. — URL: <http://www.garant.ru/>.

2. Kontseptsiya razvitiya informatizatsii sudov do 2020 goda : postanovlenie Prezidiuma Soveta sudey Rossiyskoy Federatsii ot 19 fevralya 2015 g. № 439 // SPS Garant. — URL: <http://www.garant.ru/>.

3. Zheltobryukhov, S. P. O neobkhodimosti predostavleniya organu predvaritelnogo rassledovaniya vozmozhnosti primeneniya videokonferents-svyazi na stadii dosudebnogo proizvodstva / S. P. Zheltobryukhov // Rossiyskaya yustitsiya. — 2016. — № 1. — S. 62—64.

4. Kalinovskiy, K. B. Printsip ochnosti v rossiyskom konstitutsionnom sudoproizvodstve / K. B. Kalinovskiy // Razvitie idey pravovogo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod red. S. Ye. Yerkenova. — Karaganda : KYul MVD RK im. B. Beysenova, 2009. — S. 22—26.

5. Martynov, A. N. Organizatsionno-takticheskiy modul distantsionnykh sledstvennykh deystviy // A. N. Martynov, Ye. G. Kravets, N. V. Shuvalov // Kriminologicheskie problemy pravookhranitelnoy deyatel'nosti : trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2017. — № 4 (44) — S. 126—129.

6. Shcherba, S. P. Primenenie videokonferentssvyazi v ugovnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnykh stran: opyt, problemy, perspektivy : monografiya / S. P. Shcherba, Ye. A. Arkhipova. — M. : Yurlitinform, 2016. — 216 s.

7. Po zhalobe Khudoerova D. T. na narushenie ego konstitutsionnykh prav st. 335 UPK RSFSR : opredelenie Konstitutsionnogo suda ot 10 dekabrya 2002 g. № 315-O // SPS Garant. — URL: <http://www.garant.ru/>.

8. Po zhalobe grazhdanina Davydova A. S. na narushenie ego konstitutsionnykh prav chastyu tretey stati 376 UPK RF i dr. : opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16 noyabrya 2006 g. № 538-O // SPS Garant. — URL: <http://www.garant.ru/>.

9. Informatizatsiya sudebnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii : doklad R. I. Kaliny, zamestitelya rukovoditelya FGBU IATs Sudebnogo departamenta [Elektronnyy resurs] // CNews: elektronnyy zhurnal o vysokikh tekhnologiyakh. — URL: http://www.cnews.ru/reviews/ppt/2015_03_19/20_Kalina.pdf (data obrashcheniya 25.10.2018 g.)

Дата поступления статьи в редакцию: 01.11.2018

ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Пустовая И. Н.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: elfrybka@mail.ru

В статье отражены вопросы алгоритмизации предварительного расследования, представлены различные точки зрения на создание типовых компьютерных программ расследования преступлений и технологии их создания.

Ключевые слова: расследование преступлений, криминалистическая алгоритмизация, компьютерное программирование расследования преступлений.

THE DEVELOPMENT DESIGN OF PROGRAMMES OF INVESTIGATION OF CRIMES

Pustovaya I. N.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: elfrybka@mail.ru

The article reflects the issues of algorithms of preliminary investigation, presents different perspectives on the establishment model of computer crime investigation programs and technologies of their creation.

Keywords: forensic investigations, computer programming algorithm investigation of crime.

В настоящее время информационные технологии все больше места занимают в нашей профессиональной деятельности. Использование компьютера следователем является такой же неотъемлемой частью его работы, как составление протоколов следственных действий. Значительная часть процессуальных документов уголовного дела в настоящее время представлены в печатном виде с применением компьютера, что способствует эффективности и совершенствованию работы следователя.

Однако в ходе выявления лиц, совершивших преступление и доказывания их виновности, следователь, как и раньше, применяет свои профессиональные знания и умения, приобретенные в ходе практического опыта. Тем не менее, необходимо отметить, что в криминалистике существует четкая алгоритмизация процессов дознания и предварительного следствия, разработаны различные

алгоритмизированные методики расследования отдельных видов преступлений, включающий как процесс расследования в целом, так и отдельных следственных действий.

Следует согласиться с мнением М. Б. Вандер, что криминалистический алгоритм — это система установленных законом и разработанных криминалистикой предписаний, выполнение которых направлено на эффективное решение задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Криминалистический алгоритм не является строго обязательным, ему свойственен также эмпирический характер, что обеспечивает свободу мыслительного процесса следователя и принятия им на любой стадии решения о проведении тех или иных действий [1, с. 40].

Учеными разработаны множество рекомендаций по применению различных методик расследования отдельных видов преступлений и подавляющее большинство

их носят печатный характер, в виде методических рекомендаций, учебных пособий.

Р. С. Белкин подчеркивал, что «рядовой следователь без обширного профессионального опыта, в условиях дефицита времени и экстремальной ситуации не в состоянии воспроизвести в памяти десятки страниц «книжной методики» в качестве оперативного руководства к действиям» [2, с. 127—128].

Поэтому возникает настоятельная потребность в разработке таких научных рекомендаций, которые позволят следователю и дознавателю оперативно, в короткие сроки производить по конкретной, заранее разработанной схеме последовательные операции, представленных в виде криминалистических алгоритмов или программ расследования. Их применение поможет следователю, дознавателю сконцентрировать внимание на всех наиболее важных направлениях предстоящей профессиональной деятельности и, что особенно важно, обеспечит реальную интеллектуальную поддержку решения ими задач предварительного расследования в короткие сроки. Для того, чтобы все это стало реальностью, каждая частная криминалистическая методика должна быть видоизменена, максимально упрощена и представлена совокупностью криминалистических алгоритмов и программ расследования. Используя содержащиеся в них сведения и совершая рекомендованные действия, дознаватель, следователь за сравнительно небольшой промежуток времени сможет наметить оптимальные пути переработки исходных данных о следственной ситуации в искомые результаты. Дальнейшая целенаправленная разработка проблем криминалистической алгоритмизации и программирования расследования позволит следователю и дознавателю:

- совершенствовать технологию своей работы;
- избежать ошибок в решении поставленных задач;
- относительно быстро принимать процессуальные и тактические решения;
- предвидеть возможные последствия их принятия и вероятный исход ситуаций тактического риска;
- в полной мере использовать криминалистически значимую информацию [3, с. 88].

Представляется, что упростить работу следователя и дознавателя могут информационные технологии, в частности разработка компьютерных программ по раскрытию и расследованию преступлений.

Вопросы разработки компьютерных программ по раскрытию и расследованию преступлений, учеными рассматриваются достаточно давно [4], и следует разделить мнение ученых, отмечающих, что разработка компьютерных программ поможет молодым и неопытным оперативным сотрудникам в приобретении профессионального опыта, позволит сократить работу в процессе расследования уголовного дела на каждом из его этапов, однако теоретические разработки очень медленно реализуются в практическую деятельность. Программирование раскрытия и расследования преступлений, с применением передовых информационных технологий являются на современном этапе первоочередными задачами.

Вопросы компьютерной реализации следственных действий с учетом алгоритма их проведения [5], использование цифровой фиксации аудио и видео информации [6, с. 38—40] ранее уже рассматривались учеными, что представляется достаточно инновационной стратегией в расследовании уголовных дел. Однако, эти предложения касаются отдельных эпизодов расследования. Представляется, что компьютеризировать планирование расследования и выработку программы действий следователя с учетом конкретных следственных ситуаций, всего хода расследования вплоть до составления решения по уголовному делу актуальные задачи сегодняшнего дня, и они уже реализуются. Так, профессором В. Ю. Толстолицким предложена компьютерная криминалистическая программа «ФОРВЕР», которая формирует версии и содержит технологию раскрытия преступлений [7, с. 131; 8, с. 44].

В криминалистике, разделе методика расследования преступлений, ученые выдвигают алгоритмы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при различных типичных следственных ситуациях.

Соответствующие методики очень широко представлены учеными в печатном виде. Учитывая, широкое использование средств информатизации на современном этапе, представляется целесообразным разрабатывать специальные компьютерные программы, включающие необходимые разделы этой методики (криминалистическую характеристику преступлений определенного вида, типичные версии, типовые планы расследования в различных следственных ситуациях и т. д.). Наличие подобных программ позволит следователю, дознавателю быстро применить методические рекомендации для решения поставленных перед ними

задач по раскрытию и расследованию преступлений.

Представляется целесообразным разработать типовую компьютерную программу расследования уголовного дела по различным видам преступлений. Данная программа позволила бы следователю, дознавателю вносить конкретные данные по совершенному виду преступления, а программа соответственно предлагала бы алгоритм действий по его раскрытию и расследованию. Подобные предложения уже выдвигаются в научной среде процессуалистов-криминалистов. Так, Д. В. Ким предлагает разработать АИПС на основе единых информационных карточек, отражающих информацию по расследованию уголовных дел «в основу которых были бы положены элементы криминалистической характеристики преступлений, а также следственные ситуации, отражающие основные этапы расследования:

1. На момент возбуждения уголовного дела — ситуации первоначального этапа;
2. На момент предъявления обвинения — ситуации дальнейшего этапа расследования;
3. На момент окончания — ситуации заключительного этапа расследования» [9, с. 225].

На основе информационных карточек предлагается производить кодирование уголовных дел с целью раскрытия и расследования преступлений.

Информацию о криминалистической характеристике конкретного преступления с учетом тех или иных следственных ситуаций можно группировать по видам преступлений. В необходимых случаях, возможно извлечь из «памяти» ЭВМ интересующую информацию по конкретному уголовному делу и сравнить ее с расследуемым уголовным делом. При анализе возникшей следственной ситуации с другой сопоставимой ситуацией, можно определить какие элементы криминалистической характеристики

уже известны, какие подлежат установлению, а какие требуют дополнительной проверки, что, поможет решить задачи, стоящие перед следователем, дознавателем [9, с. 225—226].

Не менее интересна точка зрения В. А. Абакановой о компьютерном программировании расследования преступлений. Опираясь на разработки А. Шаталова, она выделяет при разработке компьютерной программы три больших блока.

На первом этапе принимается решение о криминалистическом программировании, обобщается практический опыт расследования вида (группы) преступлений с учетом объективных закономерностей изучаемых объектов.

Второй блок представляет собой подготовительную деятельность по составлению алгоритма работы с собранными ранее данными, описание алгоритма на языке программирования. Эта работа проводится, как правило, совместно с профессиональным программистом.

Последний блок представляет собой введение в компьютер полученных алгоритмов. Эта деятельность осуществляется непосредственно программистами.

Предлагаемые типовые компьютерные программы помогут правильно определить, что следует выяснить по конкретному делу, какие следственные действия необходимо провести и каким образом их нужно выполнить в целях расследования. Используя типовые криминалистические программы, следователь сможет выдвинуть обоснованные версии, упростить процедуру планирования, эффективно управлять следственной ситуацией, своевременно принимать оптимальные решения [10, с. 161—162].

Бесспорно, этот процесс очень трудоемкий и требует больших затрат, и тем не менее разработка компьютерных криминалистических программ расследования остается одной из актуальных задач в наш век технического прогресса и по сей день.

Список литературы

1. Вандер, М. Б. Проблемы формирования инновационной технологии расследования преступлений / М. Б. Вандер // КриминалистЪ — 2008 — № 2. — С. 40—43.
2. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы современной криминалистики. / Р. С. Белкин — М. : Инфра-М ; Норма, 2001. — 240 с.
3. Шаталов, А. С. Вопросы имплементации алгоритмизации и программирования расследования преступлений в систему криминалистической методики / А. С. Шаталов // Академическая мысль. — 2018. — № 1 (2). — С. 86—90.
4. Кузьмин, С. В. Программно-целевой метод планирования расследования преступлений: объективная необходимость развития / С. В. Кузьмин // Правоведение. — 1998. — № 3; Дробатухин, В. С. Кибернетическое моделирование при расследовании преступлений / В. С. Дробатухин : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998; Марочкин, Н. А. Алгоритмизация — эффективный метод оптимизации

расследования преступлений / Н. А. Марочкин, Е. Н. Асташкина // Журнал теоретических и прикладных исследований. — 2001. — № 2 (20); Куриленко, Ю. А. Компьютерные технологии как средство повышения эффективности организации правоохранительной деятельности (применительно к деятельности ОВД по расследованию преступлений) / Ю. А. Куриленко : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2008.

5. Соловьева, О. М. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий / О. М. Соловьева : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. — URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process/kriminalisticheskaja-algoritmizacija-sledstvennyh-dejstvij.html> (дата обращения 28.09.2018).

6. Вандер, М. Б. Цифровая фиксация аудио- и видеoinформации / М. Б. Вандер, А. В. Холопов // Законность. — 2003. — № 8. — С. 38—40.

7. Кушкимбаев, А. А. Некоторые аспекты криминалистического программирования и алгоритмизации при раскрытии и расследовании преступлений / А. А. Кушкимбаев, В. В. Осяк // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник научных трудов участников международной научно-практической конференции. — Ростов н/Д : Изд. Ростовский юридический институт МВД РФ, 2018. — С. 129—132. — URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения 28.09.2018).

8. Бахтеев, Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д. В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 2 (104). — С. 43—49.

9. Ким, Д. В. Ситуационный подход как методологическая основа алгоритмизации и программирования расследования преступлений / Д. В. Ким // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сборник материалов международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 224—227.

10. Абаканова, В. А. Сущность и значение программирования расследования преступлений / В. А. Абаканова // Общество и право. — 2014. — № 1 (47). — С. 159—163.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.11.2018

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Скшидлевска Э. В.

Белорусский государственный университет

E-mail: elzbeta.7@mail.ru

В статье анализируется законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь, регламентирующее использование систем видео-конференц-связи в уголовном процессе. Автор приходит к выводу, что внедрение инновационных технологий в уголовный процесс, несомненно, отвечает «вызовам времени». Однако недостаточность четкой регламентации на законодательном уровне порождает ряд проблем на практике.

Ключевые слова: системы видео-конференц-связи, информационные технологии, меры по обеспечению безопасности, допрос, очная ставка, предъявление для опознания.

SOME PROBLEMS AND PROSPECTS OF USING VIDEOCONFERENCING SYSTEM IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Skshidleuska E. V.

Belarusian State University

E-mail: elzbeta.7@mail.ru

The author to analysis the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus, regulating of using videoconferencing systems in the criminal procedure. The author concludes that the introduction of innovative technologies in the criminal procedure, of course, meets the “challenges of time”. However, the lack of clear regulation at the legislative level creates a number of problems in practice.

Keywords: videoconferencing system, information technology, measures to ensure the safety of, interrogation, confrontation, submission for identification.

Для улучшения качества и доступности правосудия, государство внедряет и использует современные информационные технологии. При этом актуальность исследования вопросов использования систем видео-конференц-связи в уголовном процессе не вызывает сомнения.

Видео-конференц-связь — это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных [1].

Первоначально использование таких систем в рамках уголовного процесса Российской Федерации обуславливалось в основном

необходимостью соблюдения прав осужденных, находящихся под стражей, при рассмотрении уголовных дел судами кассационной и надзорной инстанции. Однако с 2011 года видео-конференц-связь как инновация в уголовном процессе получила более широкое распространение. Кроме того, Постановлением Правительства утверждена Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы», предусматривающая выполнение комплекса мероприятий по направлениям, одним из которых является «информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы» [7]. Предполагается 95 % федеральных судов общей юрисдикции

оснастить комплектами видео-конференц-связи [6, с. 815].

В мировой практике системы видео-конференц-связи применялись в деятельности судебных органов, только для решения частных специфических задач, таких как общение обвиняемого с защитником, родственниками; обращение осужденных, находящихся в местах лишения свободы; заслушивание свидетельских показаний [5, с. 172]. Первые системы видео-конференц-связи были применены в рамках судебного заседания в Российской Федерации.

В Индии видео-конференц-связь используется с 2003 года, предпосылкой применения данных систем стала нехватка трудовых ресурсов, осуществляющих конвоирование обвиняемых на судебные заседания. В настоящее время видео-конференц-связь в Индии широко используется в уголовном процессе, но основные её цели — это обеспечение безопасности участников уголовного процесса и других лиц, а также получение свидетельских показаний. Данные, полученные путем применения систем видео-конференц-связи признаются доказательствами по делу.

Уголовно-процессуальный кодекс (далее в тексте — УПК) Республики Беларусь позволяет использовать такие системы при допросе потерпевшего, свидетеля, проведении очной ставки или предъявления для опознания лиц и (или) объектов с участием потерпевшего или свидетеля в случаях:

1) невозможности прибытия участника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;

2) необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц в соответствии с гл. 8 УПК Республики Беларусь;

3) если потерпевший, свидетель являются несовершеннолетними (ст. 224¹ УПК Республики Беларусь) [9].

Также системы видео-конференц-связи могут использоваться при допросе участников процесса, опознания лиц и (или) объектов в ходе судебного разбирательства в случаях:

1) невозможности непосредственного присутствия участника процесса в суде по состоянию здоровья и по другим уважительным причинам;

2) необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц в соответствии с гл. 8 УПК Республики Беларусь;

3) проведения допроса несовершеннолетнего участника процесса;

4) необходимости обеспечения наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ст. 343¹ УПК Республики Беларусь).

Основания использования систем видеоконференции в двух названных случаях схожи, однако в рамках судебного разбирательства основанием для применения систем видео-конференц-связи является также и необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

В то же время УПК Российской Федерации позволяет использовать системы видео-конференц-связи в рамках судебного разбирательства лишь для допроса свидетеля и потерпевшего (ч. 4 ст. 240 УПК Российской Федерации) [10].

В дальнейшем совершенствование уголовного процесса может предполагать расширение сферы действия нормы, регламентирующей использование систем видео-конференц-связи по кругу субъектов, в частности распространить действие ч. 4 ст. 240 УПК Российской Федерации на использование систем видео-конференц-связи при участии эксперта, специалиста и других участников, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

Уголовный процесс Российской Федерации предусматривает также иной случай использования систем видео-конференц-связи — это использование в качестве одной из мер безопасности. В исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного процесса суд при рассмотрении определенных уголовных дел (ст. 205—206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст. 275—276, 279, 281 УПК Российской Федерации), по ходатайству сторон вправе принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования видеосвязи (ч. 6¹ ст. 241 УПК Российской Федерации).

УПК Республики Беларусь, как указано ранее в определенных случаях также предусматривает применение систем видео-конференц-связи для обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц, однако на это нет прямой ссылки в ст. 66 УПК Республики Беларусь, где перечисляются меры по обеспечению безопасности и отсутствует регламентация порядка осуществления такой меры. Возможно системы видео-конференц-связи можно будет применить при освобождении от явки в судебное заседание (п. 2 ч. 1 ст. 66 УПК Республики Беларусь).

Следует отметить узкую сферу применения рассматриваемой меры безопасности в уголовном процессе Российской Федерации. Целесообразно распространить данную норму на более широкий круг преступлений, не предусматривая при этом ограничение в виде нахождения подсудимого под стражей. Также допустимо применение данной меры безопасности и по инициативе суда.

Необходимо указать, что в уголовном процессе Республики Беларусь суд апелляционной инстанции вправе исследовать доказательства с использованием систем видео-конференц-связи (ч. 9 ст. 385 УПК Республики Беларусь), однако регламентация данного положения также отсутствует. Целесообразно предусмотреть конкретные основания для реализации данной нормы.

Внедрение норм о видео-конференц-связи в уголовный процесс имеет ряд преимуществ и недостатков, в частности:

— сокращение финансовых средств (расходы по найму жилого помещения, оплата суточных);

— экономия времени (сокращение сроков расследования уголовного дела, снижение процента дел, отложенные по причинам неявки участников);

— доступность правосудия, в частности участие в производстве следственного действия,

регламентированного нормами ст. 224¹ УПК Республики Беларусь, судебного разбирательства в соответствии с нормами ч. 3¹ ст. 286 УПК Республики Беларусь лиц, которые не имеют возможности прибыть по состоянию здоровья (к примеру, лицо с ограниченными возможностями, не подлежащее транспортировке по медицинским показаниям);

— повышение безопасности (обеспечивается безопасность свидетеля при предъявлении для опознания, в случае, если обвиняемый совершил особо тяжкое преступление);

— отступление от общих условий судебного разбирательства, а именно его непосредственности (отсутствие визуального контакта между всеми участниками уголовного процесса — суд в ходе судебного разбирательства опирается и на свое личное восприятие произнесенного участниками, сути данных показаний, являются ли они правдивыми) [5, с. 173].

Таким образом, внедрение инновационных технологий в уголовный процесс, несомненно, отвечает «вызовам времени» и имеет важное значение для развития судебной системы в целом. Однако недостаточность четкой регламентации на законодательном уровне порождает ряд проблем на практике, которые требуют разрешения.

Список литературы

1. Введение в инфокоммуникационные технологии: учебное пособие / Л. Г. Гагарина [и др.] ; под ред. Л. Г. Гагариной. — М. : ИД Форум ; Инфра-М, 2013. — 336 с.
2. Веселов, А. Проблемы изъятия электронных носителей информации / А. Веселов // Революция в праве: прорывные идеи в современном российском праве (к 100-летию Октябрьской революции) : мат. II Междунар. науч.-практич. конвента студентов и аспирантов (Казань, 23—25 нояб. 2017 г.). Т. 3 / сост.: Н. Н. Маколкин, Ю. М. Лукин, Р. Э. Сабитов, М. Р. Камаров. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. — С. 160—162.
3. Воронцов, В. Г. К вопросу использования электронных документов в качестве доказательств по уголовному делу / В. Г. Воронцов // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тез. XVII Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых. — Москва : РГ-Пресс, 2018. — С. 785—786.
4. Иванов, В. В. Использование современных технологий в уголовном процессе: польза и риски / В. В. Иванов // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве : междунар. науч.-практ. конф., 9—12 нояб. 2017 г. / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголовн. процесса и прокурор. надзора ; редкол.: В. И. Самарин (отв. ред.), М. Хегер, О. В. Мороз. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — С. 121—125.
5. Кашо, А. Проблемы и перспективы использования видео-конференц-связи / А. Кашо, А. Шангина // Революция в праве: прорывные идеи в современном российском праве (к 100-летию Октябрьской революции) : материалы II междунар. науч.-практич. конвента студентов и аспирантов (Казань, 23—25 нояб. 2017 г.). Т. 3 / сост.: Н. Н. Маколкин, Ю. М. Лукин, Р. Э. Сабитов, М. Р. Камаров. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. — С. 171—173.
6. Полякова, Е. А. Некоторые проблемы и перспективы использования систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве / Е. А. Полякова // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тез. XVII междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых. — Москва : РГ-Пресс, 2018. — С. 815—817.
7. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы» : Пост. Правительства РФ от 27.12. 2012 № 1406 // Собр. законодательства РФ. — 2013. — № 1. — Ст. 13.

8. Пузырева, Н. А. Актуальные вопросы охраны конституционных прав при исследовании электронных устройств / Н. А. Пузырева // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тез. XVII междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых. — Москва : РГ-Пресс, 2018. — С. 817—818.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. Закона от 23.04.2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — Минск, 2018.

References

1. Vvedenie v infokommunikatsionnye tekhnologii: uchebnoe posobie / L. G. Gagarina [i dr.] ; pod red. L. G. Gagarinoy. — M. : ID Forum ; Infra-M, 2013. — 336 s.

2. Veselov, A. Problemy izyatiya elektronnykh nositeley informatsii / A. Veselov // Revolyutsiya v prave: proryvnye idei v sovremennom rossiyskom prave (k 100-letiyu Oktyabrskoy revolyutsii) : mat. II Mezhdunar. nauch.-praktich. konventa studentov i aspirantov (Kazan, 23—25 noyab. 2017 g.). T. 3 / sost.: N. N. Makolkin, Yu. M. Lukin, R. E. Sabitov, M. R. Kamarov. — Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 2017. — S. 160—162.

3. Vorontsov, V. G. K voprosu ispolzovaniya elektronnykh dokumentov v kachestve dokazatelstv po ugovnomu delu / V. G. Vorontsov // Traditsii i novatsii v sisteme sovremennogo rossiyskogo prava : sb. tez. XVII Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. molodykh uchenykh. — Moskva : RG-Press, 2018. — S. 785—786.

4. Ivanov, V. V. Ispolzovanie sovremennykh tekhnologiy v ugovnom protsesse: polza i riski / V. V. Ivanov // Ugovnnyy protsess kak sredstvo obespecheniya prav cheloveka v pravovom gosudarstve : mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 9—12 noyab. 2017 g. / Belorus. gos. un-t, yurid. fak., kaf. ugovn. protsessa i prokuror. nadzora ; redkol.: V. I. Samarin (otv. red.), M. Kheger, O. V. Moroz. — Minsk : Izd. tsentr BGU, 2017. — S. 121—125.

5. Kasho, A. Problemy i perspektivy ispolzovaniya video-konferents-svyazi / A. Kasho, A. Shangina // Revolyutsiya v prave: proryvnye idei v sovremennom rossiyskom prave (k 100-letiyu Oktyabrskoy revolyutsii) : materialy II mezhdunar. nauch.-praktich. konventa studentov i aspirantov (Kazan, 23—25 noyab. 2017 g.). T. 3 / sost.: N. N. Makolkin, Yu. M. Lukin, R. E. Sabitov, M. R. Kamarov. — Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 2017. — S. 171—173.

6. Polyakova, Ye. A. Nekotorye problemy i perspektivy ispolzovaniya sistem video-konferents-svyazi v ugovnom sudoproizvodstve / Ye. A. Polyakova // Traditsii i novatsii v sisteme sovremennogo rossiyskogo prava : sb. tez. XVII mezhdunar. nauch.-praktich. konf. molodykh uchenykh. — Moskva : RG-Press, 2018. — S. 815—817.

7. O federalnoy tselevoy programme «Razvitie sudebnoy sistemy Rossii na 2013—2020 gody» : Post. Pravitelstva RF ot 27.12. 2012 № 1406 // Sobr. zakonodatelstva RF. — 2013. — № 1. — St. 13.

8. Puzyreva, N. A. Aktualnye voprosy okhrany konstitutsionnykh prav pri issledovanii elektronnykh ustroystv / N. A. Puzyreva // Traditsii i novatsii v sisteme sovremennogo rossiyskogo prava : sb. tez. XVII mezhdunar. nauch.-praktich. konf. molodykh uchenykh. — Moskva : RG-Press, 2018. — S. 817—818.

9. Uголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 iyulya 1999 g., № 295-Z : prinyat Palatoy predstaviteley 24 iyunya 1999 g. : odobr. Sovetom Resp. 30 iyunya 1999 g. : v red. Zakona Resp. Belarus ot 20.04.2016 [Elektronnyy resurs] // ETALON. Zakonodatelstvo Respubliki Belarus / Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus. — Minsk, 2018.

10. Uголовно-процессуальный кодекс Rossiyskoy Federatsii, 18 dek. 2001 g., № 174-FZ : prinyat Gos. Dumoy 22 noyab. 2001 g. : odobr. Sovetom Federatsii 5 dek. 2001 g. : v red. Feder. Zakona ot 23.04.2018 [Elektronnyy resurs] // SPS «KonsultantPlyus». Rossiya / ЗАО «KonsultantPlyus». — Minsk, 2018.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.10.2018

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Замрыга Д. В.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: zamryga@yandex.ru

В статье представлен анализ комплекса проблем электронного документооборота в налоговых отношениях. В настоящее время теоретические и практические проблемы правового регулирования электронного документооборота в налоговых отношениях стали приобретать все большую значимость, что, в свою очередь, не может не сказаться на современном этапе развития экономики в России.

Ключевые слова: электронный документооборот, цифровизация налогового администрирования, единое информационное пространство, электронное правительство, личный кабинет налогоплательщика.

ACTUAL PROBLEMS OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN TAX RELATIONS

Zamryga D. V.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: zamryga@yandex.ru

The article presents an analysis of the complex problems of electronic document management in tax relations. Currently, theoretical and practical problems of legal regulation of electronic document management in tax relations have become increasingly important, which, in turn, can not affect the current stage of economic development in Russia.

Keywords: electronic document flow, digitalization of tax administration, unified information space, electronic government, personal account of the taxpayer.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» были поставлены национальные цели развития страны в среднесрочной перспективе [1]. Одной из наиболее важных задач обозначено создание современной инфраструктуры.

В 2019—2021 гг. планируется продолжить реализацию комплекса мер по улучшению администрирования доходов бюджетной системы, в том числе за счет дальнейшей

цифровизации налогового администрирования и интеграции всех источников информации и потоков данных в единое информационное пространство с последующей автоматизацией ее анализа на основе внедрения современных технологий обработки больших массивов [2].

При этом особое внимание будет уделено повышению собираемости налогов с зарплат, а также созданию единой информационной среды налоговых и таможенных органов включая единый механизм сквозного контроля на всех этапах оборота импортных

товаров, подлежащих контролю. Особенностью создаваемой системы контроля будет являться полностью электронный документооборот счетов-фактур и универсального передаточного документа между уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по созданию, внедрению и сопровождению национальной системы контроля, и налогоплательщиками, в том числе применяющими специальные режимы налогообложения, при продаже импортных товаров.

Дальнейшая цифровизация администрирования с одной стороны станет одним из наиболее эффективных инструментов пресечения неформальных практик, а с другой стороны позволит существенно упростить и облегчить взаимодействие между государством и добросовестными налогоплательщиками [3]. В том числе указанные меры будут содействовать решению задачи по оптимизации форм налоговой отчетности.

Электронный документооборот — система ведения документации, при которой весь массив создаваемых, передаваемых и хранимых документов поддерживается с помощью информационно-коммуникационных технологий на компьютерах, объединенных в сетевую структуру, предусматривающую возможность формирования и ведения распределенной базы данных. При этом не отрицается использование бумажных документов, но приоритетным признается электронный документ, создаваемый, корректируемый и хранимый в компьютере.

Развитие электронного документооборота основано на концепции электронного правительства. Практическая реализация концепции «электронного правительства» базируется на взаимодействии государства с гражданами и коммерческими организациями осуществляются посредством обмена документированной информацией, то есть документами. Чтобы граждане и организации включились в электронное взаимодействие с органами государственной власти через Интернет и с использованием других электронных каналов, они должны быть уверены, что все их права будут защищены не меньше чем в рамках обмена информацией на основе бумажных технологий. В свою очередь, для государственных органов необходимо гарантировать целостность и аутентичность представленных гражданами и организациями электронных документов.

Наиболее разработанным и широко применяемым средством является «личный

кабинет» [4]. В соответствии со ст. 11.2 НК РФ личный кабинет налогоплательщика — информационный ресурс, который размещен на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и ведение которого осуществляется указанным органом в установленном им порядке [5]. В случаях, предусмотренных НК РФ, личный кабинет налогоплательщика может быть использован для реализации налогоплательщиками и налоговыми органами своих прав и обязанностей. Личный кабинет является инструментом информирования налогоплательщика, поэтому нуждается в самой серьезной защите от интернет-мошенничества.

Проблемы организации электронного документооборота неоднократно озвучивались на различных уровнях. В результате при поддержке Агентства стратегических инициатив и на основании предложений бизнес-сообщества были сформированы перечни изменений, которые вошли отдельными пунктами в план мероприятий (дорожную карту) «Совершенствование налогового администрирования» (утв. распоряжением Правительства РФ от 10.02.2014 № 162-р) [6]. В рамках реализации указанной дорожной карты ФНС России распоряжением от 30.06.2014 № 99 утвержден свой план мероприятий по созданию благоприятных условий перехода на электронного документооборота [7]. В соответствии с этим планом разработаны следующие форматы первичных учетных документов:

а) формат представления документа о передаче товаров при торговых операциях в электронной форме (приказ ФНС России от 30.11.2015 № ММВ-7-10/551) [8];

б) формат представления документа о передаче результатов работ (документа об оказании услуг) в электронной форме (приказ ФНС России от 30.11.2015 № ММВ-7-10/552) [9];

в) формат счета-фактуры и формат представления документа о передаче (сдаче) товаров (работ, услуг, имущественных прав), включающего в себя счет-фактуру, в электронной форме (приказ ФНС России от 24.03.2016 № ММВ-7-15/155) [10];

г) формат корректировочного счета-фактуры и формата представления документа об изменении стоимости отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), переданных имущественных прав, включающего в себя корректировочный счет-фактуру,

в электронной форме (приказ ФНС России от 13.04.2016 №ММВ-7-15/189) [11].

Внедрение электронных форматов первичных бухгалтерских документов сделало возможным применения нового вида налоговых проверок — налогового мониторинга, позволяющего в режиме «онлайн» осуществлять надзор за проверяемым лицом в удобном для налогоплательщика формате.

Развитие электронного документооборота является одним из значимых вопросов при совершенствовании налогового администрирования [12].

Как известно, в настоящее время налоговые инспекции готовы принимать по телекоммуникационным каналам связи ограниченное число документов. Предполагается, что жизнь налогоплательщиков значительно упростится после принятия следующих актов: Приказ ФНС России от 18.01.2017 № ММВ-7-6/16@ «Об утверждении формата документа, необходимого для обеспечения электронного документооборота в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах», Приказ ФНС России от 27.12.2017 № ММВ-7-6/1096@ «О расширении электронного документооборота между налогоплательщиками и налоговыми органами в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах» [13; 14].

Бывает, что налоговые органы в рамках проверки запрашивают огромное количество технических документов (например, проектную документацию). Понятно, что подготовка бумажных заверенных копий занимает достаточно много времени. Помимо этого, на практике некоторые налоговые органы направляют акты и решения по результатам камеральных проверок через телекоммуникационные каналы связи. Однако налогоплательщики опасаются в таких случаях представлять свои возражения и апелляционные жалобы в электронном виде, поскольку формально такая возможность в настоящее время не предусмотрена.

Преимущества в данном случае очевидны: развитие электронного документооборота, в том числе обмен неформализованными документами, позволяет снижать издержки бизнеса и сокращать трудозатраты.

Основными направлениями развития единой информационной среды стало создание и совершенствование общесистемных справочников, сервисов ориентированных на налогоплательщика, а также развитие модулей направленных на совершенствование информатизации взаимодействия между

должностными лицами налоговых органов и специализированных программ применяемых налогоплательщиками.

В целях автоматизации оформления и подачи юридическими и физическими лицами документов налоговой и бухгалтерской отчетности, расчета страховых взносов, справок о доходах физических лиц (форма № 2-НДФЛ), специальных деклараций (декларирование активов и счетов), документов по регистрации ККТ, а также других документов успешно применяется программ «Налогоплательщик».

Программа позволяет всем категориям налогоплательщиков подготовить следующие документы:

- налоговую и бухгалтерскую отчетность;
- расчеты страховых взносов;
- документы по НДФЛ (2-НДФЛ, 3-НДФЛ, 4-НДФЛ, 6-НДФЛ);
- заявления по учету налогоплательщиков;
- уведомления о контролируемых сделках (трансфертное ценообразование);
- специальная декларация;
- документы по регистрации ККТ;
- документы для применения ЕСХН, УСН и патентной системы налогообложения;
- документы по регистрации объектов игорного бизнеса;
- документы по учету иностранной организации;
- запросы на получение информационной услуги;
- информационные сообщения о доверенности;
- сведения для декларации по НДС (счета-фактуры, книги покупок и продаж, журнал учета счетов-фактур);
- требования о предоставлении пояснений по НДС;
- реестры сведений по НДС (ставка 0 %);
- уведомления организаций финансового рынка (ОФР).

В помощь физическим лицам, обязанным подавать декларации 3-НДФЛ и 4-НДФЛ, в соответствии с Приказом ФНС России от 25.10.2017 № ММВ-7-11/822 предлагается программа «Декларация», которая позволяет автоматически формировать налоговые декларации по указанным формам [15]. Использование данной программы позволяет автоматически проверять их корректность, что уменьшает вероятность появления ошибки.

Процедура создания юридических лиц и получение статуса индивидуальными предпринимателями стала в значительной степени удобнее и проще благодаря внедрению

программы «Подготовка пакета электронных документов для государственной регистрации» (ППЭДГР), которая предназначена для формирования пакета документов в электронном виде, направляемого индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами в регистрирующий орган с целью государственной регистрации.

Существуют также программы, имеющие вспомогательное значение, например: программа проверки файлов на соответствие форматам представления в электронном виде налоговых деклараций, бухгалтерской отчетности.

Среди справочников, применяемых в налоговых отношениях, следует выделить следующие.

В соответствии с Приказом МНС России от 17 ноября 2005 г № САЭ-3-13/594 активно применяется база данных адресов территориальных налоговых органов (БД КЛАДР), а также Справочник кодов обозначения налоговых органов для целей учета налогоплательщиков [16].

С 1 января 2012 в соответствии с Решением КТС ЕврАзЭС от 18.11.2011 № 850 «О новой редакции Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности таможенного союза и единого тарифа таможенного союза» используется классификатор Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (классификатор ТН ВЭД) [17]. Федеральная налоговая служба использует в системе АИС «Налог» классификатор ТН ВЭД, получаемый от ФТС России в соответствии с протоколом информационного взаимодействия между ведомствами, и доводит его до налоговых служб Республики Беларусь и Республики Казахстан. Также ТН ВЭД используется налогоплательщиками государств — членов Таможенного союза при заполнении заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов.

Сведения о лицензиях, выданных лицензирующими органами юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям можно получить посредством применения справочника СЛВД.

В целях более активного внедрения электронных сервисов предлагается снизить размер государственной пошлины «до нуля» при подаче заявления о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в форме электронного документа («старт за ноль»), а также отменить обязанности представления налоговой

декларации налогоплательщиками, применяющими УСН с объектом налогообложения в виде доходов и использующими контрольно-кассовую технику, обеспечивающую передачу фискальных данных в налоговые органы в режиме «онлайн».

Такое разнообразие сервисов и активное их использование налогоплательщиками требует четкого нормативного регулирования, разработка соответствующих нормативных правовых актов является важнейшей задачей современности.

В последнее время многократно отмечалось о необходимости изучения глобального опыта использования информационных технологий в налоговом администрировании вообще и в сервисной деятельности в частности. С 2015 года под эгидой Форума по налоговому администрированию ОЭСР ФНС России поручено кураторство проекта по изучению мирового опыта, учитывая высокий авторитет российских налоговых органов в области информационных технологий и сервисной деятельности. В рамках проекта специалисты ФНС России изучают мировой опыт применения передовых технологий в налоговом администрировании, составляя обширную картину того, какие темы и инициативы наиболее актуальны для налоговых органов стран-членов Форума. На первом этапе (2015—2016 гг.) деятельность в рамках проекта была сосредоточена на таких ключевых темах, как анализ «больших данных», использование современных порталов и внедрение налоговых сервисов в естественную среду налогоплательщиков. По итогам данной работы эксперты ФНС России составили итоговый отчет, в который вошла информация о лучших практиках зарубежных стран, а также набор практических рекомендаций для руководителей налоговых администраций. Важным итогом проекта стала также разработанная ФНС России модель оценки цифровой зрелости, при помощи которой руководство налоговых органов мира может оценить свои достижения в сфере современных сервисных стратегий и наметить дальнейшие шаги. На втором этапе проектная работа будет посвящена мобильным приложениям и использованию систем искусственного интеллекта.

Активное внедрение электронного документооборота является плацдармом для реализации концепции открытости правительства, а также гарантией защиты прав и интересов участников налоговых отношений.

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // СЗ РФ. — 2018. — № 20. — Ст. 2817.
2. Проект основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. — URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=123006&area_id=4 (дата обращения 21.09.2018).
3. Кириллова, О. С. Современные технологии налогового администрирования: ответ на угрозы или использования возможностей экономической безопасности / О. С. Кириллова // Экономическая безопасность и качество. — 2018. — № 1 (30). — С. 69—75.
4. Юнусова, А. К. К вопросу о функционировании личного кабинета налогоплательщика в условиях современного налогового администрирования / А. К. Юнусова // Символ науки. — 2017. — № 03-1. — С. 158—165.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 5. — Ст. 19.
6. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование налогового администрирования» : распоряжение Правительства РФ от 10.02.2014 № 162-р // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018).
7. Письмо ФНС России от 30.06.2014 № 99 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018).
8. Приказ ФНС России от 30.11.2015 № ММВ-7-10/551 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018).
9. Приказ ФНС России от 30.11.2015 № ММВ-7-10/552 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018).
10. Приказ ФНС России от 24.03.2016 № ММВ-7-15/155 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018).
11. Приказ ФНС России от 13.04.2016 № ММВ-7-15/189 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018).
12. Цветков, В. А. Совершенствование системы налогового администрирования в России / В. А. Цветков, А. А. Шутьков, М. Н. Дудин, Н. В. Лясников // Финансы: теория и практика. — 2017. — № 6. — С. 34—49.
13. Об утверждении формата документа, необходимого для обеспечения электронного документооборота в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах : приказ ФНС России от 18.01.2017 № ММВ-7-6/16@ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018).
14. О расширении электронного документооборота между налогоплательщиками и налоговыми органами в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах : приказ ФНС России от 27.12.2017 № ММВ-7-6/1096@ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018).
15. Приказ ФНС России от 25.10.2017 № ММВ-7-11/822 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018).
16. Приказ МНС России от 17 ноября 2005 г. № САЭ-3-13/594 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018).
17. О новой редакции Единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности таможенного союза и единого тарифа таможенного союза : решение КТС ЕврАзЭС от 18.11.2011 № 850 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2018).

References

1. O natsionalnykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda : Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 maya 2018 g. № 204 // SZ RF. — 2018. — № 20. — St. 2817.
2. Proekt osnovnykh napravleniy byudzhetnoy, nalogovoy i tamozhenno-tarifnoy politiki na 2019 god i na planovyy period 2020 i 2021 godov // Ofitsialnyy sayt Ministerstva finansov Rossiyskoy Federatsii. — URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=123006&area_id=4 (data obrashcheniya 21.09.2018).
3. Kirillova, O. S. Sovremennye tekhnologii nalogovogo administrirovaniya: otvet na ugrozy ili ispolzovaniya vozmozhnostey ekonomicheskoy bezopasnosti / O. S. Kirillova // Ekonomicheskaya bezopasnost i kachestvo. — 2018. — № 1 (30). — S. 69—75.
4. Yunusova, A. K. K voprosu o funktsionirovanii lichnogo kabineta nalogopatelshchika v usloviyakh sovremennogo nalogovogo administrirovaniya / A. K. Yunusova // Simvol nauki. — 2017. — № 03-1. — S. 158—165.

5. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (Ch. I) ot 31 iyulya 1998 g. № 146-FZ // SZ RF. — 1998. — № 5. — St. 19.
6. Ob utverzhdenii plana meropriyatiy («dorozhnoy karty») «Sovershenstvovanie nalogovogo administrirovaniya»: rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 10.02.2014 № 162-r // SPS «KonsultantPlyus» (data obrashcheniya: 12.09.2018).
7. Pismo FNS Rossii ot 30.06.2014 № 99 // SPS «KonsultantPlyus» (data obrashcheniya: 12.09.2018).
8. Prikaz FNS Rossii ot 30.11.2015 № MMV-7-10/551 // SPS «KonsultantPlyus» (data obrashcheniya: 12.09.2018).
9. Prikaz FNS Rossii ot 30.11.2015 № MMV-7-10/552 // SPS «KonsultantPlyus» (data obrashcheniya: 12.09.2018).
10. Prikaz FNS Rossii ot 24.03.2016 № MMV-7-15/155 // SPS «KonsultantPlyus» (data obrashcheniya: 12.09.2018).
11. Prikaz FNS Rossii ot 13.04.2016 № MMV-7-15/189 // SPS «KonsultantPlyus» (data obrashcheniya: 12.09.2018).
12. Tsvetkov, V. A. Sovershenstvovanie sistemy nalogovogo administrirovaniya v Rossii / V. A. Tsvetkov, A. A. Shutkov, M. N. Dudin, N. V. Lyasnikov // Finansy: teoriya i praktika. — 2017. — № 6. — S. 34—49.
13. Ob utverzhdenii formata dokumenta, neobkhodimogo dlya obespecheniya elektronnoy dokumentooborota v otnosheniyakh, reguliruemyykh zakonodatelstvom o nalogakh i sborakh: prikaz FNS Rossii ot 18.01.2017 № MMV-7-6/16@ // SPS «KonsultantPlyus» (data obrashcheniya: 12.09.2018).
14. O rasshirenii elektronnoy dokumentooborota mezhdru nalogoplatelshchikami i nalogovymi organami v otnosheniyakh, reguliruemyykh zakonodatelstvom o nalogakh i sborakh: prikaz FNS Rossii ot 27.12.2017 № MMV-7-6/1096@ // SPS «KonsultantPlyus» (data obrashcheniya: 12.09.2018).
15. Prikaz FNS Rossii ot 25.10.2017 № MMV-7-11/822 // SPS «KonsultantPlyus» (data obrashcheniya: 12.09.2018).
16. Prikaz MNS Rossii ot 17 noyabrya 2005 g. № SAE-3-13/594 // SPS «KonsultantPlyus» (data obrashcheniya: 12.09.2018).
17. O novoy redaktsii Yedinoy tovarnoy nomenklatury vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti tamozhennogo soyuza i edinogo tarifa tamozhennogo soyuza: reshenie KTS YevrAzES ot 18.11.2011 № 850 // SPS «KonsultantPlyus» (data obrashcheniya: 12.09.2018).

Дата поступления статьи в редакцию: 26.10.2018

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В УГОЛОВНОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Фаткулин С. Т.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: safar53@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы использования электронных документов в арбитражном и уголовном процессе. Автор исследовал проблемы использования указанных документов в качестве доказательств, привел убедительные примеры из судебной практики. По мнению автора, использование электронных документов и электронных подписей на документах существенно ускорит документооборот и сократит временные издержки в судопроизводстве.

Ключевые слова: арбитражный процесс, уголовный процесс, электронный документ, доказательства, электронная подпись, источник информации, электронная подпись.

PROBLEMS OF ELECTRONIC DOCUMENTS APPLICATION IN THE CRIMINAL AND ARBITRATION PROCESS

Fatkulin S. T.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: safar53@mail.ru

The article deals with topical issues of using electronic documents in arbitration and criminal proceedings. The author investigated the problems of using these documents as evidence, cited compelling examples from judicial practice. According to the author, the use of electronic documents and electronic signatures on documents will significantly speed up document flow and reduce time costs in legal proceedings.

Keywords: arbitration process, criminal procedure, electronic document, evidence, electronic signature, source of information, electronic signature.

На сегодняшний день проблема правового регулирования применения электронных документов в уголовном процессе является актуальной. В последнее время на практике уголовного процесса вопросам информатизации придается все большее значение, однако проблема совершенствования уголовного процесса остается в юридической науке недостаточно исследованной. Расследование уголовных дел иногда невозможно без надлежащего информационного и аналитического обеспечения. В настоящий момент правоохранительные органы регулярно обращаются к многочисленным

информационным системам для получения необходимых сведений, чаще всего они обращаются для сбора материалов, характеризующих обвиняемых. Планомерный переход от классического бумажного документооборота к электронному документообороту соответствует современным требованиям и тенденциям развития информационного общества и позволит обеспечить оперативный обмен информационными ресурсами между федеральными органами исполнительной власти на всей территории Российской Федерации.

С 1 января 2017 года россияне могут в электронной форме подать иски, заявления,

ходатайства, жалобы, представления и другие документы в суды. Соответствующий электронный документ должен быть подан путем заполнения специальной формы на официальном сайте конкретного суда и подписан электронной подписью гражданина. Прилагаемые документы также должны подаваться в электронной форме. Полученные от участника процесса документы в электронной форме будут рассматриваться судом как обычные иски, жалобы, доказательства его позиции по делу и т. д. По общему правилу, судебные решения также смогут быть выражены в электронной форме. Решения должны подписываться усиленной квалифицированной подписью судьи, а коллегиальные акты — усиленными электронными подписями всех судей. Исключения касаются тех судебных решений, которые затрагивают безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, охраняемую законом тайну и ряд других (в зависимости от вида судопроизводства) — они будут изготавливаться в форме бумажного документа. Необходимо отметить, что даже при использовании электронной формы один экземпляр судебного решения будет дополнительно изготавливаться на бумаге. Копия решения суда будет высылаться участникам процесса на бумажном носителе в случаях, если у этого суда нет технической возможности отправить решение в электронной форме или по их просьбе [1]. На наш взгляд, это позволяет более оперативно расследовать судебные дела. Однако, что же касается процессуальных документов, несущих более доказательственную информацию, есть основания предполагать, что это создаст в уголовном процессе проблему, схожую с легализацией оперативных материалов. Электронные документы, как доказательства по уголовному делу, могут фигурировать в качестве иных документов либо в роли вещественных доказательств. В целом документы как источники доказательств выступают в трех следующих видах: как протоколы допросов, других следственных и судебных действий; заключение эксперта (ст. 74 УПК); как иные документы, которые допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК (обстоятельства подлежащие доказыванию), при этом они могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде; к ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, иные носители информации (ч. 2 ст. 84 УПК);

как вещественные доказательства, в случаях если они служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, либо были объектом, на который направлялись преступные действия, а также если они могут служить средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (ст. 81 УПК).

«Электронным документом» признается документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме [2]. Электронный документ как источник доказательств в уголовном процессе можно определить как форму электронно-цифрового отображения информации, зафиксированную на материальном носителе, содержащую сведения о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, имеющую установленные реквизиты, полученную с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и предназначенную для хранения и дальнейшего использования. В соответствии со ст. 88 УПК РФ электронные документы как доказательства должны соответствовать требованиям относимости (логическая связь между сведениями, составляющими содержание информации, и обстоятельствами, подлежащими доказыванию), допустимости (соответствие процессуальной формы требованиям закона) и достоверности (соответствие реально существовавшим фактам).

В уголовное судопроизводство электронные документы допускаются в основном в качестве иных документов, поскольку они создаются за рамками уголовного процесса, в ходе обычной деятельности физических и юридических лиц. В настоящее время наиболее распространенным способом заверения электронных документов является электронная цифровая подпись, порядок применения которой регулируется ФЗ «Об электронной подписи». Несмотря на проблемы, связанные с использованием электронных документов, в России формируется судебная практика, в которой суды признают юридическую силу данных документов.

Так, в феврале 2017 года Арбитражным судом Северо-Западного округа было вынесено постановление, согласно которому ООО «Зарница» обратилось в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к ПАО «Сбербанк России» о взыскании убытков, причиненных в результате ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязанностей по договору банковского счета, вследствие чего с этого счета были

списаны денежные средства. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2016 решение оставлено без изменения.

По мнению ООО «Зарница», оспариваемые судебные акты являются необоснованными. Как указывает ООО «Зарница», судами сделан необоснованный вывод об отсутствии вины ответчика в причинении истцу убытков, поскольку изменение логина клиента и телефонного номера для СМС оповещения было произведено лицом, действовавшим от клиента по поддельной доверенности, что должно было быть установлено ответчиком при проявлении должной осмотрительности.

Банк в отзыве на кассационную жалобу просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения, полагая их законными и обоснованными. По мнению Банка, убытки причинены в результате собственной неосмотрительности истца, что правильно установлено судами.

Из представленных в материалы дела документов следует, что истцом в адрес ответчика были направлены платежные поручения, заверенные корректной простой электронной подписью. Кроме того, из выписок из системы, представленных в дело Банком, следует, что в адрес истца на указанный им номер направлено SMS-сообщение, содержащее одноразовые пароли, необходимые для генерации простых электронных подписей, используемых для заверения платежных поручений.

Таким образом, Банк принимал к исполнению поступившие в его адрес платежные поручения, содержащие все необходимые реквизиты, и осуществлял по ним перевод денежных средств в соответствии с условиями договора.

Кассационный суд полагает, что истец не представил доказательств неправомерности действий ответчика, как и не представил доказательств того, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возникли убытки. При таком положении суды пришли к обоснованному выводу о недоказанности в действиях Банка правонарушения, необходимого для взыскания с него убытков. Сам истец допустил неосмотрительность в хранении или использовании конфиденциальных сведений для доступа к услугам по банковскому обслуживанию с использованием системы дистанционного обслуживания. Судами правильно применены нормы материального и процессуального права

и сделаны выводы, соответствующие материалам дела и имеющимся в деле доказательствам. С учетом вышеизложенного суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов. Учитывая изложенное, Арбитражный суд Северо-Западного округа постановил: решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.06.2016 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда оставить без изменения, а кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Зарница» — без удовлетворения [3].

Другим примером может послужить судебное разбирательство, где электронные документы стали решающими доказательствами. Так, в 2016 г. ООО «Монтажгазспецстрой» обратилось в Арбитражный суд Республики Крым с иском к ООО «Ростов-Папа» о признании недействительным договора. Исковые требования заявлены на основании статей 166, 167, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу его ничтожности и мотивированы тем, что истец не заключал данный договор, ссылалось на факт фальсификации документа. Указав, что подпись на договоре от имени директора ООО «Монтажгазспецстрой» Коржова С. Н. выполнены неустановленным лицом, сам Коржов С. Н. эти документы не подписывал и полномочий на это никому не давал. ООО «Монтажгазспецстрой» никогда не признавало и не подтверждало указанный договор. Ответчик против удовлетворения иска возражал. По ходатайству истца судом была назначена судебная почерковедческая экспертиза оспариваемого договора, однако, ввиду непредоставления ответчиком оригинала договора, истец заявил ходатайство о прекращении производства по экспертизе, указав на невозможность проведения экспертного исследования по копии документа.

Рассмотрев исковое заявление, исследовав доказательства по делу, заслушав представителя истца, выяснив позицию ответчика, арбитражный суд находит искомые требования подлежащими удовлетворению. Таким образом, судом рассмотрен спор по имеющимся в деле доказательствам, которые получили надлежащую судебную оценку. Представленная копия договора при непредставлении суду оригинала документа не может быть принята судом в качестве надлежащего доказательства. Доказательств, подтверждающих наличие волеизъявления сторон на подписание договора, а также доказательств, подтверждающих возникновение

между сторонами правоотношений по поводу исполнения спорного договора, не представлено. Руководствуясь статьями 110, 167—171, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд решил иск удовлетворить [4].

Поскольку уголовный процесс связан с наибольшей возможностью ограничения личных прав подозреваемого, обвиняемого, а также со спецификой производства многих следственных и процессуальных действий, возможность применения электронных документов в данном виде процесса значительно сужена [5]. В частности, в сфере уголовного процесса практически невозможно заверить документ электронной цифровой подписью и другими аналогами собственноручной подписи. Так, понятые, свидетель, потерпевший, защитник, участвуя в проведении процессуальных действий, не всегда физически могут иметь при себе средства электронные средства и не обязаны это делать. Кроме того, электронная цифровая подпись в уголовном процессе не может быть юридически приравнена к собственноручной подписи, так как, подписывая документ, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель подтверждают правильность изложенных в нем сведений и свое личное отношение к ним. Механизм выполнения собственноручной подписи непосредственно обусловлен психофизическими характеристиками организма человека, в силу чего эта подпись неразрывно связана с биологической личностью подписывающего. Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо сохранить требование об обязательности составления на бумажном носителе большинства процессуальных документов, в частности тех, где необходима собственноручная подпись участника процесса.

Приоритетом для суда должны быть первоисточники сведений: показания в суде лица, уполномоченного на проведение досудебного уголовного преследования, а также видеозапись его действий по обнаружению и получению предметов, документов, фиксации следов преступления. Доказательство обвинения должно быть представлено в такой форме, которая позволяла бы проверить и оценить достоверность, относимость

сведений. Любая информация, независимо от способа получения, может быть доведена до суда ее получателем, при этом суду необходимо предоставить первоисточник доказательства для проверки [6].

На сегодняшний день вопрос применения электронных документов в уголовном судопроизводстве достаточно актуален и до конца не разрешен. Так, имеется необходимость оформления протоколов в письменном виде при очевидности того, что не только изготовление процессуальных документов с помощью компьютера, но и применение электронных документов значительно ускорит работу в судебных и правоохранительных органах.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: протокол следственного действия не должен считаться источником (первоначальным) доказательства; источником сведений относительно фактов, установленных в ходе оперативно-розыскного мероприятия или следственного действия, являются лица, его проводившие и участвовавшие в нем; видеозапись следственного действия, оперативно-розыскного мероприятия является оптимальным средством документирования — этот электронный документ должен приниматься судом за производное личное доказательство в случаях, предусмотренных законом. В совокупности с показаниями участников действия, мероприятия видеозапись образует единое доказательство факта. Что же касается личных доказательств, то они по общему правилу должны формироваться только в судебном разбирательстве в ходе судебных допросов сторонами и судом осведомленного о фактах лица, видео- или аудиозапись показаний как производное доказательство может воспроизводиться в суде только в специально предусмотренных законом случаях. Основой для представления, исследования и оценки доказательств, в том числе электронных доказательств, должна быть также устная речь перед судьей. Состязательность, непосредственность, устность, гласность — эти принципиальные правовые положения имеют непреходящую ценность, следовательно информационные технологии ни коим образом не должны подорвать их приоритет.

Список литературы

1. Во всех судах будут использоваться электронные документы [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант. Ру». — URL: <http://www.garant.ru/news/760361/>
2. Об электронной подписи : Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — 11 апреля.

3. Простая электронная подпись — судебные практики [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант. Ру». — URL: <http://forum.garant.ru/?read,7,2384336>
4. Решение от 23 марта 2016 г. по делу № А83-3179/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/VfVw44W6QNWP/>
5. Тульская, О. В. Некоторые проблемы использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры РФ. — М., 2009. — № 6. — С. 74—78.
6. Кукарникова, Т. Э. Особенности электронного документа как источника доказательств // Воронежские криминалистические чтения. — 2003. — № 4. — С. 205—206.

References

1. Vo vseh sudakh budut ispolzovatsya elektronnyye dokumenty [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovoy portal «Garant. Ru». — URL: <http://www.garant.ru/news/760361/>
2. Ob elektronnoy podpisi : Federalnyy zakon ot 6 aprelya 2011 g. № 63-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. — 2011. — 11 aprelya.
3. Prostaya elektronnyaya podpis — sudebnye praktiki [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovoy portal «Garant. Ru». — URL: <http://forum.garant.ru/?read,7,2384336>
4. Reshenie ot 23 marta 2016 g. po delu № А83-3179/2015 [Elektronnyy resurs] // Sudebnye i normativnye akty RF. — URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/VfVw44W6QNWP/>
5. Tulsckaya, O. V. Nekotorye problemy ispolzovaniya elektronnykh dokumentov v kachestve dokazatelstv v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Akademii Generalnoy Prokuratury RF. — M., 2009. — № 6. — S. 74—78.
6. Kukarnikova, T. E. Osobennosti elektronnoy dokumenta kak istochnika dokazatelstv // Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya. — 2003. — № 4. — S. 205—206.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.10.2018

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

УДК 343.985.3

С. 45—49

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Багмет А. М.

Московская академия

Следственного комитета Российской Федерации

E-mail: akskrf@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы организации межведомственного электронного документооборота Следственного комитета Российской Федерации с федеральными органами государственной власти. Отмечены цели, задачи и информационные потребности Следственного комитета Российской Федерации в рамках межведомственного информационного взаимодействия. Определены перспективы развития системы межведомственного информационного взаимодействия.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, межведомственный электронный документооборот, информационное взаимодействие.

PROBLEMS OF ENSURING INTERIOR DEPARTMENTAL ELECTRONIC DOCUMENT CERTIFICATION OF THE INVESTIGATION COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH FEDERAL STATE BODIES IN THE SPHERE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Bagmet A. M.

Moscow Academy

of the Investigative Committee of the Russian Federation

E-mail: akskrf@yandex.ru

This article examines matters relating to the organization of an interdepartmental electronic document circulation of the Investigative committee of the Russian Federation with the federal state authorities. Marked with the goals, objectives and information needs of the Investigative committee of the Russian Federation in the framework of interdepartmental information interaction. Defined system development prospects of interdepartmental information interaction.

Keyword: The Investigative committee of the Russian Federation, interministerial electronic document circulation, communication.

Основным документом, определяющим понятие системы межведомственного электронного документооборота, является Положение

о системе межведомственного электронного документооборота, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации

от 22.09.2009 № 754. В соответствии с этим документом система межведомственного электронного документооборота (далее — МЭДО) — это федеральная информационная система, предназначенная для организации взаимодействия систем электронного документооборота участников межведомственного электронного документооборота.

Под взаимодействием систем электронного документооборота понимается взаимообмен между участниками МЭДО сообщениями в виде электронных документов и уведомлений.

Целью создания МЭДО является повышение эффективности государственного управления за счет сокращения временных характеристик прохождения документов между организациями и ведомствами, сокращения материальных и финансовых затрат на ведение документооборота и обеспечения мониторинга исполнения поручений. Выигрыш организации, подключенной к МЭДО в качестве участника, состоит в возможности оперативного получения направляемых в ее адрес документов, заключается в минимизации времени и трудозатрат на их ввод и последующую обработку, на подготовку исходящих документов к отправке, а также в возможности получения оперативной информации о состоянии работы с отправленными по МЭДО документами у их получателя.

Реализация взаимодействия информационных систем государственных организаций и ведомств осуществляется в рамках государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011—2020 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313.

Следует отметить, что в январе 2002 г. была принята Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002—2010 годы), которая предусматривала «перевод в электронную цифровую форму большей части документооборота, осуществляемого между хозяйствующими субъектами, органами государственной власти и органами местного самоуправления». Программа планируемого результата не дала, так как реализация данной программы была, в основном, направлена на обеспечение взаимодействия уже имеющихся и функционирующих автономных систем документооборота. Каждый орган государственной власти и каждый хозяйствующий субъект имеют свои индивидуальные и уникальные информационные потребности. Поэтому каждая функциональная подсистема ориентирована на решение

специфических задач. А если еще учесть, что даже в рамках одного ведомства таких систем могло быть несколько, то объяснение данного явления, в общем-то, лежит на поверхности. И поэтому ранее выбранный подход к решению проблемы не мог обеспечить создание единого информационного пространства.

Принятие государственной целевой программы «Информационное общество (2011—2020 годы)» резко активизировало реализацию взаимодействия информационных систем организаций и ведомств. Переход к электронному документообороту между участниками МЭДО стал поэтапно реализовываться. Участниками МЭДО являются Администрация Президента РФ, Аппарат Правительства РФ, Совет Федерации РФ, Государственная Дума РФ, Счётная палата Российской Федерации, Центральный Банк Российской Федерации. На сегодня 26 администраций регионов уже используют МЭДО.

В основу реализации МЭДО положены следующие принципы [1]:

- все участники МЭДО используют единый формат обмена электронными сообщениями, который утвержден в ФСО России и в Минкомсвязи России;
- каждый участник МЭДО использует программно-технический комплекс, обеспечивающий обмен электронными сообщениями между своей системой электронного документооборота и МЭДО (реализующий временное хранение сообщений, выгрузку поступивших сообщений из транспортной системы МЭДО и загрузку исходящих сообщений в транспортную систему МЭДО).

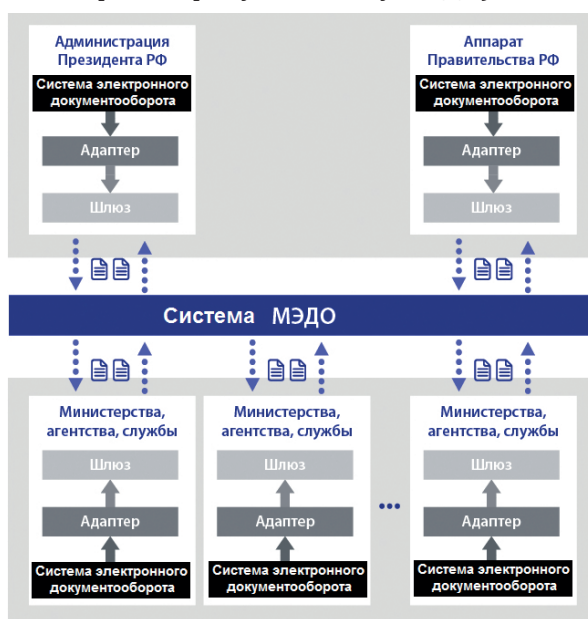

Рис. 1. Архитектура МЭДО

Взаимодействие в рамках МЭДО осуществляется следующим образом:

- документ в электронном виде готовится в СЭД отправителя;
- автор документа подписывает файл электронной подписью;
- отправитель документа формирует графические элементы визуализации регистрационных данных отправляемого документа и его электронной подписи;
- получатель документа проверяет полученный документ на соответствие Требованиям и проверяет его электронную подпись.

Информационное взаимодействие по МЭДО предусматривает возможность обмена документами и без электронной подписи (как это было ранее).

В рамках Ведомственной целевой программы Следственного комитета Российской Федерации совместно с Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации были разработаны принципы построения Автоматизированной информационной системы поддержки межведомственного электронного документооборота.

Председателя Следственного комитета и Центрального аппарата Следственного комитета с соответствующими органами государственной власти. На первом этапе реализовано взаимодействие по разовым запросам.

Следует отметить, что в Следственном комитете в качестве системы электронного документооборота используется автоматизированный информационный комплекс «Надзор». АИК «Надзор», в основном, выступает в качестве электронной картотеки, осуществляющей регистрацию документов (входящих, исходящих, внутренних) посредством создания карточки документа. При этом сам документ в дальнейшем используется, как правило, только в бумажном виде. В настоящее время АИК «Надзор» не предусматривает обмен данными с использованием межведомственного документооборота.

Важно учесть, что основной массив документов, имеющих отношение к расследованию преступлений, ведению кадровой и финансовой деятельности Следственного комитета, относится к числу документов ограниченного доступа. Особенность такого документооборота обуславливает то, что решение этой

задачи должно основываться на построении эффективной автоматизированной системы разграничения доступа. Тем самым, при автоматизации процедур делопроизводства должны учитываться соответствующие требования к информационным системам в части обеспечения этой самой сложной из задач информационной безопасности.

Отметим, что АИК «Надзор» не сертифицирован для работы с конфиденциальной информацией (отсутствует в Государственном реестре сертифицированных средств защиты информации), не обладает функционалом, позволяющим использовать электронную подпись (не проведены работы по исследованию корректности встраивания средств криптографической защиты информации). Вследствие этого АИК «Надзор» не может в полной мере обеспечить эффективный межведомственный документооборот.

Для реализации второго этапа в настоящее время требуется разработка соответствующего программного комплекса, который должен обеспечить непосредственное взаимодействие как функциональных

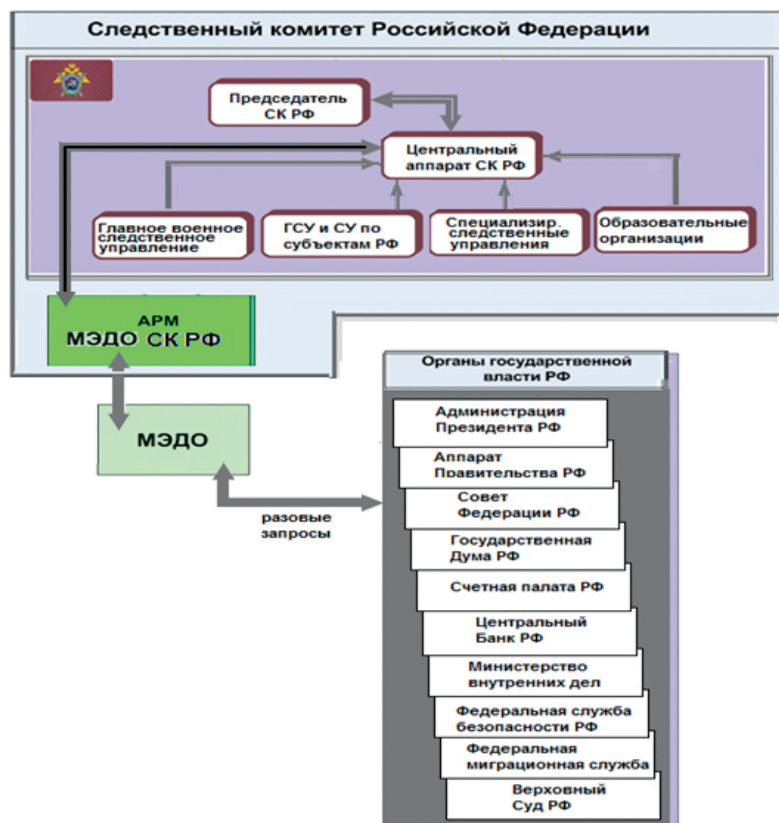

Рис. 2. Первый этап реализации МЭДО в Следственном комитете Российской Федерации

Первый этап внедрения МЭДО подразумевает и реализован как обеспечение межведомственного электронного взаимодействия

подразделений Следственного комитета, так и региональных следственных управлений с соответствующими государственными органами на местах. Создание единого информационного пространства органов государственной власти основывается на эффективном межведомственном электронном взаимодействии (что также прописано в указанной ранее государственной целевой программе «Информационное общество (2011—2020 годы)»).

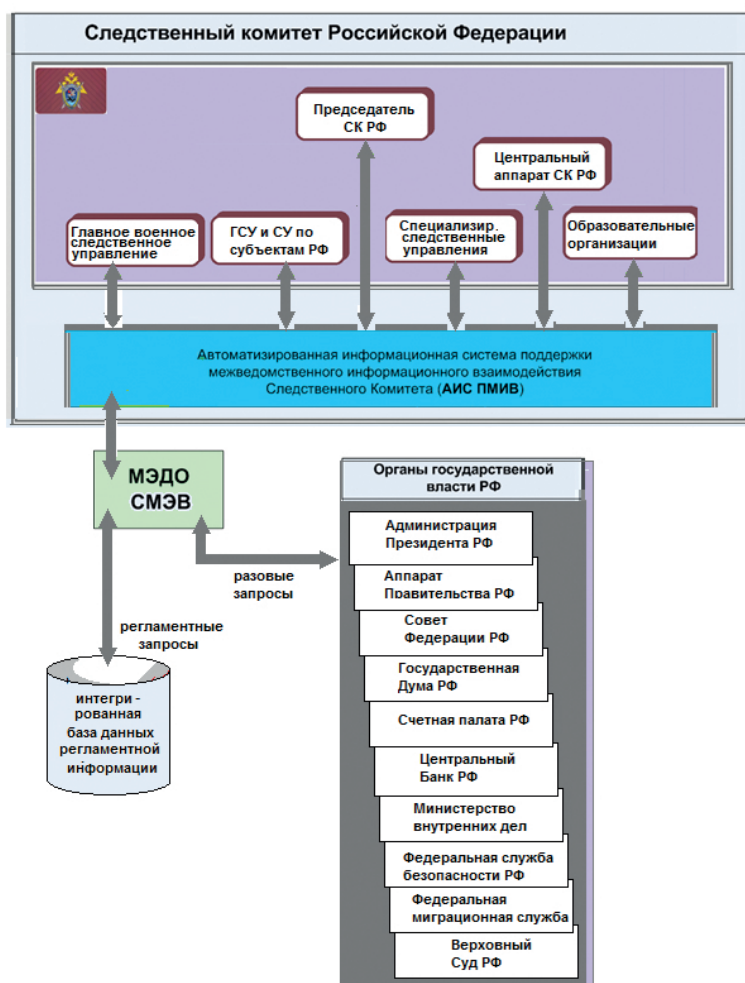

Рис. 3. Второй этап реализации МЭДО в Следственном комитете Российской Федерации

Информационные потребности Следственного комитета определяются, прежде всего, онлайн обращением в части касающейся к следующим информационным ресурсам:

- автоматизированной информационно-поисковой системы учета оружия;
- Федеральной информационной системы Государственной инспекции безопасности дорожного движения;
- информационным ресурсам, обеспечивающим ведение баз данных Национального центрального бюро Интерпола;

- автоматизированных информационных систем ФМС России («Паспорт РФ», «Мигрант», «Загранпаспорт»);
- системы департамента обеспечения порядка на транспорте МВД;
- информационным ресурсам информационных центров УВД по регионам;
- системы Экспертно-криминалистического центра МВД России;
- Государственной автоматизированной системы Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации;

- системы Пенсионного фонда Российской Федерации;
- автоматизированной информационной системы ФНС РФ.

Автоматизированная информационная система поддержки межведомственного взаимодействия Следственного комитета должна обеспечивать выполнение функций:

- прием запросов от информационных систем Следственного комитета;
- формирование структуры запроса согласно требованиям МЭДО;
- подписание запросов электронной подписью (в случаях предусмотренных);
- прием ответов на запросы от МЭДО и передача результата инициатору взаимодействия;
- направление ежемесячной ведомственной статистической отчетности Следственного комитета по уголовному судопроизводству заинтересованным ведомствам;
- получение ежемесячной статистической отчетности, используемой в деятельности Следственного комитета от интересующего Следственного комитета ведомства по заданной тематике уголовному судопроизводству.

Таким образом, задача практической реализации в планируемом объеме межведомственного электронного документооборота пока еще далека от завершения. Перспективы развития системы межведомственного информационного взаимодействия связаны с решением следующих проблем:

Реализация МЭДО еще не до конца проработана и требует дальнейших проработок организационных, технических и теоретических вопросов. Применительно к Следственному

комитету выполнение Программы затрудняется еще и тем, что факт взаимодействия должен быть согласованным и обоюдным, что требует реализации соответствующих решений со стороны всех взаимодействующих со Следственным комитетом органов государственной власти.

Нет полной ясности относительно состава и структур информационных массивов в интегрированной базе данных регламентной информации. Следует определить какие данные, в какие сроки и в каком виде должны предоставляться соответствующим государственным органом для их использования другими министерствами и ведомствами. Определить порядок их обновления. Утвердить таблицу срочных донесений. А для глубинного анализа потребуется также еще обеспечить ретроспективный поиск данных.

Смысловое представление информации должно быть адекватным как для передающей, так и принимающей сторон. Для этого требуется согласовать и стандартизировать терминологическую базу в области юриспруденции, что само по себе является не только важной, но и крайне сложной задачей. Следующим этапом является создание унифицированной системы классификации и кодирования информации в сфере судопроизводства.

Создание интегрированной базы данных регламентной информации является в настоящее время очень важной и актуальной задачей. Обращение к интегрированной базе может и должно осуществляться в режиме реального времени. Решение этой задачи потребует модификации и развития уже реализованных и функционирующих комплексов и, прежде всего, в направлении обеспечения информационной безопасности.

Список литературы

1. Система межведомственного электронного документооборота органов власти [Электронный ресурс] // Электронные Офисные Системы. — URL: https://www.eos.ru/eos_products/solution/gosudarstvennyy_sektor/medo/.

References

1. Sistema mezhvedomstvennogo elektronnoho dokumentooborota organov vlasti [Elektronnyy resurs] // Elektronnye Ofisnye Sistemy. — URL: https://www.eos.ru/eos_products/solution/gosudarstvennyy_sektor/medo/.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.10.2018

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Бычков В. В.

Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Вепрев С. Б.

Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: veprevsb@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы организации документооборота в Следственном комитете Российской Федерации. Определены направления совершенствования документального обеспечения Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, документооборот, электронный паспорт уголовного дела, разграничение доступа, автоматизированные информационные системы, информационные технологии.

E-FLOW OF DOCUMENTATION IN THE INVESTIGATIVE ACTIVITIES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Bychkov V. V.

Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Veprev S. B.

Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: veprevsb@yandex.ru

This article examines matters relating to the organization of document circulation within the Investigations committee of the Russian Federation. Identified areas for improvement in the documentary of the Investigative committee of the Russian Federation

Keyword: The Investigative committee of the Russian Federation, document management, electronic passport of the criminal case, access control, automated information systems, information technology.

В Следственном комитете Российской Федерации (далее — Следственный комитет) документационному обеспечению уделяется самое пристальное внимание. В част-

ности, Приказом следственного комитета от 18 июля 2012 г. № 40 утверждена Инструкция по делопроизводству Следственного комитета, которая устанавливает обязательные

в системе Следственного комитета единые требования к подготовке, обработке, хранению и использованию образующихся в деятельности Следственного комитета документов, совершенствования документационного обеспечения, организации и ведения делопроизводства, работы с письменными и устными обращениями, а также осуществления контроля за исполнением документов в Следственном комитете.

Очевидно, что для Следственного комитета Российской Федерации автоматизация процедур делопроизводства напрямую влияет на выполнение им своих основных задач как в части оперативности и качества расследования преступлений, так и в части рассмотрения в следственных органах и учреждениях Следственного комитета заявлений, иных обращений и жалоб граждан.

Важной особенностью автоматизации деятельности Следственного комитета является то, что его единая информационно-аналитическая система представляет собой территориально распределенную информационную систему. Это подразумевает унификацию и стандартизацию основных выполняемых административных процедур для всех уровней управления. На рис. 1 приведена обобщенная структура Следственного комитета.

В Следственном комитете в качестве системы электронного документооборота используется автоматизированный информационный комплекс «Надзор». АИК «Надзор», в основном, выступает в качестве электронной картотеки, осуществляющей регистрацию документов (входящих, исходящих, внутренних) посредством создания карточки документа. При этом сам документ в дальнейшем используется, как правило, только в бумажном виде.

Важно учесть, что основной массив документов, имеющих отношение к расследованию преступлений, ведению кадровой и финансовой деятельности Следственного комитета, относится к числу документов ограниченного доступа. Максимальный гриф обрабатываемой информации — секретно, причем обработка (регистрация, хранение, отправка, уничтожение) сведений, составляющих государственную тайну, ведется в секретном делопроизводстве управления по защите государственной тайны, в электронном контуре сведения, содержащие государственную тайну, не обрабатываются. Особенность такого документооборота обуславливает то, что процедура ознакомления, как подразделений центрального аппарата, так и следственных органов и учреждений Следственного комитета, осуществляется только

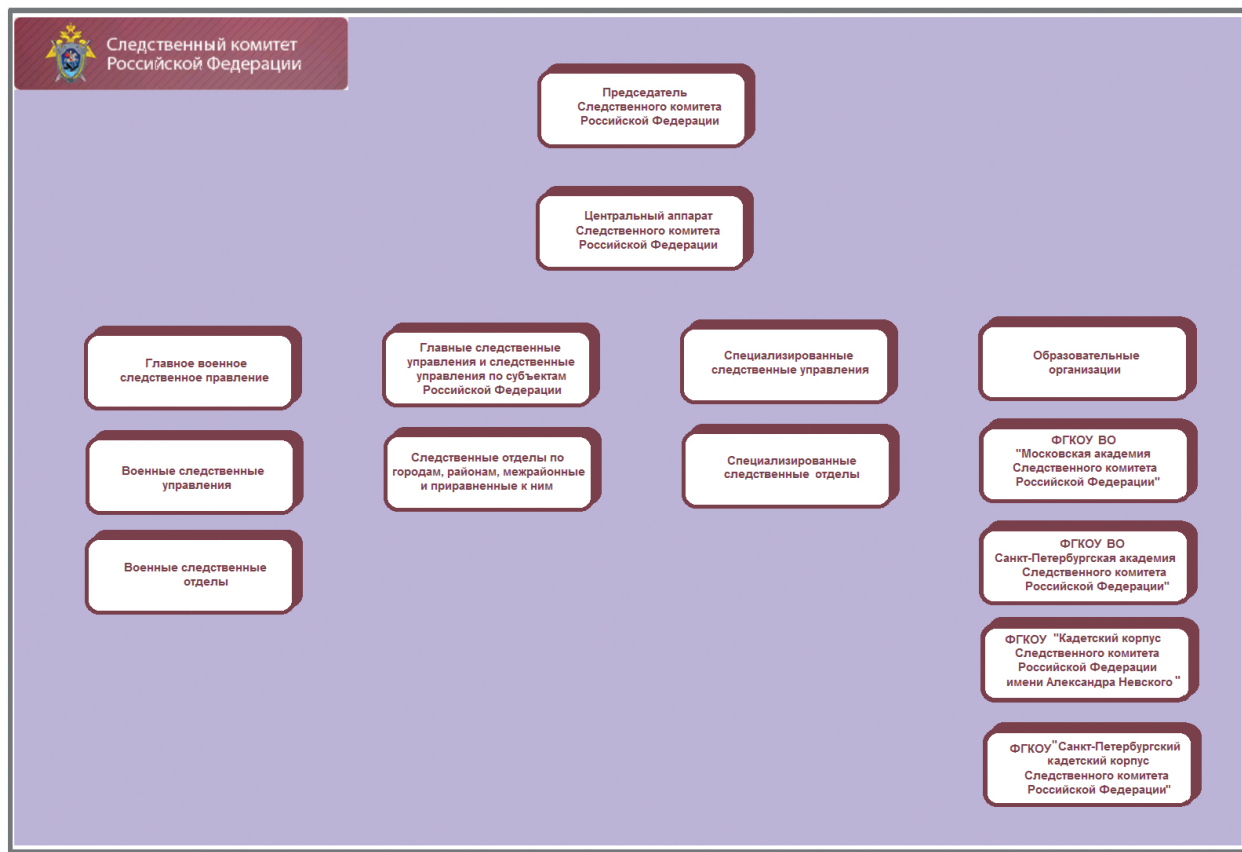

Рис. 1. Обобщенная структура СК РФ

на бумажном носителе. Результат подобной организации работы с документами — многократное дублирование требующих хранения бумажных документов. Контроль исполнения документа осуществляется постановкой отметки в карточке документа сотрудником подразделения Следственного комитета, выполняющим поручение.

Поскольку разные документы дела могут иметь разные ограничения по доступу, то решение данной задачи должно основываться на построении эффективной автоматизированной системы разграничения доступа. Тем самым, при автоматизации процедур делопроизводства должны учитываться соответствующие требования к информационным системам в части обеспечения этой самой сложной из задач информационной безопасности.

Отметим, что АИК «Надзор» не сертифицирован для работы с конфиденциальной информацией (отсутствует в Государственном реестре сертифицированных средств защиты информации), не обладает функционалом, позволяющим использовать электронную подпись (не проведены работы по исследованию корректности встраивания средств криптографической защиты информации). Вследствие этого АИК «Надзор» не может в полной мере обеспечить эффективный документооборот Следственного комитета. Возможность сертификации АИК «Надзор» для обработки сведений, составляющих государственную тайну, должна быть исследована дополнительно.

Рассмотрим подробнее электронный документооборот на примере Центрального аппарата Следственного комитета. В Центральном аппарате Следственного комитета в среднем в месяц поступает свыше 20 тысяч документов, исходящих за тот же период регистрируется порядка 15 тысяч документов. Объем внутреннего документооборота составляет около 5 тысяч документов ежемесячно. Суммарный годовой объем составляет около 2 миллионов страниц документов, имеющих различную степень важности, срочности и конфиденциальности. В состав ЦА СК РФ входят:

- Главное управление по расследованию особо важных дел;
- Главное следственное управление;
- Главное следственное управление по Северо-Кавказскому федеральному округу (с дислокацией в городе Ессентуки Ставропольского края);
- Главное управление процессуального контроля;

- Главное управление криминалистики;
- Главное организационно-инспекторское управление;
- Главное управление обеспечения деятельности;
- Контрольное управление Председателя Следственного комитета Российской Федерации;
- Управление процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений;
- Управление физической защиты и комендантских служб;
- Управление международного сотрудничества;
- Управление кадров;
- Управление учебной и воспитательной работы;
- Правовое управление;
- Управление по рассмотрению обращений граждан и документационному обеспечению;
- Управление взаимодействия со средствами массовой информации;
- Управление аудита и ведомственного финансового контроля;
- Управление по защите государственной тайны;
- Отдел (информационного и документационного обеспечения Председателя СК России);
- Главное военное следственное управление.

Подробное перечисление требуется для понимания разнообразия функций выполняемых каждым подразделением задач и соответствующей их спецификой. Но совокупное решение всех административных процедур направлено на решение общей проблемы, поставленной перед Следственным комитетом в сфере уголовного судопроизводства.

Отметим, что в АИК «Надзор» автоматизированы только самые основные процедуры работы с документом. Сопутствующие процедуры (доведение до сведения, принятие решения, создание проекта документа, согласование, визирование, ознакомление и пр.) осуществляются исключительно в бумажном виде, что приводит к дополнительным затратам людских ресурсов, расходных материалов копировально-множительной техники, денежным тратам на почтовые отправления и пр.

Так, в Главном следственном управлении многократно в различных журналах, карточках вручную регистрируется поступивший документ. По наступлению нового календарного года в кратчайшие сроки вручную в книгу учета следственных дел требуется

перенести все переходящие в новый год контрольные копии дел, с указанием всех составляющих документов в соответствии с перечнем процессуальных документов для контрольного производства. Работа с контрольными копиями требует особого внимания, т. к. в состав копий могут входить как документы с ограничительной отметкой «Для служебного пользования», так и документы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну.

Хотя в течение эксплуатации АИК «Надзор» и наработаны предметные справочники, классификаторы и шаблоны документов, но единой системы классификации и кодирования информации по следственной деятельности для Следственного комитета не разработано. Данное обстоятельство очень сильно затрудняет возможность ведения базы нормативно-справочной информации. Требуется разработка и внедрение унифицированной системы документов, системы нормативных показателей, формализованных правил контроля за вводом данных, обеспечением целостности и непротиворечивости данных и решений по обеспечению мониторинга циркулирующей информации.

дополнять для себя индивидуально соответствующие функции. Вследствие этого в различных Главных управлениях Следственного комитета, а порой и отдельных региональных следственных управлениях в той или иной мере используются дополнительные программные средства оптимизации прохождения документов, ориентированные на уточнение именно своих специфических задач (например: обеспечение деятельности, кадры и пр.).

Так, в Следственном комитете существуют инициативные разработки, такие, как Автоматизированная система уголовно-правовой статистики (АС УПС СКР) и Информационная система «Электронный паспорт уголовного дела». И хотя эти системы ориентированы, прежде всего, на выполнение повседневной следственной деятельности, по сути своей они создают базу документов, в дальнейшем используемую для промежуточной и окончательной отработки и передачи сведений в части касающейся. Каждая из приведенных систем имеет свой уникальный интерфейс, что не позволяет осуществить переход от одной системы к другой без разработки соответствующего модуля

Рис. 2. Обобщенная структурно-функциональная схема информационной системы «Электронный паспорт уголовного дела»

Как следствие, поскольку нормативно-правовая база для перехода на использование электронных документов во всех сферах деятельности Следственного комитета к настоящему времени не создана, каждая подсистема Следственного комитета вынуждена

сопряжения. Данное обстоятельство также не позволяет сотруднику перейти к использованию другой системы без предварительной подготовки.

Объектом автоматизации АС УПС СКР являются процессы ввода данных первичного

учета, контроля работы следователя, сбора, обработки, накопления и предоставления статистической информации об основных направлениях деятельности Следственного комитета, его территориальных и специализированных следственных органов.

Система предназначена для:

- учета сообщений о преступлениях, поступивших в Следственный комитет Российской Федерации в установленных законодательством формах, в отношении лиц, проходящих по материалам проверки и следственных действий, лиц, совершивших преступления, уголовных дел, результатов процессуального контроля;
- судебных экспертиз, криминалистических характеристик, использования криминалистической техники в следственной деятельности;
- выполнения технологических функций по сбору регламентированной статистической отчетности по формам федерального и ведомственного статистического наблюдения, формированию базы статистических данных, обработке накопленной информации и формированию выходных статистических сведений Следственного комитета Российской Федерации и хранению статистической отчетности.

Информационная система «Электронный паспорт уголовного дела» имеет аналогичное назначение. Основными функциями данной системы являются:

- повышение эффективности процессуального контроля;
- прозрачность при рассмотрении уголовных дел;
- соблюдение особых контролей и контролей Председателя СК РФ;
- контроль исполнения казаний;
- участие процессуального контроля в планировании следствия
- участие криминалистов в планировании следствия
- контроль использования криминалистической техники.
- В системе также предусмотрена идентификация сроков уголовного дела:
- сроки предварительного следствия подходят к окончанию;

- сроки предварительного следствия окончены;
- уголовное дело имеет указания, не исполненные в указанный срок;
- уголовное дело имеет не исполненные указания;
- уголовное дело находится на контроле;
- произведена переквалификация уголовного дела и др.

Хотя эти две системы и являются, де-факто, составными частями создаваемой единой автоматизированной системы Следственного комитета Российской Федерации, но используются весьма ограниченно и, в основном, по месту разработки.

Таким образом, обследование документооборота Следственного комитета Российской Федерации выявило необходимость разработки единой специализированной автоматизированной системы делопроизводства (учет следственных дел, документов в следственном деле, контрольных копий дел и пр.). Система электронного документооборота должна являться функциональной подсистемой единой информационно-аналитической системы Следственного комитета. В системе электронного документооборота должны быть:

- унифицированы все формы входных и выходных документов;
- решены вопросы разграничения доступа;
- обеспечена информационная безопасность при передаче данных;
- стандартизирована терминологическая база используемых определений, показателей и реквизитов;
- обеспечена возможность ретроспективного документального поиска.

Система электронного документооборота Следственного комитета должна охватывать все уровни управления и обеспечивать циркуляцию документальной информации как «по вертикали», так и между взаимодействующими подразделениями «по горизонтали». Интеграция электронного документооборота должна быть обеспечена на основе единых правил и решений для всех функциональных подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.10.2018

О НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Никитин Е. В.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: nikitin.evgenij@yandex.ru

Для повышения качества оказания правоохранительных услуг в электронной форме и в рамках Плана реализации Национальной технологической инициативы (утвержден 14.02.2017 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России) считаем необходимым организовать работу по внедрению новых информационных технологий обработки информации и принятия решений в правоохранительной сфере. Реализация Плана призвана обеспечить готовность государства и общества к новым экономическим и социальным реалиям, создаваемым технологической революцией.

В статье предлагается внедрить новые методы обработки информации для правоохранительных целей, которые облегчат обеспечение правопорядка и общественной безопасности, упростят механизм взаимодействия граждан с правоохранительными структурами, одновременно положительно повлияв на формирование положительного имиджа и доверия граждан к государственным правоохранительным органам.

Ключевые слова: информационные технологии, правоохранительная деятельность, технология «Big data», метод анализа иерархий.

ABOUT NEW OPPORTUNITIES OF USING MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES IN LAW ENFORCEMENT

Nikitin Ye. V.

*South Ural State University
(national research university)*
E-mail: nikitin.evgenij@yandex.ru

To improve the quality of the provision of law enforcement services in electronic form within the framework of the implementation Plan of the National technology initiative (approved 14.02.2017, the Presidium of the presidential Council of the Russian Federation on economic modernization and innovative development of Russia) we consider it necessary to organize work on introduction of new information technologies of information processing and decision-making in law enforcement. Implementation of the Plan is designed to ensure the readiness of the state and society to the new economic and social realities created by the technological revolution.

The article proposes to introduce new methods of information processing for law enforcement purposes, which will facilitate law enforcement and public security, simplify the mechanism of interaction of citizens with law enforcement agencies, while having a positive impact on the formation of a positive image and trust of citizens to state law enforcement agencies.

Keyword: information technology, law enforcement activities, "Big data", the method of hierarchy analysis

Цифровизация становится ключевым фактором прогрессивного развития любого государства. Сегодня происходит переход от внедрения цифровых технологий к комплексному построению цифровой системы в масштабах всей страны. Юриспруденция в целом, и правоохранительная деятельность, в частности, не может оставаться в стороне от этого инновационного процесса. В противном случае разрыв между инновационными и традиционными сферами человеческой деятельности будет увеличиваться, нанося ущерб безопасности страны от преступных посягательств и нарушая законные права граждан.

Перед Россией стоит стратегическая задача — внедрение в деятельность государственных органов инновационных технологий, повышающих объективность и обеспечивающих прозрачность при принятии юридических решений, а также обеспечивающих межведомственное электронное взаимодействие государственных органов и их взаимодействие с гражданами и организациями в рамках оказания государственных услуг, в том числе в правоохранительной сфере. Необходимым инструментом решения подобной задачи является совокупность математических моделей, методов и алгоритмов, ориентированных на выработку оптимального решения в данной обстановке исходя из стоящих правоохранительных задач.

Современные технологии не просто следуют алгоритмам, созданным человеком, но самостоятельно корректируют и подстраивают эти алгоритмы с учетом предыдущего опыта, как собственного, так и чужого. Компьютер в состоянии в короткие сроки обработать невероятный объем данных, что позволяет ему использовать в своей деятельности большое количество факторов и примеров из предыдущего опыта, сравнимое с многолетним опытом специалиста-человека. Кроме того, компьютеры не подвержены субъективным факторам, таким как усталость, плохое самочувствие или дурное настроение, которые могут оказывать значительное влияние на эффективность работы человека, не говоря уже о том, что компьютер может работать круглосуточно, поскольку ему не требуются перерывы на сон и отдых [6, с. 50].

Безусловно, информационные технологии используются и внедряются в правоохранительную деятельность государственных органов. Однако, вывести правоохранительную деятельность на качественно новый уровень возможно благодаря таким

современным информационным технологиям и методам, как Legal tech, Big data, Deep Learning, методы нечетких множеств.

Даже авторы, которые высказывают скептический взгляд на перспективы механизации права в ближайшем будущем, признают что «в юриспруденции немало сфер, в которых свободное творчество играет лишь подчиненную роль, а в основном действуют стереотипные правила поведения: регистрация большинства юридических лиц и прав на недвижимость, наложение штрафов и арестов, получение разного рода выписок, сдача налоговых деклараций и отчетов, заключение простых договоров. Механизация будет происходить...» [3, с. 50].

В правоохранительной деятельности более широко следует использовать технологии «Legal tech», которые специализируются на информационно-аналитическом обслуживании профессиональной деятельности юристов при предоставлении правовых услуг населению. Данные технологии позволяют в автоматическом режиме подготавливать юридические документы для определенных категорий дел, анализировать судебные решения и оценивать перспективы юридического процесса. Несомненно, что внедрение таких технологий повысит законность и эффективность деятельности правоохранительных органов.

В юридической прессе отмечается, что в российских реалиях следствием развития юридических технологий (Legal Tech) будет повышение доступности юридической помощи. Игнорирование стремительных темпов технологического развития было бы недальновидным. Поэтому юристам стоит не только следить за развитием смарт-контрактов и инструментов LegalTech, но и готовиться к тому, что в скором будущем возникнет спрос на специалистов смешанных компетенций: юрист + риск-менеджер, юрист + бизнес-аналитик, юрист + программист [6, с. 50].

Решение проблем обеспечения безопасности альтернативно традиционным способам правоохранительной деятельности позволяет технология «Big data». Информационная методика «Big data» заключается в обработке данных огромных объемов для получения воспринимаемых человеком результатов, в условиях непрерывного прироста этих данных (например, GPS-сигналы от автомобилей, информация о транзакциях банков, поведение человека в социальных сетях и т. п.). Данная технология представляет огромный потенциал мегамастивов данных

поиска ценных закономерностей, фактов и другой информации, имеющих значения для разных видов правоохранительной деятельности.

Специалисты отмечают, что «“Big data” является одной из самых быстрорастущих сфер информационных технологий, согласно статистики общий объем получаемой и хранимой информации удваивается каждые 1,2 года... Концепция “Big data” представляет собой серию подходов, которые позволяют работать с большими объемами данных, которыми сложно, даже невозможно управлять с помощью обычных средств — они имеют разную структуру и значительную скорость пополнения» [4, с. 154—155]. В. Ф. Антонов и Р. А. Мамедов в свою очередь отмечают, что «Под термином Big Data прежде всего подразумевается данные большого объема, технологии их обработки и хранения, проекты, рынок и даже компании, активно использующие эту технологию. Очевидно, что, данный термин связан с проблемой накопления огромных массивов данных. За последние годы человечество произвело информации больше, чем за всю историю своего существования. Поток данных на сегодня действительно растет с невероятной скоростью. Эти данные поступают с разного рода устройств безопасности... В повседневной жизни человечество сталкивается растущим объемом данных — они поступают с различных объектов и устройств. Оптимизация любых рабочих процессов требует наличия необходимой информации». [2, с. 50].

Благодаря этой глобальной технологии у правоохранительных органов появляется много новых возможностей. Данную технологию в правоохранительной деятельности можно использовать для организации безопасного дорожного движения, предупреждение преступной деятельности в сети Интернет, выявление банковских и других экономических преступлений, пресечение незаконного оборота запрещенных предметов, мониторинга в социальных сетях общественного мнения о деятельности правоохранительных органов. На наш взгляд, функциональные возможности «Big Data» позволят правоохранительным органам в короткие сроки анализировать большие объемы различной информации, моделировать процесс принятия решений по обеспечению безопасности и прогнозировать их эффективность.

Дополнительные возможности правоохранительная деятельность получила бы

благодаря технологии «Deep learning». «Глубокие нейронные сети в настоящее время становятся одним из самых популярных подходов к созданию систем искусственного интеллекта, таких как распознавание речи, обработка естественного языка, компьютерное зрение и т. п.

Они показывают лучшие результаты по сравнению с альтернативными методами. Одна из причин успешного применения глубоких нейронных сетей заключается в том, что сеть автоматически выделяет из данных важные признаки, необходимые для решения задачи. В альтернативных алгоритмах машинного обучения признаки должны выделяться людьми, существует специализированное направление исследований — инженерия признаков (feature engineering). Однако при обработке больших объемов данных нейронная сеть справляется с выделением признаков гораздо лучше, чем человек. [9, с. 28].

Автоматизация нормотворчества с использованием ИИ заложена в концепции управления изменениями в рамках программы «Цифровая экономика» — правительство утвердило ее в июле 2017 года, в плане мероприятий по нормативно-правовому регулированию цифровой экономики, содержится ряд идей по этой теме. В частности, речь идет о создании машиночитаемого языка для нормотворчества и применении искусственного интеллекта для анализа содержания нормативно-правовых актов [10].

Перспективы применения данных технологий в правоохранительной сфере многообразны. Например, розыск лиц, скрывающихся от правоохранительных органов путем мониторинга социальных сетей и систем видео фиксации. Технологии по считыванию дорожных знаков и помех на дороге помогли бы оптимизировать дорожное движение и сделать его более безопасным. Например, система распознавания лиц FindFace Security, внедренная в нескольких городах во время ЧМ-2018, позволила задержать более 180 правонарушителей, часть из которых находилась в федеральном розыске [5]. Приложение Spot app дает возможность зафиксировать нарушения Правил дорожного движения с мобильного телефона и направить сообщение об этом непосредственно в ГИБДД [1].

Основной трудностью, с которой сталкиваются сотрудники в процессе принятия решений в правоохранительной системе является неопределенность. В правоохранительной деятельности наличие фактора неопределенности свойственно каждому

из этапов технологии принятия решений — от постановки задачи до построения выводов и гипотез, формирования множества решений и выбора из них наилучшего [7, с. 99].

Для выбора оптимального юридического решения могут применяться методы нечетких множеств. Уже сейчас выбор вида уголовного наказания может осуществляться на основе применения математической теории нечетких множеств (метод анализа иерархий). Метод анализа иерархий является систематической процедурой для иерархического представления элементов, определяющих суть проблемы. Метод состоит в декомпозиции проблемы на все более простые составляющие части и дальнейшей обработке последовательности суждений лица, принимающего решение, на основе парных сравнений. В результате может быть выражена относительная степень (интенсивность) взаимодействия элементов в иерархии. Эти суждения затем выражаются численно. Метод анализа иерархии включает

процедуры синтеза множественных суждений, получения приоритетности критериев и нахождения альтернативных решений.

Применительно к назначению уголовного наказания это означает, что судья последовательно сравнивает попарно критерии назначения уголовного наказания, предусмотренные уголовным законодательством для данного конкретного дела [8, с. 217—225]. Аналогичным образом, может осуществляться, например, выбор меры пресечения в рамках предварительного расследования.

Таким образом, новые информационные технологии позволяют обеспечить прозрачность принятия юридических решений и контроль за соблюдением юридической процедуры и прав и законных интересов граждан; оперативность достижения задач правопорядка и правосудия; снижение коррупционных рисков в данной сфере; а также автоматизация отдельных рабочих процессов и замена человеческого ресурса программными средствами, где это возможно.

Список литературы

1. Сайт «Spot app». — URL: <http://spotapp.org> (дата обращения: 03.11.2018).
2. Антонов, В. Ф. «Big data»: проблемы, технология обработки и хранения / В. Ф. Антонов, Р. А. Мамедов // Современная наука и инновации. — 2015. — № 2 (10). — С. 50—56.
3. Иванов, А. А. О глубине механизации права / А. А. Иванов // Закон. — 2018. — № 5. — С. 35—41.
4. Измалкова, С. А. Использование глобальных систем «Big data» в управлении экономическими системами / С. А. Измалкова, Т. А. Головина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2015. — № 4. — С. 151—158.
5. Инсарова, А. Российская система распознавания лиц предотвратила кражу спонсорского кубка Чемпионата мира / А. Инсарова // Деловая газета «Взгляд». — URL: https://vz.ru/news/2018/7/26/934367.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
6. Никифорова, Т. С. Оставят ли роботы юристов без работы? / Т. С. Никифорова, К. М. Смирнова // Закон. — 2017. — № 11. — С. 120.
7. Новикова, О. Ю. Методы и алгоритмы поддержки принятия решений центрами оперативно-розыскной информации : дисс. ... канд. техн. Наук / О. Ю. Новикова. — М., 2015.
8. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве / под ред. С. В. Зуева. — М. : Юрлитинформ, 2018.
9. Созыкин, А. В. Обзор методов обучения глубоких нейронных сетей / А. В. Созыкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Вычислительная математика и информатика. — 2017. — № 3. — С. 28—59.
10. Судебный процессор. Правительство обсуждает использование искусственного интеллекта в правовой сфере [Электронный ресурс] // Коммерсант. — 2017. — 13 нояб. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466185> (дата обращения: 03.11.2018).

References

1. Sayt «Spot app». — URL: <http://spotapp.org> (data obrashcheniya: 03.11.2018).
2. Antonov, V. F. «Big data»: problemy, tekhnologiya obrabotki i khraneniya / V. F. Antonov, R. A. Mamedov // Sovremennaya nauka i innovatsii. — 2015. — № 2 (10). — S. 50—56.
3. Ivanov, A. A. O glubine mashinizatsii prava / A. A. Ivanov // Zakon. — 2018. — № 5. — S. 35—41.
4. Izmalkova, S. A. Ispolzovanie globalnykh sistem «Big data» v upravlenii ekonomicheskimi sistemami / S. A. Izmalkova, T. A. Golovina // Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2015. — № 4. — S. 151—158.

5. Insarova, A. Rossiyskaya sistema raspoznavaniya lits predotvrtila krazhu sponsorskogo kubka Chempionata mira / A. Insarova // Delovaya gazeta «Vzglyad». — URL: https://vz.ru/news/2018/7/26/934367.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
6. Nikiforova, T. S. Ostavyat li roboty yuristov bez raboty? / T. S. Nikiforova, K. M. Smirnova // Zakon. — 2017. — № 11. — S. 120.
7. Novikova, O. Yu. Metody i algoritmy podderzhki prinyatiya resheniy tsentrami operativno-rozysknoy informatsii : diss. ... kand. tekhn. Nauk / O. Yu. Novikova. — M., 2015.
8. Razvitie informatsionnykh tekhnologiy v ugovnom sudoproizvodstve / pod red. S. V. Zueva. — M. : Yurlitinform, 2018.
9. Sozykin, A. V. Obzor metodov obucheniya glubokikh neyronnykh setey / A. V. Sozykin // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Vychislitel'naya matematika i informatika. — 2017. — № 3. — S. 28—59.
10. Sudebnyy protsessors. Pravitelstvo obsuzhdaet ispolzovanie iskusstvennogo intellekta v pravovoy sfere [Elektronnyy resurs] // Kommersant. — 2017. — 13 noyab. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466185> (data obrashcheniya: 03.11.2018).

Дата поступления статьи в редакцию: 05.11.2018

ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ УПРАВЛЕНИЯ НАРЯДАМИ КОМПЛЕКСНЫХ СИЛ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поспеев К. Ю.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: pospееv65@mail.ru

Исследуется проблема внедрения средств управления нарядами комплексных сил органов внутренних дел по выявлению и пресечению преступлений и административных правонарушений посредством глобальной навигационной спутниковой системы и элементов аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», поднимается вопрос о необходимости обеспечения нарядами комплексных сил современными техническими средствами для организации и повышения эффективности повседневной деятельности по охране общественного порядка и реагированию на сообщения о происшествиях.

Ключевые слова: система управления нарядами комплексных сил органов внутренних дел; аппаратно-программный комплекс «Безопасный город»; профессиональная подготовка; сотрудник полиции.

THE IMPLEMENTATION OF THE TECHNICAL CONTROLS OUTFITS INTEGRATED FORCES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pospееv K. Y.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: pospееv65@mail.ru

The problem of using control tools for the complex forces of the internal affairs agencies for identifying and suppressing crimes and administrative offenses through the global navigation satellite system and elements of the hardware and software complex "Safe City" is being raised, the issue of the need to provide complex forces with modern technical means for organizing and improving effectiveness of day-to-day activities for the protection of public order and the response to the eniya Incident.

Key words: control system for the outfits of complex forces of internal affairs bodies; hardware and software complex "Safe City"; professional training; police officer.

Качественная реализация возложенных на полицию задач по защите личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждению, выявлению и пресечению преступлений и административных правонарушений, обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных

местах осуществляется на основе организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации.

В процессе обеспечения и организации правопорядка значительное внимание уделяет анализу состояния обстановки

на территории обслуживания комплексных сил и условий функционирования органов внутренних дел. Оперативная обстановка, как отмечается в литературе в области управления в органах внутренних дел, является ведущей характеристикой, на которую сориентирована работа органов внутренних дел, и представляет собой совокупность значимых факторов и условий, при которых они реализуют свои правоохранительные и правоприменительные функции [1, с. 101].

Следует подчеркнуть, что «оперативная обстановка представляет собой совокупность четырёх элементов: среда функционирования органа внутренних дел, в которой можно выделить географические и административно-территориальные особенности, социально-экономическую и демографическую характеристики обслуживаемой территории; состояние правопорядка в городе, районе; характеристика сил и средств органа внутренних дел целом, а также его служб и подразделений; результаты деятельности органа внутренних дел в целом, по службам и отдельным направлениям деятельности» [2, с. 13]. Зона обслуживания наряда комплексных сил — территория, входящая в состав района, города и иного муниципального образования, в том числе нескольких муниципальных образований, включающая жилые кварталы, а также иные объекты социальной, производственной, торговой, транспортной инфраструктуры, располагаемые в населенных пунктах, объединенные общими границами.

Совершенствование организации правопорядка в зоне обслуживания нарядов комплексных сил должны быть основаны на информации, полученной при использовании современных методов анализа оперативной обстановки на территории обслуживания, с учетом возможностей органов внутренних дел по предупреждению правонарушений и преступлений. Для нарядов комплексных сил территориальных органов МВД России при несении службы, в том числе через систему удаленного доступа, организуется доступ к информации, содержащейся в учетах информационных центров территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях. Это может быть сделано с использованием специальных информационных систем, а также современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» полиция в своей деятельности

обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру [3, с. 11].

Преимущества глобальной навигационной спутниковой системы дали основание использовать их для создания систем диспетчеризации и мониторинга в целях обеспечения контроля и управления транспортными средствами и мобильными силами правоохранительных структур, являющимися специальными потребителями навигационных услуг. В целях обеспечения национальной безопасности и в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2007 г. № 638 «Об использовании глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах социально-экономического развития Российской Федерации» федеральным органам исполнительной власти разрешено использовать только оборудование ГЛОНАСС или совмещённое ГЛОНАСС/GPS [4, с. 5]. Также в настоящее время значительный интерес представляет реализация Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р. (Далее — Концепция) [5, с. 4].

Целью создания АПК «Безопасный город» является повышение уровня безопасности по основным направлениям жизнедеятельности населения города, в том числе антитеррористической защищенности мест массового пребывания граждан, объектов различной степени важности, а также повышение оперативности работы правоохранительных органов за счет оптимизации управления силами и средствами органов внутренних дел [6, с. 223].

Задачи АПК «Безопасный город»:

1. Обеспечение общественного порядка в местах массового пребывания граждан.
2. Обеспечение безопасности объектов особой важности.
3. Повышение безопасности дорожного движения, снижение количества дорожно-транспортных происшествий и тяжести их последствий.
4. Обеспечение безопасности образовательных учреждений.
5. Обеспечение личной и имущественной безопасности граждан, муниципальной собственности в жилом фонде.
6. Обеспечение безопасной перевозки по территории города опасных грузов за счет дистанционного контроля и управления транспортными средствами, перевозящими их.

7. Создание единой информационной базы правоохранительных органов в целях использования ее данных заинтересованными ведомствами и службами для обеспечения безопасности жизнедеятельности населения города.

8. Повышение эффективности работы служб правопорядка всех степеней.

9. Снижение времени реагирования оперативных служб на экстренные вызовы.

10. Снижение уровня уличной преступности.

11. Повышение раскрываемости преступлений и сокращение сроков расследования преступлений.

12. Профилактика правонарушений.

В основе общих подходов к решению поставленных задач лежит системный анализ ситуации, осуществляемый в ситуационном центре, и определение объектов, требующих особой защиты в рамках функционирования АПК «Безопасный город».

Особую роль имеют системы управления силами и средствами, которые, согласно положениям названной Концепции, рассматриваются как «прикладные функциональные системы комплекса АПК «Безопасный город», так как они могут быть связующим звеном других элементов правоохранительной составляющей АПК «Безопасный город».

Системы управления силами и средствами должны позволять обеспечивать эффективность деятельности по обеспечению охраны общественного порядка. С этой целью необходима непрерывная и целевая подготовка сотрудников органов внутренних дел и персонала, которые должны работать с данной системой.

Особое внимание следует обратить на содержание и значение аналитического сегмента указанной системы управления силами и средствами, что можно связать с проблематикой «топографии» преступности и административных правонарушений на определенной территории такие как: места распития спиртных напитков; краж сотовых телефонов; участки дорог с наибольшим количеством дорожно-транспортных происшествий и другие, а также с определением дислокации комплексных сил на обслуживаемой территории [7, с. 134].

Проводимые зарубежные исследования показывают примеры использования расчетов анализа условий функционирования подразделений полиции на территории обслуживания с учетом оперативной обстановке на отдельных участках города, приближенности маршрута патрулирования

нарядов комплексных сил к таким участкам. История советской милиции также свидетельствует о примерах использования технических средств для изучения оперативной обстановки, анализа уличной преступности и результатов работы нарядов комплексных сил. Можно привести опыт деятельности УВД Минского горисполкома, в котором подготовленные с помощью ЭВМ «аналитические сведения о распределении правонарушений по районам города, часам суток, дням недели, видам правонарушений направлялись в районные отделы внутренних дел, что позволяло их руководителям принимать своевременные и оптимальные решения по расстановке и использованию сил и средств» [8, с. 236]. Так, Д. Н. Никитин, подчеркивая эти возможности, предлагает «использовать методический подход совершенствования управления оперативно-дежурными силами, основанный на применении математического аппарата теории поиска» [9, с. 215]. Автор отмечает, что использование возможностей прикладной математики «при решении задачи оптимального распределения ресурсов полиции в интересах максимизации результатов работы по борьбе с преступностью, как и при решении любой другой задачи из класса оптимизационных, позволяет лицу, принимающему решение, получить оптимальное решение в пределах которого можно сделать окончательный выбор в данном случае, — подчеркивает автор, — речь идет о принятии руководителем органа внутренних дел решения о такой расстановке сил и средств на территории обслуживания, чтобы результаты несения службы по обеспечению охраны общественного порядка и предупреждению преступности были наилучшими» [9, с. 216]. Однако имеется ряд правонарушений или сообщений о происшествиях, временное и пространственное распределение которых может носить случайный характер. Следовательно при выявлении закономерностей совершения таких правонарушений и объективных условий, способствующих их концентрации на городской территории, имеющаяся информация должна служить основой для проведения профилактической работы полиции, а также других субъектов профилактики правонарушений в целях реализации положений Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [10, с. 4].

В связи с вышесказанным можно сделать следующие выводы.

Во-первых, развитие и поддержание специальных информационных систем в рабочем состоянии, и эффективность их использования должны касаться не только технических аспектов их функционирования, но и совершенствования профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Во-вторых, необходимы исследования в области виктимологической профилактики с использованием данных, содержащихся в аналитическом сегменте рассматриваемой системы, а также изучение «топографии» преступности на основе полученного объема информации.

В-третьих, перспективным направлением является исследование проблематики средств управления нарядами комплексных сил по выявлению и пресечению преступлений и административных правонарушений, которые можно выявлять с помощью специальных информационных систем. Указанная работа должна быть связана с задачами реализации положений ст. 2 Федерального закона

от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» относительно такого направления деятельности полиции, как предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, а также положений ч. 2 ст. 1 данного закона о том, что «полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств».

В-четвертых, требуется теоретическая проработка вопроса о тактико-технических характеристиках специальных информационных систем, которые должны обеспечить оптимальное решение оперативно-служебных задач.

Дальнейшее развитие систем управления нарядами комплексных сил органов внутренних дел Российской Федерации, изучение проблематики «топографии» преступности на обслуживаемой территории позволит повысить эффективность деятельности полиции по выявлению и пресечению преступлений и административных правонарушений.

Список литературы

1. Капитонов, С. А. Основы управления внутренними делами : учебное пособие / С. А. Капитонов. — М. : Юриспруденция, 2001. — 176 с.
2. Организация деятельности дежурных частей органов внутренних дел : учебное пособие / А. К. Дубровин [и др.] ; под ред. Б. Г. Эшмадова, К. А. Дубровина. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та. — 2008. — 356 с.
3. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : ред. от 3 июля 2016 г., с изм. от 19 дек. 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Об использовании глобальной навигационной системы ГЛОНАСС в интересах социально-экономического развития Российской Федерации : Указ Президента РФ от 17 мая 2007 г. № 638 // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 37. — Ст. 4182.
5. Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 дек. 2014 г. № 2446-р // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 50. — Ст. 7220.
6. Специальная техника органов внутренних дел : учебник : в 2 ч. Ч. 1 / А. Б. Сизоненко [и др.]. — М. : ДГСМВД России, 2014. — 264 с.
7. Гарманов, В. М. Использование систем управления силами и средствами полиции в деятельности по предупреждению преступлений и в процессе обучения сотрудников полиции / В. М. Гарманов // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 2 (40). — С. 132—142.
8. Советская милиция: история и современность (1917—1987). — М. : Юридическая литература, 1987. — 336 с.
9. Никитин, Д. Н. О применении математических моделей для совершенствования организации работы подразделений полиции по предупреждению преступности в условиях города / Д. Н. Никитин // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов : материалы XXI Всероссийской науч.-практ. конф. (30—31 мая 2012 г.). — М. : Академия управления МВД России, 2012. — С. 215—217.
10. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 26 (ч. I). — Ст. 3851.

References

1. Kapitonov, S. A. Osnovy upravleniya vnutrennimi delami : uchebnoe posobie / S. A. Kapitonov. — M. : Yurisprudentsiya, 2001. — 176 s.

2. Organizatsiya deyatelnosti dezhurnykh chastey organov vnutrennikh del : uchebnoe posobie / A. K. Dubrovin [i dr.] ; pod red. B. G. Eshmadova, K. A. Dubrovina. — Irkutsk : Izd-vo Irkut. gos. un-ta. — 2008. — 356 s.

3. O politsii : federalnyy zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ : red. ot 3 iyulya 2016 g., s izm. ot 19 dek. 2016 g. // Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. Ob ispolzovanii globalnoy navigatsionnoy sistemy GLONASS v interesakh sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii : Ukaz Prezidenta RF ot 17 maya 2007 g. № 638 // Sobranie zakonodatelstva RF. — 2008. — № 37. — St. 4182.

5. Ob utverzhdenii Kontseptsii postroeniya i razvitiya apparatno-programmnogo kompleksa «Bezopasnyy gorod» : rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 3 dek. 2014 g. № 2446-r // Sobranie zakonodatelstva RF. — 2014. — № 50. — St. 7220.

6. Spetsialnaya tekhnika organov vnutrennikh del : uchebnyy : v 2 ch. Ch. 1 / A. B. Sizonenko [i dr.]. — M. : DGSK MVD Rossii, 2014. — 264 s.

7. Garmanov, V. M. Ispolzovanie sistem upravleniya silami i sredstvami politsii v deyatelnosti po preduprezhdeniyu prestupleniy i v protsesse obucheniya sotrudnikov politsii / V. M. Garmanov // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. — 2017. — № 2 (40). — S. 132—142.

8. Sovetskaya militsiya: istoriya i sovremennost (1917—1987). — M. : Yuridicheskaya literatura, 1987. — 336 s.

9. Nikitin, D. N. O primeneni matematicheskikh modeley dlya sovershenstvovaniya organizatsii raboty podrazdeleniy politsii po preduprezhdeniyu prestupnosti v usloviyakh goroda / D. N. Nikitin // Informatizatsiya i informatsionnaya bezopasnost pravookhranitel'nykh organov : materialy XXI Vserossiyskoy nauch.-prakt. konf. (30—31 maya 2012 g.). — M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2012. — S. 215—217.

10. Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii : federalnyy zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ // Sobranie zakonodatelstva RF. — 2016. — № 26 (ch. I). — St. 3851.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.10.2018

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: СУДЕБНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ К 2020 ГОДУ

Тищенко А. В.

Российский государственный университет правосудия
Уральский филиал,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: tichalen@rambler.ru

В статье рассматривается электронное правосудие в эпоху цифровой экономики, в которой происходит планомерный и запланированный переход судебной системы, ее развитие, реформирование, модернизация государственного управления. Однако электронное правосудие не может полностью перейти на формат дистанционного управления. Автором выявлены проблемы, с которыми сталкивается в настоящее время судебная власть как вид государственной власти. И предлагаются пути преодоления таких проблем.

Ключевые слова: электронное правосудие, цифровая экономика, мобильность, судебная власть, принципы судебной власти, правосудие.

E-JUSTICE: JUDICIAL REFORM TO 2020

Tishchenko A. V.

Ural Branch of the Russian Academy of Justice
South Ural State University (national research university)
E-mail: tichalen@rambler.ru

The article deals with e-justice in the era of the digital economy, in which there is a planned and planned transition of the judicial system, its development, reform, modernization of public administration. However, e-justice cannot fully switch to the remote control format. The author has identified the problems that the judicial power is currently facing as a form of state power. And proposed ways to overcome such problems.

Keywords: e-justice, digital economy, mobility, judicial authority, principles of judicial authority, justice.

В эпоху цифровой экономики осуществляется планомерный и запланированный переход на электронное правосудие в период развития судебной системы.

В соответствии с Посланием Президента Российской Федерации от 01.03.2018 г. «В мире сегодня накапливается громадный технологический потенциал, который позволяет совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления... С помощью передовых телекоммуникаций мы откроем нашим гражданам все возможности цифрового мира» электронное правосудие рассматривается как необходимое явление двойственного характера.

В связи с повышением интереса у населения к судебной системе Российской Федерации как к механизму государственной власти, осуществляемой защите прав и интересов граждан, назрела судебная реформа, которая станет действенной и справедливой при принятии судом решений.

Судебная власть — это деятельность судебных органов по осуществлению правосудия. По мнению, В. М. Савицкого «термины «судебная власть» и «правосудие» выражают одно и то же понятие. Но они не являются синонимами» [1, с. 597].

Судебную власть осуществляют органы государственной власти, а правосудие — это разрешение юридического спора (конфликта) путем восстановления нарушенных

прав и законных интересов, то есть само понятие «правосудие» включает предмет судебной власти.

Наша страна провозглашена правовым государством согласно со статьей 1 Конституции Российской Федерации. Российская Федерация имеет одну из трех ветвей власти — судебную, призванную стоять на страже интересов государства, защите интересов граждан и юридических лиц.

Принципы судебной власти выражаются в:

- независимости;
- справедливости;
- гласности;
- демократичности;
- законности;
- равенстве всех перед законом и судом и др.

Очевидно, что на сегодняшний день в процессе осуществления электронного правосудия можно выделить еще ряд принципов:

- мобильность;
- экономичность;
- эффективность и качество;
- прозрачность.

Как нам видится, перечисленные выше принципы вытекают из Программы, целью которой является достижение многомасштабного уровня цифровой экономики [2].

Следует оговориться, что в Конституции Российской Федерации помимо понятия «правосудие», упоминается и понятие «судопроизводство». Судопроизводство — это осуществление судебными органами деятельности в соответствии с определенными процессуальными формами. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть осуществляется посредством конституционного, уголовного, гражданского, административного судопроизводства.

Однако электронное правосудие в себя включает не только осуществление судебной власти, облеченной в процессуальную форму (судопроизводство), но и отношения между всеми участниками электронного правосудия, в том числе и по совершению ими процессуальных действий.

Ряд авторов придерживаются позиции И. И. Черных, который считает, что «под электронным правосудием следует понимать целую систему разрешения споров, включающую такие элементы, как руководство процессом и судебным разбирательством, оборот судебных документов, доступ к судебной информации, судебные извещения,

правовой поиск, внутренние судебные процедуры» [3, с. 81].

Нам же видится, что это еще и информатизация самого правосудия, т. е. информационное поле правосудия и юрисдикционные действия на сайтах, а также подача электронных заявлений, получение быстро и доступно информации с сайтов правосудия.

По мнению, М. Д. Омарова «реализация информатизации судебной системы предполагает переход системы судов посредством внедрения ГАС «Правосудие» к конечной цели информатизации — «электронному правосудию», которое предполагает внесение изменений в процессуальное законодательство, что, в свою очередь, позволяет гражданам и юридическим лицам совершать процессуальные действия в цифровой форме» [4, с. 55].

На сегодняшний день имеется значительное число нормативно-правовых и ведомственных актов, которые регламентируют техническое обеспечение, функционирования комплексов средств автоматизации ГАС «Правосудие». К ним относятся: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании», Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» и другие.

Ю. М. Ждановой раскрывается электронное правосудие в двух аспектах. В узком и широком. В узком аспекте «электронное правосудие — это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативно-правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видео-конференц-связи). Это и есть то, что мы называем электронным судопроизводством».

В широком аспекте «под электронным правосудием понимается совокупность различных автоматизированных информационных систем — сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела» [3, с. 82].

Таким образом, электронное правосудие — это осуществление судами разрешения правовых конфликтов путем совершения процессуальных действий посредством

электронного документооборота и системы видео-конференц-связи, результаты которого отображаются в информационной системе.

Одним из важных факторов к обеспечению доступности электронного правосудия является предоставленные возможности, а именно:

- участия граждан в проведении открытых судебных заседаний;
- проведения закрытых судебных заседаний;
- участия в судебных заседаниях подсудимых, обвинителей, защитников, потерпевших, свидетелей и других участников судебного процесса;
- тайны совещаний судей, присяжных заседателей и арбитражных заседателей;
- допроса свидетелей в условиях, обеспечивающих их безопасность;
- воспроизведения фото-, кино-, аудио- и видеоматериалов в процессе судебного заседания;
- надлежащего размещения судей и аппарата суда в служебных помещениях;
- надлежащего временного содержания подсудимых и исполнения обязанностей конвойной службой Министерства внутренних дел Российской Федерации в соответствующих помещениях судов при рассмотрении уголовных дел;
- надлежащего исполнения обязанностей работниками Федеральной службы судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов;
- хранения и осмотра вещественных доказательств;
- ознакомления с материалами дел для прокуроров, адвокатов и иных участников судебных процессов под контролем работников аппарата суда;
- архивного хранения текущих и законченных производством судебных дел;
- организации работы с юридической литературой;
- получения и обмена информацией с использованием современных электронных средств связи общего пользования.

Можно выделить следующие элементы механизма реализации электронного правосудия:

1. Открытая информация;
2. Дистанционная связь;

3. Актуальный архив судебных решений;
4. Электронный оборот документов;
5. Интернет-информирование;
6. Мобильное правосудие;
7. Электронное консультирование;
8. Электронный архив судебных дел;
9. Электронное судебное сотрудничество;
10. Электронная медиация.

На сегодняшний день, отмечается ряд проблем, с которыми сталкивается электронное правосудие. Одна из них — это проблема затяжных сроков судопроизводства.

Законодателю видится решение этой проблемы с уменьшением данных сроков, а именно минимизация сроков проведения производства различных судебных экспертиз, чьи результаты используют суды общей юрисдикции и арбитражные суды в целях установления обстоятельств по делу.

Также видится, что решение данной проблемы зависит напрямую от финансирования судебно-экспертной деятельности Министерства юстиции Российской Федерации, в оснащенности и наличии информационных новейших технологий в сфере экспертиз: строительной, авто и оценки автомобилей, финансовой, экономической, товароведческой, экологической, лингвистической, психологической, компьютерной и почерковедческой.

Также одной из острых проблем является исполнение решений суда в разумный срок. Для этого предполагается внедрить в область исполнения судебных актов современные технологии, которые будут призваны для эффективного и полного доступа к электронному правосудию.

Опираясь на зарубежный опыт, Я. В. Антонов разъясняет некоторые положения электронного правосудия. «Советом Европы было разъяснено три базовые функции, которыми должна обладать система европейского электронного правосудия:

а) доступ к информации в области правосудия;

б) дематериализация судебного разбирательства, т. е. замена «физических» отношений между сторонами на «электронные» в ходе судопроизводства и медиации;

в) взаимосвязь между судебными органами. Налаживание устойчивых связей путем видеоконференций и специальных электронных сетей» [5, с. 39—40].

Соглашаясь с мнением Я. В. Антонова и других авторов, приходим к заключению о недоработанности электронного правосудия в России. Так как складывается у большинства участников данных правоотношений

субъективное мнение о том, что в первую очередь под электронным правосудием понимают электронный документооборот, наличие электронной базы судебных дел и архивов судебных дел, наличие видео-конференц-связи с очным присутствием сторон. Неоднозначно и решение такой проблемы как техническая оснащенность самих судов, что зачастую нивелирует сам принцип доступности и мобильности.

Реализация данной судебной реформы возможна при одновременном стратегически выверенным путем оснащения современными технологиями тех сфер процессуальной деятельности органов судебной власти, а также путем внедрения электронной медиации и взаимодействия электронного документооборота между судами всех уровней.

Основными преимуществами электронного правосудия являются:

- прозрачность и мобильность информации осуществляемой деятельности судом;
- гласность информации правосудия;
- улучшенный интерфейс поиска информации;
- защита законных интересов в области прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, деловой репутации граждан и организации;
- защита прав и интересов участников правового спора;
- независимость осуществления правосудия судом.

Внедрение электронного судопроизводства — это альтернативная форма и организация осуществления правосудия, успешно апробированная в современных условиях цифровой экономики, которая формирует эффективный механизм реализации конституционного права граждан на доступ к правосудию.

В заключение хотелось бы отметить что, для решения комплексно проблем, связанных с развитием судебной системы и системы

исполнения судебных решений, программой предусмотрены следующие пути:

1. Значение эффективной работы органов правосудия для построения правового государства;

2. Тесная взаимосвязь процессов социально-экономического развития общества и сферы правосудия;

3. Сложность организационной структуры судебной системы, особые требования к ее формированию и функционированию.

Подводя итог всему вышесказанному, электронное правосудие — это не замена «классического» правосудия, не переход к постоянному осуществлению только в электронном виде, а возможность без физического присутствия рассмотрения в электронном правосудии судебного дела.

Так рассмотрен проект Федерального закона № 460541-7 «Видео-конференц-связь при рассмотрении дел об АП». Проект принят в ключевом чтении: если участник заседания должен присутствовать при рассмотрении дела об административном правонарушении, но у него объективно нет такой возможности, он сможет это сделать дистанционно. В этом поможет суд по месту жительства, пребывания или местонахождения, который организует видео-конференц-связь с иногородним заседанием, примет письменные материалы. Документы направят судье, который рассматривает дело. Судья разрешает вопрос о применении видео-конференц-связи сам или по ходатайству участника производства по делу. Об этом выносится определение, копия которого рассылается участникам дела и в суд, через который организуют видеосвязь.

Судья, который рассматривает дело, откажет в ходатайстве:

- если нет технической возможности провести видео-конференц-связь;
- если дело должно рассматриваться в закрытом заседании.

Основная концепция электронного правосудия состоит в беспрепятственном доступе к правосудию и судебной информации.

Список литературы

1. Савицкий, В. М. Комментарий к ст. 118 Конституции Российской Федерации / В. М. Савицкий // Конституция Российской Федерации : научно-практический комментарий / под ред. Б. Н. Топорнина. — М. : Юристъ, 1997. — С. 597.

2. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы» : распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 40. — Ст. 5474.

3. Жданова, Ю. А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества / Ю. А. Жданова // Административное право и процесс. — 2015. — № 4. — С. 80—83.

4. Омаров, М. Д. Правовое регулирование информатизации судов общей юрисдикции — необходимое условие перехода к электронному правосудию / М. Д. Омаров // Российская юстиция. — 2014. — № 16. — С. 52—54.

5. Антонов, Я. В. Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов / Я. В. Антонов // Российская юстиция. — 2017. — № 12. — С. 38—41.

References

1. Savitskiy, V. M. Kommentariy k st. 118 Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii / V. M. Savitskiy // Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii : nauchno-prakticheskiy kommentariy / pod red. B. N. Topornina. — М. : Yurist, 1997. — S. 597.

2. Ob utverzhdenii Kontseptsii federalnoy tselevoy programmy «Razvitie sudebnoy sistemy Rossii na 2013—2020 gody» : rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 20.09.2012 № 1735-r // Sobranie zakonodatelstva RF. — 2012. — № 40. — St. 5474.

3. Zhdanova, Yu. A. Pravovaya priroda elektronnoy pravosudiy i ego mesto v sisteme institutov informatsionnogo obshchestva / Yu. A. Zhdanova // Administrativnoe pravo i protsess. — 2015. — № 4. — S. 80—83.

4. Oмарov, M. D. Правовое регулирование информатизации судов общей юрисдикции — необходимое условие перехода к электронному правосудию / М. Д. Омаров // Российская юстиция. — 2014. — № 16. — С. 52—54.

5. Antonov, Ya. V. Elektronnaya demokratiya kak politiko-pravovoy mekhanizm soglasovaniya chastnykh i publichnykh interesov / Ya. V. Antonov // Rossiyskaya yustitsiya. — 2017. — № 12. — S. 38—41.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.10.2018

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 343.13

С. 70—75

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Задорожная В. А.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: verum_z@mail.ru

В статье анализируются положения законодательства Республики Казахстан, регламентирующие производство по уголовному делу в электронном формате, рассматривается возможность использования данного опыта при совершенствовании российского законодательства.

Ключевые слова: электронный документ, электронное уголовное дело, уголовное судопроизводство, электронный документооборот, информатизация.

THE CRIMINAL PROCEEDINGS IN ELECTRONIC FORMAT ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Zadorozhnaya V. A.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: verum_z@mail.ru

The article analyzes the legislation of the Republic of Kazakhstan which regulates the criminal proceedings in electronic format. The author considers the possibility of using the Republic of Kazakhstan's experience in the improvement of the Russian legislation.

Keywords: electronic documents, electronic criminal case, criminal proceedings, electronic document circulation, informatization.

Введение электронного документооборота в российский уголовный процесс рассматривается в научной литературе как неизбежное будущее, не наступающее по ряду причин как технического, так и процессуального характера. К числу технических проблем, препятствующих введению электронного документооборота, можно отнести: 1) необходимость разработки эффективного программного обеспечения, единого для всех органов уголовного преследования по всей стране; 2) решение вопросов надежности хранения информации, информационной безопасности электронного уголовного дела, его защищенности от хакерских атак, вредоносных программ и несанкционированного доступа; 3) оснащение всех органов предварительного расследования, контрольных и надзорных органов мобильными автома-

тизированными системами для формирования электронных материалов уголовных дел; 4) обучение (переквалификация) сотрудников правоохранительных органов; 5) обеспечение доступа электронному производству (материалам электронного уголовного дела и возможности подавать заявления и жалобы) для лиц, не владеющих навыками использования компьютерных технологий [1, с. 163]. Что касается уголовно-процессуального законодательства, то оно должно быть усовершенствовано таким образом, чтобы введение электронного документооборота в уголовном процессе не создавало дополнительных рисков ограничения прав граждан и доступа их к правосудию.

Информатизация судопроизводства в целом и уголовного, в частности, осуществляется по всему миру, в связи с чем опыт зарубежных

государств, в особенности стран, имеющих схожий с российским порядок производства по уголовным делам, представляет теоретический и практический интерес. В частности, в Республике Казахстан в декабре 2017 г. в Уголовно-процессуальный кодекс [2] были внесены изменения [3], позволяющие расследовать уголовные дела в электронном формате. Согласно материалам сайта Верховного Суда Республики Казахстан, первое электронное уголовное дело было рассмотрено уже в январе 2018 г¹. В Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее — УПК РК) введен новый термин: «формат уголовного судопроизводства» (ст. 42-1 УПК РК) и предусмотрено два формата: бумажный и электронный.

Помимо данной нормы, УПК РК содержит понятие электронного документа, определяя его как документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи (п. 15 ст. 7 УПК РК). Форму электронного документа могут иметь: заявление об уголовном правонарушении (ч. 1 ст. 181 УПК РК); гражданский иск (ч. 5 ст. 167 УПК РК); замечания на полный или краткий протокол судебного заседания (ст. 348, 348-1 УПК РК); протокол главного судебного разбирательства (ч. 8 ст. 347 УПК РК); ходатайство прокурора о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы (ч. 1 ст. 419 УПК РК); запрос на истребование уголовного дела для подачи ходатайства, лицами, имеющими право на внесение представления, принесение протеста на вступившие в законную силу судебные акты (ст. 486 УПК РК); ходатайство, протест или представление о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов (ч. 1 ст. 488 УПК РК).

В виде электронных документов могут быть оформлены доказательства: заключение эксперта (ч. 1 ст. 283 УПК РК); заключение специалиста (ст. 117 УПК РК). Защитник и представитель потерпевшего вправе опрашивать лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к уголовному делу, с помощью технических средств. Ход и результаты такого опроса могут быть отражены на электронном носителе, который приобщается к уголовному делу (п. 5 ч. 3 ст. 122 УПК РК). Сведения в форме

электронного документа для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств вправе предоставить подозреваемый, обвиняемый, защитник, частный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также любые граждане и организации (ч. 4 ст. 122 УПК РК).

Таким образом, процедура электронного производства по уголовному делу в УПК РК подробно не регламентирована, обозначены лишь возможность ее ведения и определенный перечень процессуальных документов и видов доказательств, которые могут иметь электронный формат. Вместе с этим законодатель предоставил Генеральному прокурору Республики Казахстан полномочия принимать нормативные акты, обязательные для исполнения всеми органами уголовного преследования, по вопросам ведения уголовного судопроизводства в электронном формате (ч. 6 ст. 58 УПК РК). Такой нормативный акт был принят 3 января 2018 г. и содержит Инструкцию о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате (далее — Инструкция) [4].

Исходя из положений данной Инструкции, для осуществления электронного судопроизводства в Республике Казахстан существует информационная система «Единый реестр досудебных расследований» (ИС ЕРДР). Данная информационная система имеет дополнительный функционал — модуль «Электронное уголовное дело» (модуль е-УД), предназначенный для организации подготовки, ведения, отправления, получения и хранения электронного уголовного дела. Также ИС ЕРДР имеет функционал «SMS-оповещение», позволяющий через мобильную связь и (или) электронную почту направлять текстовые сообщения участникам уголовного процесса для их уведомления либо явки к лицу, ведущему уголовный процесс; а также функционал «Публичный сектор», позволяющий участникам уголовного процесса получать удаленный доступ к материалам электронного уголовного дела, подавать жалобы и ходатайства. В отсутствие возможности удаленного доступа участники уголовного процесса знакомятся с материалами уголовного дела путем воспроизведения лицом, ведущим уголовный процесс, соответствующих материалов, с возможностью получения их электронной копии (п. 26 Инструкции).

Должностное лицо органа уголовного преследования получает доступ к ведению электронного уголовного дела в ИС ЕРДР

¹ В соответствии с обновленным УПК в Казахстане впервые рассмотрено «электронное уголовное дело» // Верховный Суд Республики Казахстан. URL: <http://sud.gov.kz/rus/news/v-sootvetstvii-s-obnovlennym-upk-v-kazahstane-vpervye-rassmotreno-elektronnoe-ugolovnoe-delo> (дата обращения: 24.10.2018).

при прохождении процессов авторизации и аутентификации посредством: электронной цифровой подписи (ЭЦП), выданной Национальным удостоверяющим центром Республики Казахстан; персонального идентификационного номера-кода, присваиваемого государственным органом, осуществляющим в пределах своей компетенции статистическую деятельность в области правовой статистики и специальных учетов; идентификации с использованием биометрического считывателя (п. 9 Инструкции). При производстве досудебного расследования следственной, следственно-оперативной группой, доступ в модуль е-УД к находящемуся в производстве группы электронному уголовному делу получают члены группы, осуществляющие данное досудебное расследование (п. 31 Инструкции).

Еще до начала производства по уголовному делу в ИС ЕРДР автоматически формируются первые электронные документы: «Рапорт о регистрации КУИ», «Рапорт об обнаружении сведений об уголовном правонарушении», «Уведомление прокурора о начале досудебного расследования». В случае принятия решения о ведении электронного уголовного дела вышеуказанные рапорты автоматически вкладываются системой в материалы электронного уголовного дела, а также отражаются в описи электронного уголовного дела (п. 11 Инструкции). В ИС ЕРДР возможно автоматическое формирование сопроводительных писем прокурору и в суд.

Решение о выборе электронного формата уголовного дела принимает лицо, которому поручено досудебное расследование, при принятии его в свое производство (п. 10 Инструкции), о чем выносится мотивированное постановление (ч. 2 ст. 42-1 УПК РК). После вынесения постановления в модуль е-УД в течение 24 часов формируется автоматическое уведомление надзирающему прокурору. В тот же срок о принятом решении уведомляются подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитник, частный обвинитель, гражданский ответчик, потерпевший, гражданский истец, их представители. Дальнейшее изменение формата ведения уголовного судопроизводства с бумажного на электронный не допускается, кроме случаев соединения уголовных дел (п. 10 Инструкции).

При создании электронных документов лицо, ведущее уголовный процесс, использует имеющиеся в ИС ЕРДР шаблоны. Подписание процессуальных и иных документов, составленных в электронном виде,

осуществляется участниками уголовного процесса путем заверения электронной цифровой подписи или посредством планшета подписи (п. 12 Инструкции).

Документы материалов уголовного дела, созданные ранее на бумажном носителе, после принятия решения о ведении уголовного дела в электронном формате, сканируются и вкладываются в электронное уголовное дело в виде PDF-документов незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов после вынесения постановления о ведении электронного судопроизводства (п. 11, 14, 16 Инструкции). Бумажные документы, переведенные в электронный формат, сохраняются органами уголовного преследования, и подлежат направлению в прокуратуру или в суд вместе с электронным уголовным делом (п. 6 Инструкции). Медиа-файлы, которые по решению лица, ведущего уголовный процесс, приобщены к электронному уголовному делу, подлежат вложению в модуль е-УД (п. 13 Инструкции). В ИС ЕРДР заполняются необходимые информационные учетные документы, осуществляется электронное взаимодействие с экспертами, специалистами, а также с судом (п. 5 Инструкции).

Изменение формата с электронного на бумажный УПК РК разрешает лишь при невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате (ч. 2 ст. 42-1 УПК РК). Инструкция о ведении судопроизводства в электронном формате конкретизирует данную норму. Так, согласно п. 22 Инструкции, переход с электронного на бумажный формат допускается в случае возникновения нештатных (к примеру, отсутствие электроэнергии, связи, доступа к модулю е-УД) или чрезвычайных ситуаций, но не ранее чем по истечении 24 часов с момента возникновения такой ситуации. Если по уголовному делу требуется проведение неотложных следственных или процессуальных действий, допускается переход до истечения 24 часов с момента возникновения нештатной или чрезвычайной ситуации.

Помимо этого, переход с электронного формата уголовного судопроизводства на бумажный осуществляется в случаях: направления материалов уголовного дела в иностранное государство для продолжения уголовного преследования; приобщения к материалам уголовного дела сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну (п. 22 Инструкции); соединения уголовных

дел по усмотрению лица, ведущего расследование (п. 17 Инструкции).

При переходе из электронного в бумажный формат в ИС ЕРДР в электронном виде заполняется мотивированное постановление и форма об изменении формата уголовного судопроизводства. Далее незамедлительно, но не позднее 24 часов осуществляется распечатывание материалов электронного уголовного дела. Ранее вложенные в модуль е-УД PDF-документы заменяются на оригиналы бумажных документов путем их истребования из мест хранения (п. 23 Инструкции).

При необходимости соединения уголовных дел, каждое из которых ведется в электронном формате, после вынесения лицом, ведущим уголовный процесс, постановления о соединении дел незамедлительно, но не позднее 24 часов, обеспечивается соединение дел в модуле е-УД. Если производство по одному или нескольким из соединяемых дел велось в бумажном формате, то лицо, ведущее уголовный процесс, при вынесении постановления о соединении уголовных дел одновременно решает вопрос об определении формата соединенного уголовного дела, который, согласно п. 17 Инструкции, может быть и бумажным, и электронным.

В случае выбора дальнейшего ведения уголовного дела в электронном формате, документы материалов соединяемых уголовных дел, которые велись в бумажном формате, незамедлительно, но не позднее 24 часов, после принятия соответствующего решения, вкладываются в электронное уголовное дело в виде PDF-документа с внесением в модуль е-УД сведений об изменении формата уголовного судопроизводства. В случае выбора дальнейшего ведения уголовного дела в бумажном формате незамедлительно, но не позднее 24 часов, осуществляется переход с электронного на бумажный формат (п. 17 Инструкции).

Выделение уголовного дела в отдельное производство осуществляется в модуле е-УД путем выделения материалов дела с присвоением отдельного номера ЕРДР (п. 18 Инструкции). В случае прерывания сроков досудебного расследования в порядке ст. 45 УПК РК, в модуле е-УД лицу, ведущему уголовный процесс, ограничивается доступ на совершение процессуальных и иных действий в рамках электронного уголовного дела, кроме тех, которые предусмотрены УПК РК (п. 19 Инструкции). После принятия органом, ведущим уголовный процесс, решения о прекращении производства по электронному уголовному делу

и после изучения прокурором законности принятого процессуального решения, электронное уголовное дело подлежит архивированию. Архивирование осуществляется автоматически путем сохранения в модуле е-УД с определением соответствующего статуса (п. 20 Инструкции). Решение о передаче электронного уголовного дела по подследственности делает недоступным (неактивным) данное уголовное дело для передающего органа (п. 23 Инструкции).

Доступ к материалам электронных уголовных дел имеет надзирающий прокурор, получающий посредством ИС ЕРДР информирование о принимаемых по делу решениях, и имеющий возможность проверки законности, согласования и утверждения процессуальных решений органов, ведущих уголовный процесс, а также передачи электронного уголовного дела в суд (п. 27—29 Инструкции).

Перечисленными вопросами нормативное регулирование производства по электронному уголовному делу по законодательству Республики Казахстан исчерпывается, тем не менее, электронные уголовные дела расследуются и рассматриваются в судах. Что же касается возможности перенять опыт соседнего государства, то анализ законодательства Республики Казахстан, регулирующего вопросы производства по электронному уголовному делу, показывает, что процессуальные вопросы охвачены в нем не в полном объеме. Так, например, законодатель предусматривает переход с электронного формата ведения уголовного дела на бумажный в случае возникновения нештатной или чрезвычайной ситуации, устанавливая срок 24 часа для такого перехода, чтобы предотвратить поспешный отказ от электронного формата уголовного дела, кроме случаев, не терпящих отлагательств (п. 22 Инструкции). Данная норма означает, что в случае любого технического сбоя при необходимости проведения следственных или процессуальных действий, производство по уголовному делу окончательно переводится в бумажный формат, возможности изменения которого закон не предусматривает.

В УПК РК и Инструкции прямо не указано, каким образом после принятия решения об избрании электронного формата уголовного дела к нему приобщаются материалы и документы, предоставленные защитником либо иными участниками производства по уголовному делу, и оформленные в бумажном формате. Каковы требования

к электронным документам, представляемым участниками производства по делу следователю, в частности, требования к объему документа, качеству сканирования, обязательным реквизитам. Не регламентировано, вправе ли лицо, ведущее производство по электронному уголовному делу, производить следственные действия не в электронном формате в случае производства их в условиях, исключающих ведение электронной документации (повторный осмотр места происшествия, допрос свидетеля по месту его нахождения и т. п.); возможно ли проводить следственные или иные процессуальные действия по электронному уголовному делу с составлением процессуальных документов в бумажном формате, когда возможность составления электронных документов отсутствует, но без перехода на бумажный формат в целом.

Остается открытым вопрос соблюдения сроков предварительного расследования, содержания лиц под стражей и производства следственных и процессуальных действий в случае возникновения долговременных (более 24 часов) сбоев работы ИС ЕРДР или иных нештатных ситуаций, при условии нахождения всех материалов уголовного дела в электронном формате и невозможности их распечатывания.

Наконец, немаловажным является вопрос хранения уголовных дел в электронном формате. Совершенствование электронных носителей информации имеет обратную сторону. Сегодня мы не можем прочесть информацию, записанную в электронном формате 20 лет назад, не имея компьютера, снабженного дисководом для считывания дискеты, и программного обеспечения, позволяющего распознать текст, выполненный в давно не актуальном текстовом редакторе. «Нет ничего более эфемерного, чем долговременные носители информации. Мы все еще можем прочитать текст, напечатанный пять веков назад. Однако мы не можем посмотреть видеокассету или CD-ROM, которому всего несколько лет.

Если только мы не держим в подвале старые компьютеры» [5, с. 26].

В нашей стране в настоящее время возможно составление отдельных процессуальных документов в электронной форме в ходе судебного производства в федеральных [6] и мировых судах [7], Верховном Суде РФ [8]. При этом подробно регламентированы требования к электронным документам, электронным образам документов, порядок и условия их подачи. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 12 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [9], положения Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, применяются при наличии технической возможности.

Распространение практики составления электронных процессуальных документов на уголовное судопроизводство, в том числе досудебное, потребует существенного дополнения и переработки уголовно-процессуального законодательства. В то же время появление электронных доказательств, необходимость их получения, процессуального оформления и хранения обуславливает необходимость поиска разумной модели интеграции бумажного и электронного документооборота при производстве по уголовному делу. В этом случае у лица, имеющего электронную цифровую подпись, будет возможность оперативно подготовить и прислать следователю электронный документ, а также получить от следователя электронные документы, что значительно сэкономит время и ресурсы сторон. Лица, у которых подобной возможности нет — будут пользоваться традиционной процедурой производства по уголовным делам. При совершенствовании отечественного законодательства целесообразно учитывать законодательный и правоприменительный опыт ведения электронных уголовных дел, имеющийся в зарубежных странах.

Список литературы

1. Абдувалиев, А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов / А. Ф. Абдувалиев // Юридические исследования. — 2013. — № 5. — С. 150—164.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 24.10.2018).
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности : Закон

Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 24.10.2018).

4. Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате : Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 января 2018 г. № 16268 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. — URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 24.10.2018).

5. Карьер, Ж.-К., Эко, У. Не надейтесь избавиться от книг! / Интервью Ж.-Ф. де Тоннака ; пер. с фр. и примеч. О. Акимовой. — СПб. : Симпозиум, 2010. — 336 с.

6. Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 г. № 251 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 г. № 168 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 46-П) // СПС «КонсультантПлюс».

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Abdulvaliev, A. F. Predposylki i perspektivy vnedreniya elektronnoy formy ugovnogo dela v deyatel'nost' sudebnykh organov / A. F. Abdulvaliev // Yuridicheskie issledovaniya. — 2013. — № 5. — S. 150—164.

2. Ugolovno-protsessualnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 12.07.2018 g.) [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. — URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (data obrashcheniya: 24.10.2018).

3. O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye акты Respubliki Kazakhstan po voprosam modernizatsii protsessualnykh osnov pravookhranitel'noy deyatel'nosti : Zakon Respubliki Kazakhstan ot 21 dekabrya 2017 g. № 118-VI ZRK [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. — URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (data obrashcheniya: 24.10.2018).

4. Ob utverzhenii Instruksii o vedenii ugovnogo sudoproizvodstva v elektronnom формате : Prikaz General'nogo prokurora Respubliki Kazakhstan ot 3 yanvarya 2018 g. № 2. Zaregistrovan v Ministerstve yustitsii Respubliki Kazakhstan 23 yanvarya 2018 g. № 16268 [Elektronnyy resurs] // Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan. — URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (data obrashcheniya: 24.10.2018).

5. Karer, Zh.-K., Eko, U. Ne nadeytes izbavitsya ot knig! / Intervyu Zh.-F. de Tonnaka ; per. s fr. i primech. O. Akimovoy. — SPb. : Simpozium, 2010. — 336 s.

6. Ob utverzhenii Poryadka podachi v federalnye sudy obshchey yurisdiktsii dokumentov v elektronnom vide, v tom chisle v forme elektronnoy dokumenta : prikaz Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF ot 27.12.2016 g. № 251 // SPS «KonsultantPlyus».

7. Ob utverzhenii Poryadka podachi mirovym sudyam dokumentov v elektronnom vide, v tom chisle v forme elektronnoy dokumenta : prikaz Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF ot 11.09.2017 g. № 168 // SPS «KonsultantPlyus».

8. Poryadok podachi v Verkhovnyy Sud Rossiyskoy Federatsii dokumentov v elektronnom vide, v tom chisle v forme elektronnoy dokumenta (utv. prikazom Predsedatelya Verkhovnoy Suda RF ot 29.11.2016 g. № 46-P) // SPS «KonsultantPlyus».

9. O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye акты Rossiyskoy Federatsii v chasti primeneniya elektronnykh dokumentov v deyatel'nosti organov sudebnoy vlasti : federalnyy zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 220-FZ // SPS «KonsultantPlyus».

Дата поступления статьи в редакцию: 30.10.2018

НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОПЫТ ФРГ

Зазулин А. И.

Группа правовых компаний ИНТЕЛЛЕКТ-С

E-mail: a.zazulin@intellectmail.ru

В статье приводятся результаты тщательного анализа немецкого законодательства в сфере обеспечения электронного документооборота в ходе судопроизводства по уголовным делам. Особое внимание уделяется проведенной в 2017 году реформе уголовного производства ФРГ, осуществленной путем принятия и вступления в силу Закона «О введении электронного документооборота в уголовное судопроизводство и дальнейшем развитии электронных правовых отношений». Автор предлагает использовать наработки немецкого законодателя в целях подготовки правовой платформы для перехода отечественного уголовного процесса к цифровой форме.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, электронный документооборот, цифровая информация, ФРГ.

LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC DOCUMENTATION IN CRIMINAL PROCEDURE: GERMAN EXPERIENCE

Zazulin A. I.

Law Firm INTELLECT-S

E-mail: a.zazulin@intellectmail.ru

In article presents the results of a thorough analysis of German legislation in the sphere of electronic documentation in criminal proceedings. Author pay attention to the reform of German criminal proceedings in 2017 and implemented through the "Law on the introduction of electronic document management in criminal proceedings and the further development of electronic legal relations" adoption and entry into force. Moreover, he propose to use the achievements of the German legislator in order to prepare a legal platform for the domestic criminal process digital transition.

Keywords: criminal proceedings, electronic document management, digital information, Germany.

Начало XXI века — это поистине время настоящей научной революции. Создание и внедрение технологий автоматической обработки и передачи цифровой информации оказало огромное влияние на общество, изменив человеческое мышление и сознание, как в свое время это сделали формирование устной речи, изобретение письменности, а потом и книгопечатания. Как показывает история, изменение способа передачи информации является мощным толчком для невероятных изменений во всех областях человеческой деятельности.

Для нас уже установленным и не вызывающим сомнений является факт того, что мы

живем в век информатизации общественной жизни. Начавшись с узкой военной отрасли, компьютерная информатизация постепенно захватила и преобразовала весь мир. Сейчас, как никогда ранее, во всех сферах общественной жизни, деятельности государственных органов, международной торговле и политике доминирует принцип «информатизируйся или исчезни!». Отсутствие развитой цифровой информационной инфраструктуры в настоящее время ассоциируется с отсталостью, нежизнеспособностью частных и государственных образований.

В связи с этим, решение проблемы электронного обеспечения судопроизводства

является не просто очередной задачей развития уголовно-процессуального права, **но жизненно важной целью, без которой оно будет обречено на регресс**. Более того, техническое внедрение информационных технологий в уголовный процесс и правильное правовое регулирование их использования позволит сделать производство по уголовному делу более прозрачным, что укрепит доверие общества к работе правоохранительных органов.

Сознание этого факта стимулирует страны всего мира в срочном порядке реформировать свое законодательство и разрабатывать меры по эффективному техническому обеспечению деятельности органов юстиции. Отечественный законодатель в этом плане, с одной стороны, существенно отстает от общемировых тенденций, с другой стороны, имеет возможность пронаблюдать за опытом зарубежных стран и учесть их будущие ошибки. В связи с этим особую важность сейчас представляют, среди прочего, сравнительно-правовые исследования. В данном контексте особое внимание привлекает к себе Германия в которой действует наиболее приближенная к отечественной модель уголовного судопроизводства. Изменения связанные с внедрением электронных технологий включались в законодательство Германии на протяжении всего последнего десятилетия и окончательно сформировались с принятием в 2017 году Закона «О внедрении электронного документооборота». Анализу результата данных реформ и посвящена данная статья.

Основным источником правового регулирования осуществления электронного документооборота в уголовном судопроизводстве Федеративной республики Германия является Уголовно-процессуальный кодекс (нем. *Strafprozessordnung*, сокр. *StPO*). Главный немецкий уголовно-процессуальный закон отличается наличием строго сформулированных положений и правил, касающихся хранения, использования и автоматической обработки персональных данных людей в ходе уголовного судопроизводства. Информационное право, тем самым, глубоко «вшито» в нормативную материю УПК ФРГ, который содержит, в том числе, разделы «Предоставление информации и ознакомление с уголовным делом», «Положение о компьютерных файлах» и т. п.

В 2017 году УПК ФРГ как главный источник уголовно-процессуального права Германии был реформирован путем принятия целого ряда поправок и изменений

предусмотренных Законом «О введении электронного документооборота в уголовное судопроизводство и дальнейшему развитию электронных правовых отношений» (“*Entwurf eines Gesetzes zur Einführung der elektronischen Akte in Strafsachen und zur weiteren Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs*”) [1]. Именно данным законом был введен полный электронный документооборот в органах юстиции Германии.

Техническое обеспечение документооборота

Главная идея указанных выше изменений состоит в создании единой информационной системы уголовного судопроизводства, которая позволяет осуществлять обмен цифровой информацией не только между судом и участниками процесса, но и между правоохранительными органами и судом, правоохранительными органами и участниками процесса. Таким образом, систему отношений можно проиллюстрировать в виде схемы, изображенной на рисунке 1.

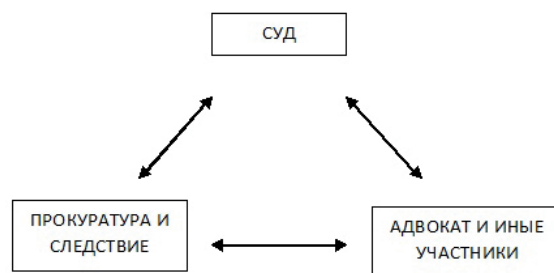

Рис. 1

Базисом для такой информационной системы электронного документооборота стал государственный сервис DE-MAIL [2]. Последний представляет собой безопасный и защищенный сервис для обмена электронными сообщениями и документами между государственными органами, государственными органами и частными лицами. В отличие от российских аналогов («Госуслуги», «Мой Арбитр»), DE-MAIL основывается на технологиях электронной почты, что существенно упрощает администрирование и функционирование данного сервиса¹.

Уголовно-процессуальное законодательство Германии содержит не только диспозитивные и процедурные правовые нормы, касающиеся электронного документооборота, но и императивные нормы, касающиеся обязательности использования электронной

¹ В частности, операторами DE-MAIL являются частные международные компании связи, прошедшие государственную аккредитацию: государство не тратит ресурсы на создание и обеспечение работы своего оборудования и обслуживающего персонала.

формы выносимых и подаваемых документов и правовых актов. В обязательной электронной форме выносятся обвинительное заключение, судебный приказ и заключение прокурора. Указанные документы могут быть вынесены в бумажной форме только в случае технической невозможности их изготовления в форме электронного документа. Для адвокатов является обязанностью подача жалоб, частных исков и заключительных заявлений в электронной форме, в случае несоблюдения данной обязанности без уважительных причин, они могут быть привлечены к административной ответственности.

Электронное уголовное дело («досье»)

Ключевым понятием в электронном документообороте ФРГ является электронное досье, которое представляет собой форму систематизации и аккумуляции вынесенных в электронной форме правовых актов по уголовному делу, поданных ходатайств, собранных или представленных доказательств.

Особое внимание немецкий законодатель уделил вопросу оцифровки уголовно-процессуальных доказательств в целях повышения сохранности материалов уголовного дела и повышения уровня их доступности для участников процесса. Так, **все** исходные доказательства, не являющиеся электронными документами, должны быть оцифрованы и приобщены к электронному досье в виде файлов, подписанных электронной подписью. Оцифровка может осуществляться посредством сканирования, цифрового фотографирования и видеозаписи.

При этом, осознавая, что в ходе формирования электронного досье производятся операции с персональными данными участников уголовного судопроизводства и иных лиц, немецкий законодатель особенно дотошно отнесся к правовому регулированию в данном случае.

Как указано в ст. 485 УПК ФРГ, суды, органы уголовного преследования, включая органы исполнения уголовных наказаний, органы надзора за поведением и органы судебной помощи могут сохранять личные данные в компьютерных файлах, изменять и использовать их, если это необходимо для организации делопроизводства.

В электронном досье могут находиться следующие файлы, содержащие сведения об:

- идентификационных признаках личности обвиняемого;
- названии правоохранительного органа, ведущего уголовное дело, номер уголовного дела;

- вменяемом преступном деянии, в том числе причиненном им ущербе;
- возбуждении и прекращении производства прокуратурой и судом (траектории уголовного дела).

Указанные файлы могут храниться как в электронном досье, так и в электронных архивах правоохранительных органов в целях:

- использования в расследовании других уголовных дел;
- их предоставления в рамках международной правовой помощи по уголовным делам;
- их предоставления для проведения научных исследований.

Следует отметить, что на указанные данные распространяется правило об информационной реабилитации. Информационная реабилитация является институтом, который еще не известен нашему отечественному законодателю, но, по мнению автора, должен быть неотъемлемой частью соответствующих реформ в сфере информатизации уголовного судопроизводства. Информационная реабилитация заключается в том, что все указанные выше сведения подлежат удалению из электронного досье и архива в случае вынесения оправдательного приговора или прекращения преследования по реабилитирующим основаниям.

На основе данного анализа, мы можем дополнить приведенную ранее схему и представить ее в упрощенной форме в виде рисунка 2.

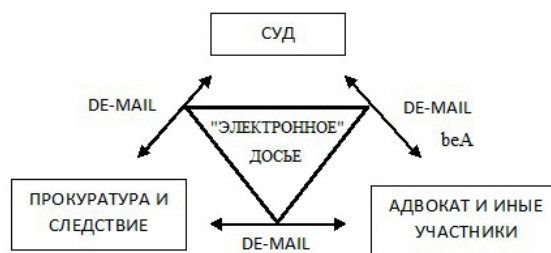

Рис. 2

Доступ участников уголовного процесса к электронному досье

Интересен подход немецкого законодателя к осуществлению доступа участников процесса к материалам уголовного дела. Согласно ст. 32f УПК ФРГ, всем лицам, имеющим законный интерес в ознакомлении с делом, могут предоставляться распечатки содержимого файлов или цифровой носитель информации с записанными на него данными.

Что касается защитников, то в целях упрощения их доступа к уголовному делу, сокращения сроков ознакомления и минимизации действий следователя, статья 147 УПК ФРГ и ст. 31а Федерального закона ФРГ «Об адвокатской деятельности» предоставляют защитнику право получить электронные версии документов на свой специальный ящик электронной почты (Das besondere elektronische Anwaltspostfach [beA]).

С технической стороны доступ к ящику осуществляется за счет индивидуальной смарт-карты адвоката. С начала 2018 года отправка документов с данного электронного ящика может осуществляться без квалифицированной электронной подписи [3].

Кроме того, согласно п. 2 ст.487 УПК ФРГ, если адвокат все же лично знакомится с уголовным делом, он может попросить предоставить ему специальную справку о компьютерных файлах, приобщенных к материалам уголовного дела [4]¹.

На фоне данных правовых норм немецкий законодатель не забыл о возможности верификации представленных защите в электронном виде материалов дела в целях пресечения злоупотребления правом и фальсификации доказательств со стороны следствия. В соответствии с указанной выше статьей УПК ФРГ, защитник и обвиняемый имеют право в помещении под надзором следствия провести сверку исходных

¹ В соответствии с немецкой уголовно-процессуальной доктриной компьютерные файлы и электронные сообщения являются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу отдельно на носителях цифровой информации.

документов и доказательств с их электронными аналогами, предоставленными им из электронного досье.

Приведенные положения — это только самая основная часть изменений, внесенных законодателем Германии в связи с введением электронного документооборота в немецкий уголовный процесс. Многие из них позволяют не только существенно упростить и сократить сроки производства по уголовному делу за счет цифровой автоматизации обмена документами между участниками, но и сделать процесс расследования уголовного дела более прозрачным, а доступ к материалам уголовного дела — простым и не требующим больших временных затрат со стороны следствия. «Переход на цифровые рельсы» позволяет практически полностью решить проблему восстановления уголовного дела, снизить риск фальсификации доказательств со стороны следствия и обеспечить быстрое и справедливое расследование уголовных дел.

Несомненным является тот факт, что подобные изменения крайне необходимы для внедрения в отечественный уголовный процесс. Однако следует учесть, что цифровизация уголовного судопроизводства является комплексной проблемой и в данной сфере эффективность правовых норм находится в прямой зависимости от качества технического обеспечения правоохранительных органов и населения. В связи с этим, нашему государству необходимо осуществлять деятельность по цифровизации уголовного процесса как в правовой, так и фактической реальности.

Список литературы

1. Официальный текст Закона о введении электронного документооборота в уголовное судопроизводство и дальнейшем развитии электронных правовых отношений // Bundesanzeiger Verlag GmbH. — URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2208.pdf%27%5D#_bgbl_%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2208.pdf%27%5D_1539789609444 (дата обращения: 27.10.2018 г.).
2. Bundesregierung plant De-Mail für alle // Golem.de. — URL: <https://www.golem.de/0810/62846.html> (дата обращения: 27.10.2018 г.).
3. Gestatten, beA! Ihr elektronischen Anwaltspostfach // Bundesnotarkammer (BNotK). — URL: http://bea.brak.de/wp-content/uploads/2015/04/BRAK-beA_Information_Einzelseiten_2017.pdf (дата обращения: 27.10.2018 г.).
4. Головенков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной республики Германия — Strafprozessordnung (StPO): научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головенков, Н. Спица. — Потсдам : университет Потсдама, 2012. — 405 с.

References

1. Ofitsialnyy tekst Zakona o vvedenii elektronnoogo dokumentooborota v ugovolnoe sudoproizvodstvo i dalneyshem razvitii elektronnykh pravovykh otnosheniy // Bundesanzeiger Verlag GmbH. — URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2208.pdf%27%5D#_bgbl_%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2208.pdf%27%5D_1539789609444

pdf%27%5D#_bgb_l_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgb_l117s2208.pdf%27%5D__1539789609444 (data obrashcheniya: 27.10.2018 g.).

2. Bundesregierung plant De-Mail für alle // Golem.de. — URL: <https://www.golem.de/0810/62846.html> (data obrashcheniya: 27.10.2018 g.).

3. Gestatten, beA! Ihr elektronischen Anwaltspostfach // Bundesnotarkammer (BNotK). — URL: http://bea.brak.de/wp-content/uploads/2015/04/BRAK-beA_Information_Einzelseiten_2017.pdf (data obrashcheniya: 27.10.2018 g.).

4. Golovnenkov, P. Uголовno-protsessualnyy kodeks Federativnoy respubliki Germaniya — Strafprozessordnung (StPO) : nauchno-prakticheskiy kommentariy i perevod teksta zakona / P. Golovenkov, N. Spitsa. — Potsdam : universitet Potsdama, 2012. — 405 s.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.10.2018

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ США

Пастухов П. С.

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
E-mail: pps64@mail.ru

В уголовном судопроизводстве Соединенных Штатов Америки разработана и внедрена система управления электронным документооборотом по гражданским и уголовным делам. Все заинтересованные участники уголовного процесса представляют свои доказательства и иные материалы в электронное уголовное дело через сотрудников административного аппарата судов. Правила, руководства, регламенты предписывают сторонам изначально представлять материалы в электронном виде, а бумажные варианты материалов переводить в формат *.pdf посредством сканирования.

Ключевые слова: электронный документооборот, уголовное дело, электронные доказательства, электронное правосудие.

ELECTRONIC CASE FILES IN CRIMINAL PROCESS OF USA

Pastukhov P. S.

Perm State National Research University
E-mail: pps64@mail.ru

The criminal justice system in the United States has developed and implemented a electronic case filingin criminal cases. All participants in the criminal proceedings submit their evidence and other materials to the electronic criminal case through employees of the administrative apparatus of the courts. Rules, guidelines, and regulations require the parties to initially submit materials in electronic form, and transfer paper versions of materials to .pdf format by scanning.

Keywords: electronic document flow, criminal case, electronic evidence, electronic justice.

При исследовании электронного документооборота в уголовном процессе США следует отметить несколько основных особенностей, которые определяют темпы его цифровизации. Во-первых, в американском уголовном процесс нет единого уголовного дела, в котором сосредоточены все материалы в подшитом и пронумерованном виде, которые направляются в суд для рассмотрения в судебном разбирательстве. В бумажном виде уголовное дело представляет собой несколько листов материалов дела, в которых фиксируются основные данные о фамилиях обвиняемых и другие учетные данные о регистрации и движении дела. Личный опыт наблюдения автора во время стажировки и изучения уголовных дел в штате Кентуки в 2013, 2014, 2015 годах свидетельствует о том, что доказательственная

информация об обстоятельствах дела переведена в электронный формат и размещена в электронном уголовном деле на сайте суда. Во-вторых, уголовный процесс носит уголовно-исковой характер и это обстоятельство сближает процесс доказывания в уголовном и гражданском судопроизводстве. Как отмечается в Курсе уголовного процесса, каждая из сторон (обвинение и защита) осуществляет здесь свое собственное доказывание, собирая «досье» для дальнейшего представления в суд. Сторона защиты самостоятельно собирает доказательства, не прибегая к ограничению прав и свобод граждан. Поэтому процедура досудебного собирания доказательств максимально похожа на собирание доказательств истцом и ответчиком в гражданском процессе [1, с.110]. В-третьих, организация расследования

преступлений имеет **полицейскую** природу. Полицейские департаменты расследования самостоятельно совершают следственные и оперативно-розыскные мероприятия, а затем представляют материалы дела прокурору для принятия решения об уголовном преследовании в суде. Поэтому в уголовном процессе США нет четкого деления оперативно-розыскной и следственной деятельности по собиранию доказательств. В случае необходимости ограничения конституционных прав и свобод граждан, полицейские обращаются в суд и получают соответствующее разрешение на обыск в жилище, прослушивание телефонных переговоров и др. В-четвертых, в судебном разбирательстве приоритет отдается личным показаниям, а все письменные и иные документы имеют второстепенное значение. При исследовании доказательств в суде должностные лица и ответственные за составление документов вызываются в суд и дают показания в качестве свидетелей. Помимо того, федеративное устройство устанавливает дуалистическую систему уголовного судопроизводства, а в различных штатах существуют многочисленные особенности производства по уголовным делам. Кроме того, в США нет отчетливого разделения выделения досудебного производства как стадии предварительного расследования в российском уголовном процессе с ее формальными требованиями, задачами, процессуальными решениями и участниками. Указанные особенности непосредственным образом отражаются на внедрении электронного документооборота в уголовное судопроизводство.

Изучение литературы и законодательства свидетельствует, что термин «электронный документооборот» (Electronic case files, ECF) уже давно является составной частью научной доктрины, законодательства, руководств, регламентов правоохранительных органов и судов, отражают информационно-технологический прогресс в обществе. Еще в 1997 году в США была проведена серьезная разъяснительная и подготовительная работа сотрудниками Административного управления судов, подготовлены проекты документов для всех сотрудников судебной системы, а главным образом судей [4, с. 9]. В указанном документе инициировано обсуждение среди судей, сотрудников суда, адвокатов и других заинтересованных лиц действия по осуществлению перехода от бумажных документов к электронным делам в федеральных судах. В ходе широкого обсуждения вырабатывались общие

подходы и минимальные национальные стандарты электронного документооборота. Кроме того, в представленном практическом пособии обсуждался опыт судов, которые уже внедрили систему электронного документооборота при производстве по делам различных категорий. В работе ставились и обсуждались ключевые вопросы об ускорении производства, материальных выгодах и экономических преимуществах, процессуальной экономии. Среди основных преимуществ скорейшего внедрения системы электронного документооборота названы: доступ граждан к материалам дела; сокращение сроков рассмотрения дел; облегчение персонала судов к уголовным и гражданским делам; экономия затрат и повышение эффективности за счет повышения производительности и более эффективного использования персонала, помещений, пространства и других ресурсов; уменьшенная физическая обработка, обслуживание и копирование файловых документов; улучшенное планирование и составление расписания рассмотрения дел; облегчение статистической отчетности; повышение точности и эффективности ведения информации.

Предлагалось, что в идеале разработанная система электронного документооборота в судопроизводстве должна размещать все документы полностью в электронном виде от лица, создавшего документ. Система должна содержать не только файлы документов с доказательственной информацией, но и охватывать внутренние документы суда, ссылки на автоматизированные банки данных судебной, финансовой, криминальной информации, даже на тексты прецедентного права, статутов и других юридических сведений, которые доступны через Интернет.

Современное состояние и функционирование системы электронного документооборота предоставляет сторонам в деле, согласно правилу 27 Федеральных правил уголовного процесса, использовать в доказывании **официальные документы** (official record) таким же образом как в гражданском судопроизводстве [12]. Данное правило уголовного судопроизводства включает в себя ссылку на Правило 44 Федеральных правил гражданского судопроизводства [13], которые обеспечивают единые способы собирания в качестве доказательств официальных документов. Нормативное определение «документов», закрепленное в правиле 44 признает таковыми: «отчеты, записи, диаграммы, таблицы, фотографии, машиночитаемые материалы или другие

документальные материалы, независимо от физической формы или свойств, созданных, полученных и сохраненных в качестве доказательств в виду их доказательственной ценности».

Требования к электронным документам устанавливаются как государственными и частными организациями, так и общими руководствами по автоматизированному ведению банков данных (Records Management Program) [22]. Согласно этого стандарта к электронным документам относятся письма, записи и документы, размещенные на веб-сайтах и порталах. Дополнительные руководства и рекомендации, касающиеся электронной почты и записей в сети/порталах, опубликованы в Руководстве по стандартизации электронных записей [21]. Практически вся электронная информация в соответствии с установленными правилами и требованиями в руководствах и стандартах, независимо от его носителей (печатная, машиночитаемая, микрофильмная или электронная) считается официальными «правительственными» записями. Записи могут включать не только результаты, указанные в контрактах, но и любые вспомогательные или резервные данные, используемые для подготовки основных документов, а также соответствующую информацию о здоровье, безопасности и окружающей среде. Указанные правила не отменяют законов, регулирующих отдельные способы собирания доказательства в отношении конкретных официальных документов.

Помимо официальных документов, созданных вне рамок уголовного судопроизводства стороны могут сами создавать документы (**records**), в которых фиксируют доказательственную информацию, имеющую значение для дела. Секретарь суда должен вести учет материалов уголовного дела в форме, установленной судебным департаментом [2]. Должностные лица и стороны должны представлять составленные документы в административный аппарат судов, где их приобщают к материалам уголовного дела.

Федеральные правила уголовного процесса в ст. 55 под документами (**records**) понимают процессуальные документы, установленные правилами Департаментом административного управления судами [12]. Учитывая многообразие официальных и процессуальных документов принято решение их не перечислять в законодательстве, а наделить полномочиями административный аппарат суда по их принятию и проверке.

В руководствах по управлению электронным документооборотом под документом понимаются заявления, жалобы, ходатайства, материальные объекты и вещественные доказательства, справки, показания, меморандумы, документы, распоряжения, уведомления и любая другая информация, предоставляемая в суд [6, с. 3].

Уголовное преследование в США начинается тремя основными путями: с подачи жалобы потерпевшим (*complaint*); представления обвинения прокурором или сотрудником полиции (*information*) или одобрения большим жюри обвинительного заключения (*indictment*) [19, с. 18].

При доставлении задержанного в полицейский участок начинается процедура оформления арестованного (*booking*). Во время этой процедуры арестованный дактилоскопируется по установленным правилам, фотографируется по правилам опознавательной съемки. Собранные данные затем отправляются в базу данных компьютеризированной регистрации уголовных преступлений, а полицейский получает полную информацию в электронной форме о предыдущих судимостях задержанного лица, если таковые существуют. Полученная информация о прежних судимостях должна быть представлена и учтена при предъявлении обвинения.

До первого доставления арестованного в суд (*a first appearance*) полицейский опрашивает задержанного о роде его занятий, месте жительства, семейном положении, состоянии здоровья, а также пытается проверить эту информацию у третьих лиц, например, родственников или соседей. Затем эта информация предоставляется судье, который использует ее для определения меры пресечения: устанавливать обязательство о явке, освободить подсудимого под залог или заключить под стражу [23, с. 112].

На первоначальном этапе расследования уголовно-релевантная информация может быть собрана из различных источников, включая людей, места и вещи. Информация может быть собрана путем проведения собеседований, осмотра и исследования мест совершения преступлений, поиска общедоступной информации и информации в базах данных правоохранительных органов и судебной системе.

При проведении первоначальных допросов задержанных, потерпевших или свидетелей важно устанавливать их уровень квалификации, связанный с компьютерными технологиями, способный повлиять

на процесс расследования, собирание доказательственной электронной информации, использования электронного документооборота. Среди вопросов выясняются:

Какая технология (цифровая камера, сотовый телефон, компьютер, персональный цифровой помощник) используется допрашиваемыми лицами, к каким устройствам имеют доступ и в каких местах?

Каков уровень навыков пользователя?

Какова безопасность устройства: физическая, аппаратно-программная защита (находящаяся в заблокированном устройстве)?

Как обеспечивается защита данных (например, защита парольной фразы, межсетевой экран)?

Кто является владельцем оборудования?

Какие учетные записи, логины и пароли находятся на устройстве или в системе?

Какие журналы доступны (например, физические или электронные)?

Какова частота использования (например, аппаратное обеспечение, программное обеспечение, устройство, Интернет)?

Как использовалось устройство (например, устройство связи, устройство хранения данных)?

Имеется ли внешнее хранилище? Если да, то где (физическое хранилище, например, резервные ленты или диски и/или удаленное хранилище данных)?

Была ли информация передана или передана другим получателям?

Если да, то как (например, онлайн, телефон, личный) и кому?

Какие службы или поставщики услуг используются?

Кто является системным администратором? У кого еще могут быть административные привилегии?

Удаленный доступ к устройствам или компьютерным системам?

Обновлена ли система и как часто она обновляется [17, с. 13]?

Полученные ответы позволят сотрудникам полиции получить более полную информацию об электронных средствах, их изъять и исследовать.

В современных условиях цифровизации общества в США сформирована правовая основа для использования электронного документооборота. В федеральных судах и судах штатов разработаны руководства по использованию электронного документооборота [8], правила и регламенты по использованию электронных автоматизированных банков данных [18]. Прокуроры и другие участники уголовного процесса могут подать

в суд в электронном виде с использованием системы электронного документооборота подготовки уголовных дел для рассмотрения федеральными судами (Case Management and Electronic Case Files (CM/ECF) system) [9].

Чтобы получить доступ в систему электронного документооборота и представления процессуальных документов сотрудники полиции и прокуроры должны создать свою учетную запись, получить логин и пароль согласно руководству по эксплуатации [5].

Регистрация осуществляется в режиме онлайн-регистрации на сайте публичного доступа к электронным документам дел, находящихся в производстве судов (Public Access to Court Electronic Records [PACER]) [19] или на сайтах в конкретных судах, рассматривающих дело. Персональные данные в электронной системе, включая номер социального страхования, номера финансовых счетов, имя несовершеннолетнего, дату рождения и домашние адреса по уголовному делу защищены.

Система электронного документооборота (Case Management / Electronic Case Files) это комплексная система, которая позволяет судам осуществлять электронную регистрацию и вести производство дел в электронном виде. Система также предоставляет возможность немедленного обновления загрузки и обновления документов и их печать с сайта судебной системы.

Если вначале система электронного документооборота наиболее широко система электронного документооборота применяется по делам о банкротстве, нарушениях законодательства о ценных бумагах [22], то в настоящее время эта практика распространилась на все уголовные дела. Это свидетельствует о том, что судебная система переходит к **следующему поколению** CM / ECF. Пилотный проект впервые был запущен в отдельные суды в 2014 году, а полный переход должен завершиться в течение нескольких лет.

Современные системы электронного документооборота во всех штатах закрепляют права сторон представлять документы в электронной форме по уголовным делам. В одних документах содержатся рекомендации и предложения о предоставлении файлов и записей, созданных в электронных форматах в ходе своих расследований (should maintain files and records produced in electronic formats). В руководствах говорится, что участники судопроизводства должны стремиться к предоставлению электронных файлов, полученные от сторонних

организаций и не должны изменять исходные носители и файлы [11].

В других документах в руководствах и регламентах более категорично устанавливаются требования к предоставлению электронных документов по уголовным делам. Так в соответствии с Судебным регламентом № 550 [14], начиная с 1 ноября 2006 года, Окружной суд США по Южному округу штата Калифорния требует от сторон и других лиц подавать документы в суд в электронном виде через Интернет не только по гражданским, но и уголовным делам (criminal cases) [6]. Суд призывает участников уголовного судопроизводства максимально использовать возможности системы электронного документооборота настолько это практически возможно. Определяя сферу подачи электронных документов, системой электронного документооборота Калифорнии стороны прямо обязываются подавать все документы в электронной форме (must be electronically filed).

Система электронного документооборота нового поколения заключается в том, что регистрация в электронной системе управления электронным делопроизводством является обязательной для адвокатов и всех должностных лиц, осуществляющих судопроизводство. Каждый участник уголовного процесса несет ответственность за поддержание электронного почтового адреса, своей учетной записи, необходимой для получения электронного уведомления о движении дела и принимаемых решениях. Если адвокат не подает документы в электронном виде, то он должен получить на это разрешение суда и объяснить причины несоблюдения обязательной электронной подачи материалов. Если суд разрешил подачу материалов в неэлектронной форме, то суд может отозвать это разрешение в любое время судом и обяжет адвоката подать документы с использованием системы электронного документооборота.

С технической точки зрения это происходит следующим образом. Если участник уголовного процесса представляет доказательственную информацию в электронном виде, то он просто размещает их в электронное дело на сайте суда. Если же документы представляются в формате Word, то через программное обеспечение они должны быть переведены в формат Portable Document Format с расширением (.pdf). Если документы представляются в бумажном варианте, то они должны быть отсканированы и тоже переведены в формат .pdf с возможностью

поиска слов в тексте. Все бумажные документы должны быть отсканированы с четким изображением, с максимальной контрастностью. Суд может не принять сканы плохого качества. Для перевода фотографий из формата .jpg files в формат PDF в судах действует инструкция [3].

В ходе подготовки дел к судебному разбирательству стороны могут предоставлять информацию в виде компакт-дисков, DVD-дисков, видеокассет, аудиокассет и других электронных средств. После получения электронных средств любого типа персонал суда должен следовать приведенным ниже рекомендациям:

1. С помощью квалифицированного специалиста сделать дубликат.
2. Проверить тип информации, содержащейся на электронном носителе, чтобы определить лучший способ работы с файлами.
3. Загрузить содержимое носителя на сервер суда.
4. Оригинал и дубликат вернуть предоставившему его участнику.
5. Персонал суда должен иметь идентификационную информацию об источнике записи (ФИО, местоположение говорящего, дату и время начала оригинальной записи).
6. Создавать и вести журнал для каждого исходного файла.
7. В случае, если исходный файл должен быть удален из его безопасного централизованного расположения, сотрудник, удаляющий файл, должен подписать журнал и указать дату и время удаления файла, а также дату и время, когда файл был возвращен на сервер.
8. Сотрудники суда должны использовать дубликаты файлов или стенограммы, а не оригинальные файлы или стенограммы, на этапе расследования и судебного разбирательства.

В судах штата Кентукки электронные документы должны быть поданы, подписаны и проверены с помощью электронных средств в объеме и в порядке, установленном Генеральным приказом 05-03 Суда [15]. Документ, поданный электронными средствами в соответствии с настоящим Регламентом местного суда, заменяет собой письменный документ, отвечающий Регламенту суда и Федеральным правилам уголовного процесса [7].

Документы, поданные электронными средствами считаются поданными в дату

и время, указанные в уведомлении об электронном подаче, которое передается с гиперссылкой на документ с электронной регистрацией подающей стороне.

Копии судебных документов доступны бесплатно на веб-сайте правительственной типографии. Другие документы можно просмотреть в электронном виде с помощью публичного доступа к электронным документам суда (Public Access to Court Electronic Records — PACER) [19]. Данная электронная служба общественного доступа позволяет пользователям получать информацию о делах и сведениях в федеральных апелляционных, районных судах о банкротстве. Доступ PACER предоставляется федеральной судебной властью в соответствии с ее обязательством предоставлять публичный доступ

к информации суда через централизованную службу.

Все вышесказанное позволяет говорить, что в американском уголовном процессе создана система электронного документооборота. Если ранее стороны имели право представлять материалы уголовного дела в суд в электронном виде, то в настоящее время они обязаны это делать. Вся деятельность по управлению электронным документооборотом по уголовным делам регламентируется правилами, руководствами, регламентами судов и иных правоохранительных органов. Система управления электронным документооборотом по уголовным делам позволяет экономить материальные и финансовые ресурсы, обеспечить доступ граждан к правосудию и его прозрачность.

Список литературы/References

1. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.] ; под ред. Л. В. Головки. — М. : Статут, 2016. — С. 110. [Kurs ugovnogo protsessa / A. A. Arutyunyan, L. V. Brusnitsyn, O. L. Vasilev [i dr.] ; pod red. L. V. Golovko. — M. : Statut, 2016. — S.110.]
2. Administrative office of the United States Courts — URL: <https://www.wbdg.org/ffc/aousc> (дата обращения 14.10.2018).
3. Directions for converting pictures (.jpg files) to a PDF document. — URL: http://www.kywd.uscourts.gov/sites/kywd/files/court_docs/Converting_JPG_to_PDF.pdf (дата обращения 14.10.2018).
4. Electronic case files in the federal courts: A Preliminary Examination of Goals, Issues, and the Road Ahead Discussion Draft. Administrative Office of the United States Courts. March, 1997, p. 9.
5. Electronic case filing (ECF) Manuals and Training. 2016. — URL: <http://www.kywd.uscourts.gov/ecf-manuals-and-training> (дата обращения 14.10.2018).
6. Electronic Case Filing Administrative Policies and Procedures Manual United States. District Court for the Southern District of California. 2018, p.3. — URL: https://www.casd.uscourts.gov/CMECF/Lists/Policies%20and%20Procedures/Attachments/8/CASDPolicies_09-24-2018.pdf (дата обращения 20.10.2018).
7. Electronic case filing administrative policies and procedures manual. United States district court for the district of Arizona. 2018. — URL: <http://www.azd.uscourts.gov/sites/default/files/documents/adm%20manual.pdf> (дата обращения 15.10.2018).
8. Electronic case filing administrative policies and procedures manual. In the United States district court for the district of Arizona. 2018. — URL: <http://www.azd.uscourts.gov/sites/default/files/documents/adm%20manual.pdf>. (дата обращения 14.10.2018).
9. Electronic case filing administrative policies and procedures. — URL: http://www.kyed.uscourts.gov/kyed_GOs/JGO_16-3_Adm_Policy_Proc_2016.pdf (дата обращения 14.10.2018).
10. Electronic case filing user manual. 2018. — URL: https://www.casd.uscourts.gov/CMECF/Lists/Policies%20and%20Procedures/Attachments/8/CASDPolicies_09-24-2018.pdf (дата обращения 14.10.2018).
11. Enforcement Manual. November 28, 2017. — URL: <https://www.sec.gov/divisions/enforce/enforcementmanual.pdf> (дата обращения 14.10.2018).
12. Federal Rule of Criminal Procedure .Proving an Official Record. December 1, 2017. — URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp> (дата обращения 20.10.2018).
13. Federal Rules of Civil Procedure. December 1, 2016. — URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_44 (дата обращения 20.10.2018).
14. General filing procedures U. S. District Court Southern District of California. 2018. — URL: <https://www.casd.uscourts.gov/Attorneys/FilingProcedures/Lists/General%20Filing%20Procedures/Attachments/7/General%20Filing%20Procedures%2009-24-2018.pdf?Mobile=1> (дата обращения 14.10.2018).
15. General Order 05-03, the United States District Courts for the Eastern and Western Districts of Kentucky. 2009. — URL: http://www.kywd.uscourts.gov/sites/kywd/files/general-ordes/Joint_General_Order_2005-03.pdf (дата обращения 14.10.2018).

16. Investigative Uses of Technology: Devices, Tools, and Techniques. Washington, DC: U.S. Dept. of Justice, Office of Justice Programs, National Institute of Justice. 2007, p. 13. — URL: www.ojp.usdoj.gov.
17. Law enforcement records management systems (RMSs) (Integrated Automated Identification Systems. 2010. — URL: <https://ucr.fbi.gov/law-enforcement-records-management-system> (дата обращения 15.10.2018).
18. Lippman M. R. Criminal Procedure. University of Illinois at Chicago. 2014. p. 18.
19. Public Access to Court Electronic Records (PACER). — URL: <https://www.pacer.gov/pSCO/cgi-bin/links.pl> (дата обращения 14.10.2018).
20. Records management handbook. — URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/2016/12/f34/Records%20Management%20Handbook_0.pdf (дата обращения 14.10.2018).
21. Records management program. — URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/2013/03/f0/DOE%200%20243%201b_0.pdf (дата обращения 14.10.2018).
22. SEC Center for Complaints and Enforcement Tips. — URL: <https://www.sec.gov/reportspubs/investor-publications/complaintshtml.html> (дата обращения 14.10.2018).
23. Worrall J. L. Criminal procedure: from first contact to appeal. University of Texas at Dallas, 2007. 112 p.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.10.2018

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАГМЕТ Анатолий Михайлович. Кандидат юридических наук, доцент, исполняющий обязанности ректора. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

E-mail: akskrf@yandex.ru

БЫЧКОВ Василий Васильевич. Кандидат юридических наук, доцент, проректор. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

ВЕПРЕВ Сергей Борисович. Доктор технических наук, старший научный сотрудник, заведующий кафедрой информационных технологий. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

E-mail: veprevsb@yandex.ru

ЗАДОРЖНАЯ Вера Александровна. Кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности. Юридический институт, Южно-Уральский государственный университет (национально-исследовательский университет).

E-mail: verum_z@mail.ru

ЗАЗУЛИН Анатолий Игоревич. Кандидат юридических наук, ведущий юрист. Группа правовых компаний ИНТЕЛЛЕКТ-С.

E-mail: a.zazulin@intellectmail.ru

ЗАМРЫГА Дарья Викторовна. Старший преподаватель, кафедра предпринимательского, конкурентного и экологического права. Юридический институт, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

E-mail: zamryga@yandex.ru

ЗАПРУТИН Денис Григорьевич. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности. Юридический институт, Южно-Уральский государственный университет (национально-исследовательский университет).

Email: zaprutindg@yandex.ru

ЗУЕВ Сергей Васильевич. Доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правоохранительной деятельности и национальной безопасности, профессор. Юридический институт, Южно-Уральский государственный университет (национально-исследовательский университет).

E-mail: zuevsergej@inbox.ru

КРЫСИНА Наталья Рафиковна. Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва. Адвокат, Коллегия адв. № 1, Адвокатская палата Республики Мордовия.

E-mail: natalya.mukhudinova@yandtx.ru

НИКИТИН Евгений Владимирович. Кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности. Юридический институт, Южно-Уральский государственный университет (национально-исследовательский университет).

E-mail: nikitin.evgenij@yandex.ru

ОВЧИННИКОВА Оксана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности. Юридический институт, Южно-Уральский государственный университет (национально-исследовательский университет).

E-mail: ovchinnikova-ov@yandex.ru

ПАСТУХОВ Павел Сыслевиич. Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики. Пермский государственный национальный исследовательский университет.

E-mail: pps64@mail.ru

ПОСПЕЕВ Константин Юрьевич. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности. Юридический институт, Южно-Уральский государственный университет (национально-исследовательский университет).

E-mail: pospreev65@mail.ru

ПУСТОВАЯ Ирина Николаевна. Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности. Юридический институт, Южно-Уральский государственный университет (национально-исследовательский университет).

E-mail: elfrybka@mail.ru

РАЗУМОВ Никита Владимирович. Студент. Юридического институт, Южно-Уральский государственный университет (национально-исследовательский университет).

E-mail: nikita.razumov.1995@mail.ru

СКШИДЛЕВСКА Эльжбета Витольдовна. Студент. Белорусский государственный университет.

E-mail: elzbeta.7@mail.ru

ТИЩЕНКО Алена Владимировна. Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Российский государственный университет правосудия (Уральский филиал); старший преподаватель кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

E-mail: tichalen@rambler.ru

ФАТКУЛИН Сафаргаей Таминдарович. Кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности. Юридический институт, Южно-Уральский государственный университет (национально-исследовательский университет).

E-mail: safar53@mail.ru

Правила предоставления рукописей статей в научно-практический журнал «ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»

Общие рекомендации

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала и требованиям по оформлению статей. Текст для публикации объемом 8—15 страниц формата А4 должен быть подписан автором (соавторами) следующим образом: «Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые». Ставя свою подпись под статьей, автор тем самым передает права на издание своей статьи редакции.

Требования к оформлению статей

- УДК (обязательно перед текстом рукописи).
- Фамилия и инициалы автора(ов) на русском и английском языках.
- Название статьи заглавными буквами на русском и английском языках.
- Аннотация (от 5 до 7 строк) и список ключевых слов в именительном падеже (от 5 до 7 слов) на русском и английском языках.
- Параметры страницы (формат А4; поля по 2 см с каждой стороны).
- Редактор — Microsoft Word (.doc). Шрифт (гарнитура) — Times New Roman.
- Размер шрифта (кегель) — 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.
- Абзацный отступ («красная строка») — 0,75 см.
- Межстрочный интервал — полуторный. Выравнивание текста — по ширине.
- Автоматическая расстановка переносов допускается.
- Цитируемая в статье литература приводится в виде списка. В тексте в квадратных скобках дается ссылка на порядковый номер источника в списке литературы (ГОСТ Р 7.0.5.-2008). Использование автоматических сносок в тексте не рекомендуется.

• После статьи указываются: фамилия, имя, отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы (на русском и английском языках), контактный телефон, адрес электронной почты автора (обязательно).

При необходимости в текст статьи можно включить иллюстрации (черно-белые рисунки, таблицы) и формулы. Нумерация рисунков и таблиц сквозная арабскими цифрами.

Для размещения статьи в нашем журнале к рукописи необходимо предоставить:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла должна быть указана фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) по представленной ниже форме (отсканированную копию).
3. Для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук рецензия, подписанная рецензентом и заверенная печатью учреждения (оригинал или отсканированную копию оригинала).

Подготовленные материалы необходимо отправить на E-mail: pravoporyadok74@bk.ru, либо заполнить электронную форму заявки на сайте издания <http://pravoporyadok74.pf>

В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.

Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.

Сроки предоставления статей для опубликования не ограничены (поступившая статья будет опубликована в очередном номере). Авторский экземпляр номера журнала высылается на указанный в заявке адрес наложенным платежом после выхода в свет. Все номера журнала размещаются в электронном виде на сайте издания <http://pravoporyadok74.pf>.

Журнал включен в наукометрическую базу данных **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**.

Редакция журнала

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В редакцию журнала «ПРАВОПОРЯДОК: история, теория, практика»
ПИ № ФС 77-54870

Анкета автора* представленной в Редакцию рукописи статьи

_____ (название статьи)

ФИО (полностью)	
Author (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Иные почетные звания	
Должность	
Место работы, учебы (полное наименование организации)	
Адрес места работы, учебы (с указанием индекса)	
Контактный телефон (с указанием кода города)	
Адрес электронной почты	
Адрес, на который следует выслать авторский экземпляр журнала (с указанием индекса)	
Иные сведения	

Направляя и подписывая данные сведения, я _____
(фамилия имя отчество)

выражаю согласие с тем, что представление рукописи статьи в адрес редакции журнала «ПРАВОПОРЯДОК: история, теория, практика», является конклюдентным действием, направленным на передачу редакции исключительных прав на произведение: права на воспроизведение и права на распространение, а также на размещение статьи в электронной версии журнала в открытом доступе в сети Интернет и в наукометрических электронных базах данных. Также предоставляю редакции свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчеты, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Редакция имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

* В случае подготовки статьи в соавторстве, сведения предоставляются каждым из авторов.

«___» _____ 20___ г. _____/_____/